Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 352 (26070) ● Понедельник, 18 декабря 1989 года ● Цена 5 коп.

Второй Съезд народных депутатов СССР

В штабе форума

На одном из этажей Кремлевского Дворца съездов в дни работы форума народных депутатов СССР появилась новая служба. И сразу стала всем нужной, необходимой. Сюда за справками идут депутаты, здесь черпают информацию журналисты, тут обрабатывается вся почта, поступающая в адрес Съезда. Речь—о секретариате второго Съезда народных депутатов СССР, сформированном его же волей.

Напряженный ритм работы секретариата требует четкой деятельности от каждого из его сотрудников, понимания своей высокой ответственности и долга. Большинство работников этой важной службы стремится в полной мере отвечать этим нелегким требованиям.

● Секретариат Съезда за работой.

Фото Э. Жигайлова, В. Кругликова, В. Паредии, М. Скурихиной.

В пользу молодости

Слушая Съезд с его разноголосицей мнений, страстей, с нетерпением жду слова нашего, комсомольского депутата.

Хоть этого и нет в стенограммах Съезда, но дискуссию по докладу открыли именно комсомольские депутаты. В первый же день работы в ряде молодежных изданий было опубликовано обращение группы народных депутатов от ВЛКСМ к Председателю Совета Министров СССР. В нем высказывались критические замечания по тезисам доклада Н. И. Рыжкова. К сожалению, только критические...

Да, ситуация в молодежной среде разнородна. Вследствие того, что молодые люди уже давно находятся на задворках социального, правового, политического положения, как отмечают ученые, они склонны сегодня к самым непредсказуемым действиям. Подтверждение тому—анализ участия различных возрастных групп в ферганских событиях, кишиневских, нагорно-карабахских...

Административными методами этого чувства своей силы, взлелеянного перестройкой, уже не заглушить. Поэтому, думаю, не ошибусь, если скажу, что молодое поколение особо пристально следит за выступлениями своих депутатов. Решается главный вопрос: будет ли преодолен «процент недоверия» молодежи к народным депутатам от ВЛКСМ. Ведь по данным, представленным недавно в молодежную приемную «Правды» научно-исследовательскими службами ЦК ВЛКСМ, только 61,4 процента молодых людей одобрительно оценило факт создания Комитета по делам молодежи. Будет ли завоевано полное доверие?

В обсуждении доклада Н. И. Рыжкова участие удалось принять только председателю Комитета по делам молодежи В. Цыбуху. Валерий довольно точно обрисовал наши проблемы. Но в том-то и дело, что лишь обрисовал. Программу же их решения и конкретные предложения по участию молодежи в перестройке экономики страны он не обнародовал...

А жаль, что этих предложений не прозвучало. Ведь они — главное, поскольку молодые люди всегда готовы поступиться своими корпоративными интересами ради общего блага.

— Это не политики, что «тянут одеяло» каждый на себя, это — рвачи,—заявил заместитель председателя Комитета по делам молодежи В. Минин.—Мы считаем, что молодежные проблемы могут быть решены только в контексте общих проблем и никакие местные вливания в социальную сферу здесь помочь не могут...

В. ГОРШЕНИН.
Студент Московского университета.

Правовая база демократии

В репортаже из Кремля, который опубликован вчера, мы успели лишь сообщить, что в субботу на вечернем заседании Съезда с докладом о проекте Закона СССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР по вопросам избирательной системы» выступил А. И. Лукьянов. В прениях выступили восемь человек.

И сразу раздались звонки читателей: дайте более подробный отчет об этой части заседания.

Действительно, значимость предлагаемых Верховным Советом СССР дополнений и изменений в Основной Закон нашей жизни трудно переоценить. С их принятием по сути решается одна из основных задач второго этапа политической реформы, в ходе которой предстоит создать новую систему органов власти в республиках, краях, городах, в сельской местности.

Сущность предложенных на рассмотрение Съезда дополнений и изменений в Конституцию СССР прежде всего в том, что заметно обогащается демократическое содержание советской избирательной системы, определения структуры высших представительных органов государственной власти союзных республик.

Не будем перечислять все предлагаемые изменения и дополнения в Конституцию СССР. Скажем только, что сделан еще один серьезный и заметный шаг в демократизации нашего общества. Это подчеркивали и все народные депутаты, выступившие в прениях. Вместе с тем, как и все обсуждения на Съезде, дискуссия по проекту закона была острой.

Доклад А. И. Лукьянова о необходимости внесения изменений и дополнений в Конституцию СССР, сказал народный депутат А. М. Масалиев, не вызывает сомнений и учитывает мнение большинства советских людей.

Народный депутат А. Е. Антифеев предложил дать право выдвижения также и «инициативным группам граждан, собравшим необходимое количество подписей избирателей в поддержку выдвигаемых кандидатов в депутаты». Гражданская инициатива в этом моменте избирательной кампании, по его мнению, является одним из самых демократических способов выдвижения и широко распространена в демократических странах.

Достоинство предлагаемых поправок в том, заметил народный депутат В. А. Алламурадов, что они учитывают современное требование о расширении самостоятельности союзных и автономных республик в законодательном регулировании избирательной системы, назначении сроков и порядка проведения выборов. Выступающий одобрил также и принципиальные поправки об отказе от выборов от общественных организаций и от обязательного проведения окружных предвыборных собраний.

Народный депутат Э. Жакселеков, избранный от профсоюзов, обратил внимание участников обсуждения на то, что в состав народных депутатов СССР избрано в 2,5 раза меньше рабочих и крестьян, чем их было в Верховном Совете предыдущего созыва. Конечно, ученые, инженерно-технические работники, творческая интеллигенция должны и будут получать поддержку народа на выборах. Но ведь Октябрьская революция была совершена людьми труда и во имя людей труда. И государство трудящихся не может не беспокоить вопрос о достойном представительстве ведущих созидательных классов в органах народовластия. Кроме того, надо критически относиться к опыту буржуазной демократии, которая более двух столетий кроила и шила «костюм под капиталиста» и которая весь свой парламентаризм направляла в первую очередь на защиту имущего меньшинства. Нам нужен механизм, который бы защищал, причем решающим образом, простых людей, людей труда, не позволял убрать рабочих и крестьян с политической арены.

На порядке внесения наказов депутатам сосредоточил внимание народный депутат П. И. Маргвелашвили. Ведь эти поручения — как раз то, что укрепляет связь народа с Советами, это — одна из важнейших форм непосредственного участия в управлении государством. Поэтому наказы не должны составляться, исходя из узковедомственных интересов.

Идею о том, чтобы предоставить республикам право самим решать — учреждать или нет Съезд народных депутатов, поддержала народный депутат Л. М. Гуськова. Более ста национальностей, проживающих на территории РСФСР, хотели бы иметь своих представителей в высшем органе власти республики, но для многих из них при прямых выборах в Верховный Совет РСФСР это стало бы невозможным. В то же время она поставила под сомнение тезис об отказе от выдвижения общественными организациями своих кандидатов. Она считает, что нынешний состав Съезда показывает, что во многом именно благодаря выборам от общественных организаций народными депутатами стали женщины, ученые, журналисты, представители творческой интеллигенции.

Это мнение поддержал и народный депутат А. Я. Неумывакин. Исключение квоты представительства общественных организаций в высшем законодательном органе может привести, сказал он, к тому, что в депутатском корпусе не окажется ни одного инвалида для защиты их интересов. Основательное тому доказательство — прошли выборы в местные Советы в Эстонии и Латвии, и ни один представитель от инвалидных организаций в них не был избран. В то же время в Белоруссии и Казахстане приняты гуманные решения, которые позволят иметь инвалидам своих представителей в Верховных Советах этих республик. Мало того, добавил депутат, в порядке гуманного исключения квоты на депутатство должны быть предоставлены также Советскому фонду милосердия и здоровья, Детскому фонду имени В. И. Ленина, Всесоюзной организации ветеранов войны и труда, Комитету советских женщин.

Радикальное предложение внес народный депутат Ю. С. Шелухин: «Никакие другие избирательные цензы, кроме изложенных в соответствующей статье Конституции СССР (в том числе и ценз оседлости, препятствующий праву быть избранным народным депутатом), не допускаются».

Сегодня Съезд продолжает свою работу.

В. ШИРОКОВ,
Г. ЯКУШЕВ.

Съезду венгерских коммунистов

Шлем сердечные приветствия венгерским коммунистам, объединившимся в рядах Венгерской социалистической рабочей партии. Позвольте пожелать вам успехов в деле демократического обновления Венгрии и сплочения левых сил, выступающих с социалистических позиций.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Съезду Африканского национального союза Зимбабве—Патриотического фронта

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет КПСС сердечно приветствует делегатов съезда ЗАНУ—ПФ, которому предстоит завершить процесс объединения патриотических сил Зимбабве на платформе национального и социального прогресса, укрепления суверенитета и независимости страны.

Советские коммунисты неизменно выступают за развитие дружественных отношений между нашими партиями и народами.

Желаем съезду плодотворной работы.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ГЛАВАМ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Ваши Величества и Высочества,

примите искренние приветствия в связи с проведением совещания Совета сотрудничества в Маскате.

В деятельности Совета сотрудничества — авторитетной и влиятельной региональной организации — находит отражение естественное стремление арабов к интеграции и соразвитию, к широкому взаимодействию на международной арене.

Выражаю надежду на то, что принимаемые вами решения послужат разблокированию конфликтных ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке на основе баланса интересов, обеспечения равной безопасности и мира всем народам региона.

Высказываясь за развитие дружественных отношений и взаимовыгодного сотрудничества между Советским Союзом и государствами — членами Совета сотрудничества, желаю вам успеха в работе совещания, а народам ваших стран — дальнейшего прогресса и процветания.

М. ГОРБАЧЕВ

МНЕНИЕ

Не рой себе яму

Народный депутат СССР **Г. П. ХАРЧЕНКО,** первый секретарь Запорожского обкома КП Украины:

— Основой для реализации программы правительства по оздоровлению экономики может быть только его величество труд. Труд осознанный, добросовестный. К сожалению, сейчас порой бытуют другие тенденции: работать меньше, получать больше. Приходилось сталкиваться, когда на ряде хозрасчетных предприятий самостоятельность восприняли как возможность перекачивать деньги из фонда развития предприятия в фонд материального поощрения. Но ведь поступать так — значит сознательно готовить коллективу экономическую яму завтра.

Хочу сказать о выборах руководителей предприятий, учреждений, организаций. Здравая в принципе идея на практике зачастую не оправдывает себя. Почему? Да потому, что чаще всего избирают не твердого в своих убеждениях хозяйственника, который будет бороться за жесткую дисциплину труда, а человека мягкого, добренького, готового идти на поводу у других. В итоге — хуже коллективу. Считаю, что руководителей все же нужно назначать. Но, разумеется, с учетом мнения трудового коллектива, его партийной, профсоюзной, общественных организаций, которые должны иметь право выбора из нескольких кандидатур, предлагаемых министерством или ведомством.

Нельзя забывать: как мы работаем, так и живем.

Поэтом можешь ли не быть?..

Субъективные заметки

Композитор Раймонд Паулс давно уже не радовал нас своими новыми произведениями. Видимо, народного композитора «заслонил» народный депутат... Раймонд Паулс, на которого в свою очередь не может повлиять даже председатель Госкомитета Латвийской ССР по культуре, все тот же уважаемый, «семижильный» Раймонд Волдемарович. Министр культуры считает, что композитор может и повременить со своими шлягерами, куда важнее организовать весь «оркестр».

Чингиз Айтматов. Кто он все-таки сегодня: Поэт иль Гражданин? Или же разделительный союз здесь все же неуместен и нужен соединительный, как у Некрасова в стихотворении «Поэт и гражданин»?

— Я думаю, нужно мне после Съезда заново продумать свою «стезю» и от чего-то отказаться,— ответил мне Чингиз Торекулович.— А то мои избиратели начинают говорить, что моя давно обещаемая «Богоматерь в снегах» завязла в сугробах. И для меня это очень огорчительно. Я должен что-то сделать, чтобы эти сугробы с головой и ее, и меня не накрыли...

А одного поэта-депутата избирательница так прямо в письме и предупредила. Если, мол, депутатская деятельность начнет убивать в вас поэта, то мы вас отзовем!

Даже если бы такого письма и не было, то воистину его нужно было бы выдумать и отправить буквально каждому депутату — и не только работникам литературы, искусства. Ибо чем дольше наблюдаешь их напряженную, до синевы под глазами, работу, тем чаще приходят в голову весьма крамольные мысли. Ушел с эстрады знакомый голос Иосифа Кобзона, теперь он звучит на Съезде. Исполнены внимания и печали глаза Михаила Ульянова, который играет чужие роли все реже и реже, как говорится, дай-то бог свою, депутатскую, роль довести до конца, до победного!

Возможно, я не прав, но единственный, кто «на все сто» убежден в необходимости нести сразу две тяжеленные поклажи, так это наш Махмуд Алисултанович Эсамбаев.

— Каждый художник ищет признания у своего народа,— молвил он.— Быть депутатом — высшее у народа признание. Это расправляет мне крылья.

Конечно, все не так просто и не должно быть простым. Если полемически заостренная Лениным «каждая домохозяйка» станет учиться управлять государством, управляться на политической «кухне», то она может позабыть обычную кухню. Так что, в идеале наших художников вообще бы не следовало пускать «в политики», ибо, как размышлял на Съезде Кирилл Лавров, у художника есть одна власть и одна сила—сила таланта, способного внести свет в больную душу современного человека.

Другое дело, что во все времена наши Мастера всегда становились и оставались самыми главными пусть не политиками, но мудрецами, пророками, вольнодумцами и хранителями от духовной порчи. Именно эта святая манера и позволила поэту заявить:

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.

При этом явно подразумевалось, что ежели ты не будешь первым, то наверняка не станешь и вторым.

Затем на каком-то этапе два этих понятия разделились или их насильственно разлучили, принижая и поэтов и граждан. Вот почему сегодня мы вопреки всему их творчеству, зачастую в ущерб единственной их работе выдвигаем своих творцов вперед и выше: станьте гражданами, поэты, и нас научите поэзии гражданства!

Последний разговор — с В. П. Астафьевым.

— Ответ один — работать, — начал он.— Я, например, прошлый год восемь раз напечатался. Стронулось дело с романом, за месяц — двести страниц, первая часть вчерне готова, вторая и третья в работе. А тут еще в Америке побывал, увидел, что все работают. Спокойно работают, без истерики. Не кричат, не пьют, да и забастовок я что-то не видел. Кто все это у них сделал? Я думаю, что сама культура народа, очень высокая трудовая культура.

Астафьев всегда субъективен, что и делает его Астафьевым, всегда непредсказуем, поэтому — крутится кассета на магнитофоне, не хочешь — не слушай...

— Многие у нас перестали работать. Стали разговаривать. Это самое страшное. Да и те, кто находится на работе, тоже разговаривают. Или делают вид, что работают. Кто виноват? Только сама культура самого народа. Ответственность за себя, за свою семью, за свое благополучие должна проявляться. А мы все ждем партию и правительство с бачком каши... Вот, мол, Горбачев будет накладывать кашу, а Рыжков масло лить туда в лунку...

Я считаю, что взрослым надо начинать с самовоспитания, а ребятишек с садика приучать к труду. Чтобы не были блажными. Чтоб не пели «возьмем винтовки новые, на штык флажки...» Зачем? Не нужны им эти штыки с флажками. Им нужно лопату в руки. Труд прежде всего, а труд и трудно — одного корня.

Да, Астафьев старомоден. Скажем, не говорит про роботов, которые облегчают труд. Считает, что про роботов пущай вещают иные специалисты. Но такой же старомодной могла бы выглядеть, к примеру, целомудренность, окажись она на блудовском пиру.

И в окончательных выводах он не нов. Во всем, говорит, согласен с Некрасовым. Да и не я один, а, пожалуй, все те депутаты, кто отошел от «своих» дел во имя сотворения нового мира.

— Помнишь,— молодо хохочет,— сколько для этого потребовалось господу богу? А мы, по всему видать, не боги. Но сие от нас не зависит. Только сие. Все остальное — наше!

Николай КРИВОМАЗОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Сегодня, сейчас...

У мудреца спросили: «Что главное в жизни?» «Сегодня»,— последовал ответ. Кто-то засмеялся, кто-то заспорил. «Глупцы,— вздохнул мудрец.— Каждый день всегда был или будет тем, что мы называем сегодня. Когда поймете это, тогда и жить станете лучше».

Простая вроде истина заложена в притче. На Руси ведь издавна говорили: что посеешь, то и пожнешь. Но десятилетиями жили и действовали вопреки этой истине, действовали в угоду политической конъюнктуре, сиюминутным интересам, не думая, как принятое решение скажется на нашей действительности завтра.

Можно оправдать себя. Можно сказать, что все это — результат деформации ленинских принципов построения социализма. Трудно спорить и с тем, что в годы культа личности, волюнтаризма, застоя народ только декларативно участвовал в управлении делами государства, что инициатива, права и свободы личности были скованы цепями авторитарного режима. Что любая попытка сбросить их грозила серьезными неприятностями. А потому, дескать,— не до жиру, быть бы живу.

Но во все, даже самые трудные для Отечества, годы были люди, которые не могли и не хотели жить в хатке с краю, не желали загонять в нее совесть, оставались гражданами в подлинном значении этого слова. Одним из таких людей был Андрей Дмитриевич Сахаров.

С этой гражданской позиции посмотрим на события минувшей недели. Бесспорно, главное из них — начавшийся во вторник второй Съезд народных депутатов СССР. Мне довелось освещать ход работы первого Съезда, двух сессий Верховного Совета страны нового созыва. Чем же — по первому впечатлению — отличается от них второй форум тех, кому избиратели вручили свои полномочия?

Больше стало деловитости, конструктивности. Меньше — отступлений от повестки дня, пустопорожних споров. Как следствие—меньше внешне заманчивых, но практически не реализуемых предложений.

Порой, судя по письмам и звонкам в редакцию, кое-кому кажется, что Съезд идет по старой консервативной колее: правительство предложило пятилетнюю программу социально-экономического развития страны, депутаты ее в целом приняли и соревнуются лишь в том, кто больший кусок от бюджетного пирога отхватит для своего региона, отрасли, ведомства. Раздаются голоса, что «молчаливое большинство» чуть ли не вставляет палки в колеса радикальной экономической реформе. Где, мол, альтернативные правительственной программы оздоровления экономики страны?

Но вспомним, что на сей раз программа правительства, вынесенная на Съезд, готовилась на принципиально новой основе. Как подчеркнул Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, она стала результатом выбора из пакета альтернативных и многовариантных сопоставлений, расчетов, проектов. Не приходится говорить и о былой келейности в выработке планов, нынешних мер по оздоровлению экономики. В их создании приняли участие сотни и сотни ученых и практиков. Все предложения прошли тщательнейшую обкатку в комитетах и комиссиях палат Верховного Совета СССР. Продолжалась эта работа и на Съезде, в его секциях. Все это дает основания утверждать, что новая экономическая программа учитывает реальные возможности страны, четко определяет этапы продвижения вперед, дает ориентиры на перспективу.

Наше сегодня требует реальности решений, чтобы уже завтра получить прогнозируемые в них результаты. И идти дальше. Да, очень хочется более быстрых и кардинальных перемен к лучшему в экономике, уровне нашего благосостояния. Но не будем забывать уроки прошлого: нетерпение, различного рода посулы, базирующиеся на залихватском «небось» и беспечном «авось», только тормозили наше продвижение вперед, создавали социальную напряженность в обществе.

«...Быть или не быть обновленному социализму,—сказано в Обращении ЦК КПСС к советскому народу, которое было опубликовано в день открытия второго Съезда,—решается прежде всего в социально-экономической сфере». Этот тезис принят народом, принят депутатами. Первый шаг к его реализации сделан — разработана программа мер по оздоровлению экономики, намечены этапы экономической реформы, сверстан план на тринадцатую пятилетку. Далось это не просто. Однако еще сложнее будет реализовать намеченное. Но это — главная задача на сегодня.

Не будем же медлить, не будем откладывать ее решение. Нашу жизнь, наше будущее, вспомним ответ мудреца, определяет каждый прожитый день. Так начнем же сегодня, сейчас!..

Георгий ОВЧАРЕНКО.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВТОРОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

15 декабря, вечернее заседание

С. А. НИЯЗОВ

(Ашхабадский сельский территориальный избирательный округ, Туркменская ССР)

Уважаемые народные депутаты! В разработке мер по оздоровлению экономики участвовали правительства всех союзных республик, в том числе и нашей. Конечно, не все, что хотелось бы, представилось возможным включить в эти мероприятия, пришлось исходить из реальностей сегодняшнего дня. Сорок восемь депутатов Туркменской ССР поддерживают предложения правительства страны по оздоровлению экономики на нынешнем этапе.

Из предлагаемых вариантов проведения экономической реформы наиболее приемлемым и перспективным, особенно в условиях нашей республики, является третий. Предусматривая переход к рыночным отношениям, он позволяет не отходить от принципов социальной справедливости, освободиться от административного воздействия, существенно активизировать инициативу непосредственных производителей материальных ценностей. Намечаемый комплекс мер позволяет в сравнительно короткие сроки обеспечить денежно-финансовое оздоровление экономики, стабилизацию рынка и решение многих социальных проблем.

Вместе с тем некоторые положения проекта программы требуют уточнения и дальнейшей доработки.

Что имеется в виду? Как следует из проекта, основным субъектом экономики является предприятие. Однако его правовой статус в действительности не обеспечивает полный переход к новым формам хозяйствования. Предстоит наладить его нормальное функционирование и в первую очередь ликвидировать убыточность ряда предприятий. Для нашей республики — это первоочередная и самая важная задача. У нас 131 убыточное предприятие. Проектом программы предусматривается уже к началу 1991 года вывести убыточные предприятия из состава государственной собственности и передать их в аренду. Эта мера вызывает сомнение. Даст ли она положительный результат без устранения сложившейся деформации в системе ценообразования?

Поэтому, на мой взгляд, решению судьбы убыточных предприятий должна предшествовать реформа системы цен. Для чего следует согласиться с предложением правительства по розничным ценам: передвинуть сроки осуществления комплексной реформы системы оптовых и закупочных цен, начав ее проведение со второго полугодия 1990 года, и полностью завершить в 1991 году. Претворение этого предложения даст возможность быстрее установить реальную систему оценок в межреспубликанских, межрегиональных экономических взаимоотношениях в условиях регионального хозрасчета. Сохранение же до 1992 года старой системы цен серьезно затруднит переход на новые цены в середине пятилетки.

Мы также предлагаем сохранить порядок централизованно устанавливаемых цен на основные сырьевые и топливно-энергетические ресурсы и важнейшие товары народного потребления. Одновременно предлагаем расширить права союзных республик в вопросах ценообразования. Имеется в виду право самостоятельно устанавливать и применять цены, обеспечивающие эквивалентность обмена товарами между республиками. Поддерживаю положение доклада Николая Ивановича Рыжкова о том, что управление всегда будет функцией собственников. На государственном предприятии руководитель является представителем государства как собственника средств производства. И его надо не избирать, а назначать. Опыт демократизации в работе с кадрами в республике позволил проводить выборы руководителей на альтернативной основе — от бригадира до секретаря ЦК компартии и Председателя Совета Министров республики. Выборы руководителей госпредприятий показали, что здесь нередко проявляются групповые интересы, и не всегда бескорыстные. Кроме того, у руководителя не создается чувства уверенности и ответственности за дисциплину, порядок и организованность.

Я согласен с выступавшими в том, что успех финансового оздоровления экономики во многом зависит от налоговой, кредитной и ценовой политики, которая образует систему стимулирования производства. Дефицит бюджета союзных республик возможно сократить за счет уплаты банками процентов за пользование бюджетными средствами, которых только по Туркмении накопилось около 225 млн. рублей. Расчеты показывают, что установление процентной ставки в размере пяти процентов сократит дефицит нашего бюджета почти на 15 процентов. Финансовое оздоровление экономики во многом определяется правильностью проводимой инвестиционной политики. Но в докладе правительства не ясно, в какой мере и в каких размерах будут предоставлены льготы при налогообложении нового строительства предприятий по производству товаров народного потребления, переработке сельхозпродукции и так далее. По моему мнению, строительство таких предприятий должно быть полностью освобождено от всякого рода налогов. И переходить на расчет формирования прибыли в зависимости от готовой строительной продукции следовало бы в комплексе с другими мерами повышения эффективности строительного производства, перестройки управления, с совершенствованием кредитных отношений, проектно-сметного дела, с созданием рынка строительной продукции.

Для покрытия бюджетного дефицита также представляется целесообразным распространить облигации государственного займа среди предприятий, организаций, кооперативов в зависимости от наличия свободных средств на их счетах. Признавая необходимость и важность иметь специальный инвестиционный фонд в распоряжении Совета Министров СССР, считал бы возможным создать аналогичный фонд и для Советов Министров союзных республик. Это позволит оперативно решать неотложные вопросы в тех отраслях республик, где недостаточно собственных ресурсов.

Наиболее важным и значимым в оздоровлении экономической ситуации должно стать эффективное налоговое регулирование финансовых взаимоотношений населения и предприятий с государством. Прежде всего должен быть одинаковый подход ко всем государственным, кооперативным и общественным предприятиям, не предоставляющий никому необоснованных льгот как по платежам от прибыли, доходов, так и по налогу с оборота.

В целях нормализации денежного обращения в Туркменской ССР начали осуществлять новые формы реализации денежных доходов: таких, как продажа государственных домов, квартир гражданам. Проводятся лотереи содействия развитию сберегательного дела, через государственную розничную торговую сеть проводится аукционная продажа отдельных товаров не первой необходимости. Особую поддержку населения находит решение о передаче в долгосрочную аренду земли под дачные участки.

Представляется, что на данном этапе необходимо существенно ускорить процесс изменения отношения к собственности. В связи с чем предлагаем отказаться от государственной собственности в сфере бытового и других видов обслуживания населения. Шире применять наиболее прогрессивные формы хозрасчетных отношений — аренду, а также кооперативный и индивидуальный труд.

Для нас очень важно, что проект программы правительства предполагает переход республик на самоуправление и самофинансирование с учетом стартовых условий их развития. Особенно касающихся жизненного уровня населения отдельных регионов. Игнорирование их в прошлые годы привело к обострению ряда противоречий, к диспропорции в социально-экономическом развитии Туркменской ССР. По большинству показателей уровень жизни населения республики отстает от среднесоюзного уровня и других союзных республик, занимая одно из *последних мест.* В настоящее время более трети наших семей располагают совокупным среднедушевым денежным доходом менее 75 рублей в месяц.

Серьезно отстает республика в обеспечении жильем, детскими дошкольными учреждениями, школами, объектами здравоохранения. Устранение этих диспропорций только за счет средств республики нереально. Для этого нужны субвенции из союзного бюджета в сумме не менее одного миллиарда рублей в год, а для достижения к концу тринадцатой пятилетки среднесоюзных показателей по социальному развитию их ежегодный размер должен составлять 2—2,5 млрд. рублей.

Выравнивание стартовых условий обусловлено не только необходимостью реализации мер по оздоровлению экономики, но и диктуется условиями перехода на региональный хозрасчет. Мы понимаем, что это потребует от центра значительных капитальных вложений, но это справедливо и экономически оправдано. В прошлом мы из-за сырьевой направленности в основном несли потери. К примеру, можно ли признать нормальным то, что свыше 90 процентов производимых в республике хлопка, шерсти, шелка, каракуля перерабатывается за ее пределами и финансовое положение Туркменистана от этого практически не улучшается?

Кроме того, вывоз из республики сырьевой продукции в рамках общесоюзного разделения труда осложнял и усугублял с каждым годом проблему занятости населения. В настоящее время на 1.000 человек населения республики в промышленности занято лишь немногим более 40 человек, что в 3,5 раза меньше, чем в среднем по стране. Поэтому нельзя оспаривать нашего права на определение компенсации и экономической поддержки. Но мы ни в коей мере не выступаем за безвозмездность этой поддержки. Вложения в социально-экономическое развитие Туркменистана подсчитаны и позволяют увеличить его вклад в общесоюзную копилку. А основанием для такой уверенности служит наш природно-экономический потенциал, полное самообеспечение топливно-энергетическими и трудовыми ресурсами.

В программе оздоровления экономики особое внимание следует уделить вопросу установления регионов обоснованного государственного заказа на производство продукции. Сейчас, как правило, уровень централизации продукции, произведенной в соответствии с устанавливаемым республикам, в частности Туркменской ССР, госзаказом, чрезвычайно высок. Это сдерживает развитие некоторых отраслей народного хозяйства республики, и прежде всего отраслей продовольственного комплекса. Предусматриваемые меры в виде дотации продовольственных продуктов не смогут снять остроты проблемы, так как на практике объемы поставок продовольствия не увязаны с объемом, устанавливаемым госзаказом.

Словом, предлагаемые региональные специализации в известной мере будут сдерживать повышение уровня жизни населения какого-то конкретного региона. Механизм разработки структуры и объемов госзаказа региона по существу не учитывает складывающийся на их территории уровень потребления товаров народного потребления.

Обоснование объемов госзаказа должно базироваться на принципах эквивалентного обмена продукцией, учитывающих общесоюзную специализацию республик, уровень обеспечения товарами народного потребления ее населения. Это возможно реализовать путем введения в практику *планирования долгосрочных нормативов*, эквивалентного обмена продукцией и товарами народного потребления. При этом союзным республикам должно быть предоставлено право самим определять структуру и объемы продукции, поставляемой ими в другие регионы. Наши депутаты поддерживают предлагаемый к внедрению с 1 января 1991 года порядок, при котором наряду с определением союзным республикам госзаказа на поставку основных видов продукции им также устанавливается общий объем этих поставок в стоимостном выражении. В случае невыполнения обязательства союзная республика обязана компенсировать стоимость недопоставленной продукции за счет средств своего бюджета или *восполнить ее по согласованию* с потребителем другими продовольственными товарами. Ввод в действие этого положения является важным условием совершенствования хозяйственного механизма в части соблюдения договорных обязательств. Эквивалентный обмен продукцией должен основываться на принципах получения равной экономической выгоды при выполнении обязательств в рамках общесоюзного разделения труда. Нарушение этого принципа в прошлом привело к тому, что за двадцать лет производства вывоз хлопка из республики увеличился в 2,5 раза, а поставка нам продовольствия сохранилась на прежнем уровне. Следует также предоставить право республикам самим распоряжаться сверхплановой продукцией, в том числе дать право торговать ею за рубежом.

Товарищи, правительство СССР впервые предлагает нам целостный и действенный пакет мер по оздоровлению экономики. Но у каждого из нас возникнет вопрос: а есть ли гарантии их реализации, не останутся ли они только на бумаге? Мне представляется, что экономическую реформу мы не продвинем вперед, пока не превратим в истину положение о том, что подлинным хозяином наших заводов, фабрик является человек труда. К сожалению, сегодня рабочий, как правило, не знает, куда и как распределяется создаваемый им национальный доход. К примеру, в Туркменистане трудится более 30 тысяч нефтяников и газовиков. Их труд обеспечивает, в частности, около 12 процентов общесоюзной добычи газа. Но все они находятся в полном неведении, по каким ценам реализуется их продукция, как и куда перераспределяется получаемая прибыль.

Такое незнание ведет к серьезному подрыву личной заинтересованности в конечных результатах труда, в судьбе произведенной продукции. Тут я полностью поддерживаю депутата Лаврова, высказавшего мысль о том, что без такой заинтересованности мы долго будем биться над реализацией намеченных мер.

В условиях массовой политизации общества нам трудно, в частности, объяснить рабочим: почему крупные города нефтяников и нефтепереработчиков Небит-Даг и Красноводск *длительное время не* обеспечивались даже нормальной питьевой водой, не говоря уж о создании им других социальных условий? Нельзя сегодня уйти от таких острых вопросов. Да, был период застоя, когда игнорировались социально-бытовые интересы отдельных регионов. А теперь? Республика будет активно решать эти вопросы. Решать это надо будет нам.

Но здесь хотелось бы сказать о роли союзных министерств. За что сегодня отвечают министерства, ведомства, осваивая природные богатства и размещая свои предприятия в том или ином регионе страны? Только за экономические результаты деятельности. А кто ответит за то, что нередко эта деятельность ставит под угрозу элементарные условия существования населения? Это уже политика, но пока ответственность за это несет только руководство республик. Уверен, что в условиях проходящей политической, экономической реформы проявляется настоятельная необходимость установления не только правильных экономических взаимоотношений между республиками и центром, но и мер их ответственности за политические последствия хозяйствования.

Товарищи, мы поддерживаем предлагаемые меры правительства СССР и просим учесть наши предложения и замечания во время переработки представленного проекта.

В. И. БЕЛОВ

(От Коммунистической партии Советского Союза)

Уважаемые участники Съезда! Самыми безотлагательными я считаю законы: о земле, о самостоятельности местных Советов, о печати и других средствах массовой информации, о свободе совести.

В народе с нетерпением ждут именно эти четыре закона. Но Верховный Совет СССР либо не успел, либо не захотел всерьез их обсуждать. Если не успел, то, я считаю, не к чему было нам собирать Съезд. Можно было отложить его проведение до весны. Если же не хотел, то такой Верховный Совет *надо перевзбрать.*

Кто устанавливал иерархию законодательных ценностей и очередность обсуждаемых законопроектов, это мне не известно. Верховный Совет СССР целыми днями обсуждал, например, заботы городских спекулянтов, называя их цивилизованными кооператорами, и ни единым словом не обмолвился о крестьянской производственной кооперации. Часами обсуждали мы вопросы о свободе въезда и выезда, о гражданстве и даже пенсионном обеспечении эмигрантов, а тем временем тысячи доярок и трактористов просто не доживают до нашей советской пенсии. Так стоит ли спорить о пенсионном обеспечении будущих эмигрантов публично? Не лучше ли убирать на это *время микрофоны* и телекамеры, не лучше ли спорить об этом втайне от всех, как втайне от всех принимаются некоторые рекомендации научных институтов и многочисленных правительственных советников?

Вы хотите примеры? Пожалуйста. Рекомендации правительству, например, по неперспективным селениям готовили втайне. Никто, кроме узкого ведомственного круга, не знаком с планом по концессиям, с планами атомщиков тоже.

Я не хочу сказать, что гвардия запаслась ценной поддержкой МАГАТЭ и строит по всей стране опять атомные свои объекты. Пока наши академики твердят о нарастающем дефиците электроэнергии, американцы, к примеру, только в целях экономии и бережного расходования электроэнергии прекратили строительство АЭС. Мы же вместо того, чтобы снижать энергоемкость производства, вместо того, чтобы экономить каждый киловатт-час электроэнергии, строим все новые и новые электростанции. Правда и то, что в коридорах Минэнерго СССР планируется экспорт электроэнергии. Говоря о нынешней экономической программе, хочу спросить: почему так настойчива ориентация на западную технологию? У нас что, нет своей индустрии? Не хватает талантливых инженеров и техников или недостает обычной смекалки?

Полноте, товарищ Абалкин, все это у нас есть. Вы как будто позабыли о своих внутренних материальных и духовных резервах. Отказываемся от собственных достижений в производстве, в науке и технике. А средства массовой информации дружно внушают нашему народу комплекс неполноценности. Они с каким-то странным удовольствием твердят о том, что мы отстали на много лет, что без западной технологии нам — «капут», что в стране начинается хаос и так далее.

Иные деятели говорят, что скоро начнется «революция снизу». Мне, например, уже надоели эти все революции, неважно, «снизу» или «сверху». Позвольте напомнить, что не хлебом единым жив человек и что не все измеряется в рублях и долларах. Вспомним войну, когда русские крестьяне жили на одной картошке. Говорят, что это были рабы. Нет, хотя их обманывали на каждом шагу, это были великие патриоты. Может ли патриот быть рабом? Коротич с Егором Яковлевым скажут — да, а я скажу, что нет.

Говорят, что русские разучились хорошо работать. Это тоже клевета. Просто им надоело работать на чужого дядю, надоело платить чужие долги. Вот сейчас все только и спрашивают, когда же крестьянин накормит страну. Дорогие друзья, ограничивать крестьянский земельный вопрос одной Продовольственной программой — это весьма легкомысленно. Уничтожая крестьянство, мы разрушали государственные устои вообще. Как та свинья в басне Крылова, которая подрывала корни дерева и жрала желуди. Полноценное крестьянство — это полнота государственной жизни вообще, а не в частности. Это выход из многих экономических тупиков, это народная армия, чего почему-то боятся «передовики» перестройки. Крестьянство — это, наконец, подлинная национальная культура, язык, это замирение жестоких межнациональных стычек. Неужели это не ясно? А мы в комитетах месяцами судим и рядим, надо ли давать землю такому крестьянину. Да еще эта хитрость председательская — «никто не возьмет». Но ты прими сначала закон и гарантируй его длительную устойчивость, а потом говори: возьмут или *не возьмут.*

В разговоре о земле нужна четкость в суждениях. Нельзя путать продажу земли, за которую ратуют новые городские миллионеры, или сдачу кому попало с наделами для самих крестьян, живущих на этой земле веками.

Противники земельной реформы намеренно смешивают одно с другим. Называют частниками и крестьянина-труженика, и городского рвача. Всем сторонникам новых земельных законов нарочно приписывают намерения уничтожить колхозы. Это, конечно, лукавство.

С какой стати распускать существующие хозяйства? Наоборот, их надо всячески укреплять и поддерживать. Но распоряжаться землей должны сельские сходы и местные Советы. У каждого колхозника должно быть право, незыблемое право выхода из колхоза или совхоза с земельным наделом, право передачи этого надела и средств производства по наследству. Именно этого закона боятся многие нынешние администраторы, а с ними смыкаются сельские пьяницы, привыкшие получать гарантированную месячную зарплату, работая, как на фабрике, с девяти до пяти. Да и то с прохладцей.

Другая путаница возникает, когда говорят о крупных и мелких хозяйствах. Забывают или просто не читают Чаянова. Ведь мелкие хозяйства, имея ограниченные законом наделы, сами тотчас и обязательно объединятся в бытовые производственные кооперативы. И это будут тоже колхозы, только живые, а не мертворожденные. И такие колхозы уже нельзя будет безнаказанно ущемлять, как это делает государство с нынешними.

Земельный закон должен быть долговечным и неизменным, но допускающим национальные, региональные особенности хозяйствования. Только при этом условии мы остановим зловещие процессы деградации традиционных трудовых и нравственных ценностей. Только при этой устойчивости восстановится крестьянское мастерство, прекратится беспорядочная миграция, пойдет на убыль пьянство.

Кстати о пьянстве. Мне было стыдно за наше правительство, когда оно рекомендовало Верховному Совету СССР бюджет с 56 миллиардами «пьяных» рублей. В 1985 году правительство сделало лишь робкую попытку отрезвления, но в печати тотчас поднялся настоящий вой сторонников всенародного спаивания. Экономист Шмелев причислил меня к «самогонной мафии». Интересно, к какой мафии причисляет он сам себя?

Уважаемые депутаты! Взгляните на графики, характеризующие преступность в стране. Ломаная линия в точности соответствует нашей непоследовательности относительно продажи алкогольного наркотика, соответствует физической и духовной деградации, падению рождаемости, смертности на дорогах, несчастным случаям в быту и на производстве, самоубийствам, разводам и нравственному разложению. Вот что значат эти миллиарды!

Новые экономисты оправдывают «пьяные» миллиарды бюджетным дефицитом. Но товарищи министры, а что будет с бюджетом, если миллионы пьяниц завтра очнутся и навсегда перестанут опохмеляться, объявят, так сказать, забастовку? Экономист Шмелев скажет, что этого никогда не будет. А я почему-то верю, что будет. Строить бюджет на «пьяных» рублях безнравственно и преступно. Об этом должны знать «культурнопитейщики», достигшие высшей власти.

На второй сессии я предлагал ввести в стране самый строжайший режим экономии. Экономии во всем и всегда. Ни один из депутатов не поддержал мое предложение. Между тем мы разбрасываемся народными миллиардами ничуть не хуже, чем во времена так называемого застоя.

Взять хотя бы наши инвалютные кошельки. Самолеты Аэрофлота, летающие за рубеж, битком набиты разными делегациями, участниками международных конференций, встреч, симпозиумов, круизов, фестивалей. Ездить такими большими компаниями и так часто, по-моему, необязательно. В стране более тысячи одних министерств. Если каждое сократит хотя бы по два-три начальника, это уже сколько миллионов или миллиардов, я не знаю. Плохо арифметике учен.

Все мы ждем принятия хороших законов. Но юридический закон без традиционного нравственного закона — пустая грамота. Нравственный закон во все времена действует сильней и надежней юридического. Взгляните, сколько вокруг примеров энтузиазма и бескорыстия. Когда речь заходит об истинно нравственных категориях, люди не жалеют ни сил, ни времени. Армянское землетрясение, чернобыльская трагедия, детский, затем культурный фонды. Без всякой агитации, только по сердечному зову народ повалил, по «пятерочке» отдает деньги на восстановление московского собора, разрушенного в 30-е годы.

Реабилитируйте раскулаченных крестьян! Уже одно это подбодрит сельского труженика, заставит думать всерьез о нашем ЦК и о правительстве. Дайте справедливый государственный статус униженной и оскорбленной России! Одно это сразу подстегнет экономику. Верните исторические названия городам, площадям и улицам! Только из одного этого у многих изменится отношение к семье, к работе, к ресурсам, к машинам, природе и к той же рюмке.

Но все это, как мне представляется, не входит в планы наших ведущих экономистов. Они хотят все новых и новых 12-процентных долгов, «пьяных» бюджетов и карточек уже на хлеб, на спички, на сигареты, на зубную пасту...

Депутат Попов призывает узаконить нормирование предметов первой необходимости. Вот уж тогда-то и начнется истинный дефицит. Хлеб и зубную пасту — по карточкам.

Да, у кого хлеб в руках, у того — власть в руках, это давно известно. Тем, кто получает хлеб по норме, не захочется уже заниматься политикой: У них не будет для этого ни времени, ни желания. О культуре в таких условиях и толковать нечего. Впрочем, нормирование в культуре уже давно введено на нашем телевидении, радио, в театрах, кино, на эстраде. Уже редко услышишь по радио, например, голос Лисициана или Максима Дормидонтовича Михайлова, зато Леонтьеву, Кашпировскому — зеленая улица. Третьяковка закрыта, в Большом театре можно побывать только будучи народным депутатом. «Комсомольская правда» уже пропагандирует прямое бесстыдство — учит наших детей, как надо совокупляться. Видео и порнография хлынули в наши села и города. И ведь все это под предлогом перестройки, гласности и демократии.

Верховный Совет не спешит принять закон о цензуре. Пока мы примем такой закон, сменятся целые поколения и развратят не только детей, но и внуков и правнуков.

Уважаемый Съезд! Когда речь зашла о земле и крестьянских хозяйствах, сразу потребовалось всенародное обсуждение, а когда речь идет о будущих чернобылях, когда готовится соглашение по Находке и так далее, тут мы великолепно обходимся без всяких всенародных обсуждений.

Новые экономисты готовы отдать неизвестно кому целые регионы родной земли, а своему крестьянину мы боимся дать то, что принадлежало ему по праву еще в XVI веке. Мы физически уничтожили миллионы русских и украинских крестьян, разорили их семейные гнезда, а теперь боимся честно сказать об этом. Зато вовсю оправдываем репрессированных палачей. Боимся пока признать и тот факт, что Россию грабили в течение многих десятилетий, продавали художественные шедевры, в течение многих лет транжирили природные ресурсы, лес, например. Вокруг моей деревни за годы Советской власти леса были начисто выхлестаны, *пустыни теперь вокруг моей* лесной деревни. Грабеж продолжается и сейчас, в эту самую минуту. Не знаю, как в Сибири, но у нас на северо-западе уже нет спелых лесов. А Госплан и Минлеспром продолжают политику безжалостной вырубки.

Мы продаем за границу круглый лес. Чтобы удовлетворить ненасытный аппетит отечественных и зарубежных фирм, лесные «спецы» решили снизить возраст вологодских лесов, подлежащих вырубке. Да, я утверждаю, что растранжиривание природных богатств России продолжается. Потоки нефти, газа, миллионы тонн ценных минералов и руд, миллионы срубленных хвойных деревьев текут и текут в другие республики и за пределы страны. Русский народ обманут, *Россия оскорблена и унижена.* Верхние эшелоны власти об этой вопиющей несправедливости прекрасно знают, многие депутаты догадываются, а широкие массы чувствуют все это на своей, извините за грубость, шкуре.

Давайте же наконец обнародуем цифры и факты: как формируется всесоюзный бюджет, как и куда идет налог с оборота, подоходный налог, какова взаимосвязь мировых и наших внутренних ценностей — сырьевых ресурсов. Правду о дотациях и прочих скрытых от глаз бюджетных экономических вычислениях мы тоже должны знать.

Может быть, все сказанное покажется кому-то неправдоподобным или преувеличенным. Я готов ответить за свои слова не только перед депутатами Прибалтики, но и перед любой специальной депутатской комиссией. Предлагаю Съезду создать такую комиссию.

Заканчивая, я должен повторить требования, которые наиболее часто звучат в тысячах писем и телеграмм, полученных мною от избирателей, читателей.

Первое. Немедленно разработать и придать РСФСР государственный статус.

Второе. Реабилитировать крестьян, репрессированных и раскулаченных в 20—30-х, 40-х и 50-х годах, если прибавить прибалтийские республики.

Третье. Создать российские средства массовой информации — в том числе и телевидение, кино, театр. Но не такой театр, который возглавляет депутат Лавров: я четыре года уже ставлю пьесу в одном ленинградском театре, помогали пять членов Политбюро — и ничем не могли помочь.

Четвертое. Вернуть православные и другие храмы и монастыри прежним владельцам — это очень серьезные требования и очень многочисленные.

Пятое. Восстановить исторические названия городов, улиц, площадей. Я подчеркиваю, товарищи, что это не просьба, а требование.

М. Л. БРОНШТЕЙН

(Тартуский — Советский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР)

Уважаемые товарищи депутаты! Нам представлена экономическая программа правительства, и мы должны ее оценить, сказать, с чем мы согласны, какие у нас есть замечания. Я могу высказать свое мнение по этому вопросу. Нам необходим переход к современной многоукладной рыночной экономике, регулируемой на основе законов рынка, а не вопреки им.

И второе. Невозможно одним прыжком перейти в новое состояние — необходимо время перехода, когда будут сочетаться экономические и *административные регуляторы*, которые предусмотрены, в частности, в так называемых чрезвычайных мерах. Я считаю, надо дать возможность правительству реализовать свою программу. По крайней мере необходимо обеспечить на какой-то период социальные условия, которые позволили бы приступить к реализации этой программы. Это не значит, что мы должны согласиться со всеми ее элементами, со всеми деталями и цифрами.

Вчера по телевидению выступал заместитель председателя Госплана СССР товарищ Вид и уверял: все, что мы имеем по тринадцатой пятилетке, полностью сбалансировано, научно обосновано с помощью ЭВМ и так далее. Но и не будучи очень крупным ученым, можно просто взглянуть на некоторые цифры и понять, что очень многие из них основаны на благих пожеланиях или на благих обещаниях. Кстати, несмотря на все различия во взглядах депутатов Попова и Лигачева, обоими было замечено это несоответствие, особенно в отношении Продовольственной программы.

Реальны ли цифры увеличения продовольствия и повышения нашего благосостояния, когда еще в предыдущей пятилетке наше сельское хозяйство развивалось по формуле пять к одному: я имею в виду 5 процентов прироста ресурсов и 1 процент прироста продукции? И сейчас нам предлагают сразу одним махом перейти к формуле 0,8 — прирост ресурсов и единица — прирост продукции.

В действительности так не бывает — такого скачка не было ни в одной стране мира, как и формулы пять к одному: 5 процентов роста ресурсов и 1 процент прироста продукции. Поэтому понятны требования аграрников быть обеспеченными нормальными ресурсами.

Понятны и требования увеличить сразу же закупочные цены. Действительно, если растут цены на все, поставляемое сельскому хозяйству, то возникает необходимость увеличить закупочные цены. Но весь вопрос в том, где взять ресурсы. Ресурсов-то нет. Государство может только их перераспределять. За счет кого? За счет той же сферы культуры, за счет промышленности. Ну можно поискать кое-где, *но особых* ресурсов все-таки нет. У государства есть сейчас одна ресурсная возможность — печатать дополнительные деньги. Что оно успешно и делает под напором растущей эскалации наших социальных требований. И результат — полное опустошение рынка, полный дисбаланс. Кстати, растущего дисбаланса нет в наших плановых наметках, а его бы тоже в виде определенного фактора надо запустить в машину.

Что же делать в такой ситуации? Один очень уважаемый мною депутат сказал прекрасные слова: «Если нет ресурса, дай свободу. И свобода станет ресурсом». Этот депутат и в самом деле умеет пользоваться *свободой. Действительно*, надо дать свободу. Надо дать самостоятельность, обеспечить заинтересованность и ответственность. Дать свободу гражданину, коллективу, народу — я имею в виду республики. И если мы ее дадим — свобода «заработает». Но так сразу свободу не возьмешь, сразу не научишься ею пользоваться (хотя к ней и призывают).

Депутат Попов очень правильно привел такой образ: «Дать ребенку пространство для игры». То есть дать пространство свободы и расширять это пространство — единственное, что мы сейчас реально можем.

Дать пространство свободы — это главная задача Верховного Совета, Комитета по вопросам экономической реформы, других комиссий и комитетов.

Цель работы, которая проводится в комитетах и комиссиях Верховного Совета СССР и в моей республике, — подготовить пакет законов, которые способны изменить экономическую ситуацию, экономический климат в сторону свободы. Что касается законов о собственности, о земле, о налогах, о предприятиях — эта работа тоже ведется. Труднейшая работа, и нужно ее завершить в 1990 году. Но думать, что в 1990 году это все заработает, — значит опять тешить себя иллюзиями.

Что делать, какие обнадеживающие факторы все-таки есть? Вчера у меня была личная беседа с Леонидом Ивановичем Абалкиным. Он сравнил сегодняшнюю ситуацию с ситуацией 1927 года. Вспомните, в 1927 году был хороший урожай, но крестьянин не продавал хлеба, потому что взамен он не мог получить промышленные товары. Ну точно, как сейчас.

И что сделали тогда? Принудили. Вот оттуда начала действовать машина принуждения, о которой так ярко говорил уважаемый писатель Белов.

В этом году сложилась примерно такая же ситуация. Урожай больше, а продают меньше, потому что тоже нечем отоварить полученное. И было очень большое желание у правительства нажать и получить, заставить. Но Леонид Иванович сказал: «Мы удержали себя». И то, что удержали себя, дало ресурс. Вот то продовольствие, которое *осталось*, — это ресурс для развития сельского хозяйства.

Это ресурс уже свободы, но надо уметь его использовать. Первое побуждение: я себе оставлю, я сам съем. И колхоз, и наша республика оставят себе мясо, молоко и прочее, но через некоторое время всем станет ясно: оставишь себе — переходи на натуральное хозяйство. Значит, все остальное тоже производи сам. И рождается тогда стремление продать. Начинают развиваться торговые связи. Возникает механизм этих связей. И вот этот механизм, ростки его, создание рынка, общего нашего союзного рынка — в этом, кстати, и смысл Закона об экономической самостоятельности прибалтийских республик.

Его поняли так — замкнутый. Нет, это свободный партнер на свободном союзном рынке, где действуют рыночные регуляторы. И вот здесь мы очень долго можем спорить, кто у кого сколько взял и кто кому должен — Россия Прибалтике или Прибалтика России, — сколько угодно спорить. Я могу тоже с писателем Беловым поспорить. Но в чем дело? Почему Эстония не хочет продавать? Эстония всегда торговала маслом, молочной продукцией, 30—40 процентов когда-то продавала на западные рынки. Теперь там делать нечего, своих продуктов избыток.

Есть восточный рынок. Нам дали цифру: 20 процентов масла мы закупаем за границей. Могла бы дать Эстония, Прибалтика в целом больше масла, больше молочной продукции? *Могла бы, если бы* не дискриминационные цены. Ниже себестоимость — ниже закупочные цены и надбавки. Кстати, значительно ниже, чем в Вологодской области.

Что же делать? Чтобы выгодно было всей стране, надо уменьшить обязательные поставки в союзный фонд и дать больше возможности обменивать. Газ, нефть, хлопок — их тоже нельзя все 100 процентов забирать по низким ценам. Значит, надо уменьшить централизованные поставки, а мы за этот газ, хлопок, нефть, древесину дадим нашу продукцию.

Нет другой альтернативы, как создание общего рынка с его механизмами. И если мы создадим общий рынок, то центробежные тенденции, все эти обиды и взаимные упреки заменятся интеграционными тенденциями. А общий рынок — это не министерства забирают и распределяют. Общий рынок — это экономические и политические органы,

(Продолжение на 3-й стр.)

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВТОРОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

(Продолжение).

где представлены все республики как равноправные партнеры, где имеются общие фонды, в том числе и фонды поддержки. И компенсации нанесенного ущерба.

Но, конечно, все компенсировать нельзя. Вот узбекские товарищи выступали. Мы должны компенсировать потери республики из-за низких цен при навязанной монокультуре хлопка. Но из союзного бюджета невозможно компенсировать дополнительные издержки, связанные с очень высокой рождаемостью в Узбекистане. Высокая рождаемость имеет плюсы и минусы. Надо использовать плюсы, нейтрализовать минусы, а не возлагать все это на союзный бюджет: дайте на жилье, на создание новых рабочих мест.

Я говорю как экономист: нужен рыночный обмен и нужен фонд взаимопомощи, в том числе и помощи отставшим регионам.

Второе. Нужен инновационный механизм, то есть не просто инвестиции, а поддержка тех инноваций, которые повысят нашу общую конкурентоспособность. И наконец, нужна резервная банковская система для поддержания «крепости» рубля.

Последнее, что хочу сказать: если есть трудности создания механизма общего рынка, то Прибалтика готова начать создание соответствующих механизмов у себя и работать в этом направлении с Союзом.

16 декабря, утреннее заседание

Н. И. КОНДРАТЕНКО

(Тихорецкий территориальный избирательный округ, Краснодарский край)

Наконец-то я до этой высокой трибуны дошел.

Уважаемые товарищи депутаты! У нашего народа есть одно поистине золотое правило по отношению к политическим лидерам страны, а вместе с ними и к таким органам, как наш Съезд: спросить с каждого по делам и воздать по заслугам. Правда, делается это традиционно с некоторым запозданием во времени, но не пора ли, следуя принципам перестройки, оценивать, как бы это ни было рискованно, тяжело и горько, явления и процессы, происходящие сегодня в нашем обществе, своевременно? Ей-богу же — для верующих и честное слово — для атеистов, этого требует нынешнее состояние страны.

Вспоминаю, как после апреля 1985 года пахнуло надеждой и верой, как радостно засветились лица людей, всем сердцем и душой принявших перестройку и с энтузиазмом взявшихся за обновление жизни, очищение социализма от деформаций и ошибок. И вот спустя почти пять лет все чаще и чаще приходится слышать не только от руководителей, но и от рядовых тружеников слова протеста. Люди устали от обещаний и разговоров, сбиты с толку, раздражены и злы. Они не хотят мириться с тем, что происходит в стране. Ведь та политика хороша, которая на второй, ну пусть на третий год дает подвижку к лучшему. Нельзя оправдать ту политику, которая обещает рай на том свете, и уж совсем недопустимо ухудшение жизненного уровня народа. Ведь ныне живущее поколение тоже имеет право на счастье. А характерной приметой сегодняшнего дня стали пустые полки магазинов, постыдные талоны, невиданный размах инфляции, бешеный рост цен, десятки тысяч беженцев, а то и убитых и уже ставшие привычными забастовки и стачки, сотни железнодорожных составов, сгрудившихся на станционных путях, беспрецедентный разгул преступности, причем в самых злых ее формах — коррупции, рэкете, мафиозных проявлениях.

Если сегодня мы встречаем непонимание, неприятие происходящих перемен трудящимися массами, то ясно, что надо глубоко осмыслить истоки и корни этих явлений, найти их причины и привносить разумные коррективы в нашу политику, не меняя в целом курса. А не ломать, не втискивать вызванный процессами демократизации подъем народного духа в прокрустово ложе навязываемых сверху или сбоку идей и схем, не выискивать консерваторов-антиперестройщиков или экстремистов и делать вид, что все идет так, как и задумано.

Дефицита разговоров и слов, плюрализма мнений у нас сегодня нет. Есть другие дефициты, и главный из них — дефицит дела. Чтобы переключить массы на путь созидания материальных и духовных благ, отвечающий их коренным интересам, на путь дисциплины и ответственности в обществе, необходимо уйти от словоблудия, политического авантюризма и периодического подкидывания народу теоретического «сушняка», а по-русски говоря, попросту не мутить воду с целью половить в ней свою рыбу. Пока же идет уродливый процесс расслоения, разложения общества по всем направлениям: в экономике, в социальной, духовной сферах, межнациональных отношениях. И не нужно много ума, чтобы понять, для чего в этой дымной обстановке шумных перепалок выкрикиваются лозунги о возврате к частной собственности, выносе тела В. И. Ленина из Мавзолея, об отмене Государственного гимна и воинской обязанности, о ликвидации органов госбезопасности, об отказе от колхозов, о том, что Великий Октябрь — это историческая ошибка, и тому подобное.

Иногда задумываешься, как же глубоко запал в души людей социализм, вера в него, даже с учетом ошибок и просчетов в прошлом. Несмотря на то, что в последние годы противники социализма и их закамуфлированные, к сожалению, с партийными билетами приспешники ведут яростную атаку на партию, на все завоеванное годами, построенное великим трудом, народ не клюнул на «мормышку» капиталистической благодати, на его хваленые самые гуманные общечеловеческие ценности.

Не могу также согласиться с так называемыми корифеями нашей экономической мысли, которые заполонили все средства массовой информации, преградив дорогу именно иному мнению о путях спасения нашей экономики. Ведь совершенно ясно, что у многих из них налицо не попытка грамотно приспособить рыночные отношения к нашей сегодняшней экономике, а попытка столкнуть страну на капиталистический путь развития. К тому же как будто искусственно создан фон ненависти к социализму через дефициты мыла, сахара, носков, ученических тетрадей, лекарственных средств. А ведь с 1949 года товары эти с полок магазинов не исчезали, пусть не в лучшей упаковке, пусть не в лучшем ассортименте. Как голодный народ, который сумел наладить на опушке леса производство танков, «катюш» «штурмовиков», оказался не имеющим возможности себя помыть? Это можно сделать только искусственно. Или, извините, при неудовлетворительном руководстве. И вся разница лишь в том, что товарищ Попов подозревает в диверсии, скажем, мою бригаду, я ведь два года работаю председателем крайисполкома, а моя бригада в таком случае, лишь соблюдая этику товарищества, не обвиняет в этом Гавриила Харитоновича и его соратников по убеждениям. И не надо удивляться, ведь мы видим, что соратники эти находятся и в политических, и в государственных, и в правительственных структурах.

Давайте зададим вопросы: если моя позиция ненадежная, руководящее кресло подо мной шатается, а идут выборы в местные Советы, ну с чего мне ухудшать общественное мнение о себе, создавать дефициты? А вот насолить мне искусственно созданным дефицитом на выборах можно. И мы, советские работники, обменивались мнениями после выступления Гавриила Харитоновича, к которому я отношусь с большим уважением, и решили — если такой человек сказал, значит, дефициты будут.

Напустили академического тумана отдельные наши ученые, политологи превратили понятный каждому, кто мало-мальски знаком с азами политической экономии, вопрос о собственности в некое таинственное явление. Резонно спросить их: почему вы, товарищи, не желаете считаться с выводами Маркса о двойственном характере общественной собственности, то есть общественном характере владения и индивидуально-коллективном использовании? Ведь наличие общественной собственности еще не обеспечивает ее приумножения и справедливости распределения по труду. Для этого нужны соответствующие хозяйственные и экономические механизмы. Но, как ни странно, наши экономисты, хотя народ и неплохо оплачивал их все эти годы, оказались неспособными это сделать. И вместо решения вопроса об использовании собственности предлагают изменить формы владения ею.

Кому не ясно, что, сколотив пусть даже неимоверным трудом на основе частной собственности небольшой капиталец, владелец уже не сможет, да и не захочет приращивать его без наемного труда. И в крае мы уже сталкиваемся с тем, когда под флагом кооператива процветает нещадная эксплуатация людей, попавших на этот «ржавый крючок». Так где же, товарищи академики, тот механизм, который защитит простого человека от диктата советского необуржуа? И не надо, товарищи, питать иллюзии — он будет по-прежнему жесток, беспощаден, бескультурен, готов заполучить детские пеленки в залог не моргнув глазом.

Недавно газета «Правда» писала о том, как за попытку покритиковать и разоблачить его зарвавшийся кооператор жестоко избил корреспондента городской газеты. Когда будем обсуждать вопрос о преступности, я могу разъяснить все по этому делу. Но тем не менее после того, как начали разбираться, будем говорить прямо, с грубыми нарушениями финансовой дисциплины, был жестоко избит секретарь крайисполкома, человек честный и преданный делу. И уже перед моим отъездом сюда приходит работник исполкома, дрожит и просит отставки — жена получила письмо такого содержания: «Уважаемый, зачем суешь свой нос в чужие дела? Запомни, что может нехорошо получиться с твоей семьей: детьми, женой и в последнюю очередь с тобой. Способов и путей совершить это очень много. Так что не гони лошадей, нажми на тормоза и подумай, пока еще не поздно. Желаем успехов в твоей основной работе». Так и хочется сказать: не из того мы, большевики, теста сделаны, чтобы каждая контра на колени нас могла ставить!

Не претендуя на истину в последней инстанции, хочу высказать свое мнение по поводу идеи регионального хозрасчета. Сама по себе она заманчива, и Кубань готова к работе в новых условиях. Но в нынешней обстановке всеобщего дефицита, волевым путем установленных цен и неотлаженного ценообразования перевод регионов и республик на хозрасчет — это не что иное, как забегание вперед и попытка выдать желаемое за действительное. Хозрасчет на уровне региона — это сейчас рычаг для раскола нашего государства и, если хотите, многонационального союза. Да и как можно навязывать его сверху, не отработав до конца хозрасчетные отношения на уровне предприятий? Хозрасчет — это ведь не то, что написано на бумаге, даже если она и называется законом, а то, что ежеминутно проходит через сознание человека, побуждая его к труду. Думаю, вряд ли ежеминутно вздрагивает каждый житель от осознания того, что где-то в крае что-то не ладится на производстве. Это происходит при реальном хозрасчете — лишь на уровне предприятия. А на уровне края, области, республики это надуманная модель. И, кроме национализма, свирепого местничества при распределительных процессах, она ничего вызвать не сможет. Тем более при наших-то, повторяю, дефицитах. При этом не Кубань ведь первая страдать будет, а, как в известные старые времена, дети Поволжья, засушливых Калмыкии и Средней Азии, сурового Севера, обездоленного Нечерноземья. Уже сегодня мы находимся в тисках местничества и анархии в вопросах материального обеспечения и поставок в целом.

Я познакомился со многими моделями и концепциями регионального хозрасчета и не мог не заметить, что в основе задумок их авторов лежит принцип «свое продать подороже, при этом лучшее, естественно, оставить себе, а чужое купить подешевле». И каждый уверен, что этот трюк ему удастся осуществить на практике. Похоже, что с помощью членов Верховного Совета такая модель создается, к примеру, в Эстонии. Сама республика зарабатывает сейчас менее трети потребляемой валюты, а остальное получает из бюджета страны. Внутрисоюзные цены на ее промтовары порой в 7—10 раз превышают мировые, а топливно-энергетическое сырье она приобретает по ценам в 3—5 раз ниже мировых. В отличие от нашего края, от России в целом Эстония получает в свой бюджет весь подоходный налог и практически весь налог с оборота. Весьма значителен вклад предприятий и союзного подчинения. Причем с нового года, то есть с вводом новой модели, он еще возрастет. А ведь уже в 1988 году на одного жителя в России расходовался 851 рубль бюджетных средств, а в Эстонии — 1.268 рублей. Можно подумать, что Россия — самая благоустроенная. Убежден, по своей разрушительной силе реализация идеи регионального хозрасчета в нынешних, повторяю, условиях нанесет удар во сто крат больший, чем научные рекомендации академиков по ликвидации неперспективных деревень, взятые на вооружение незадачливыми политиками.

Твердо уверен, сосредоточиться нам надо на хозрасчете живом и действенном — на уровне предприятий. Я имею в виду и аренду, и акции. Только на своем предприятии, а не на чужом. Чтобы усилить чувство хозяина. И на этой работе, я считаю, мы должны сосредоточиться.

Но опять же, товарищи, что необходимо сделать — это провести реформу цен. Ведь перевод на самоокупаемость без реформы цен уже породил немало бед. Мы не заметили, что одна треть товаров народного потребления промышленной группы — убыточная. Это и детская одежда, и обувь, и черенок для лопаты, и хозяйственное ведро, и конфорка для крестьянской плиты, и 60 процентов консервной продукции. Перечислять можно бесконечно. С переводом на самоокупаемость все это вымыто из производства. Да и кто себе в убыток, по законам того же «святого» рынка, будет производить продукцию? Люди ищут «вредителей», «врагов перестройки», тех, кто это сотворил.

И еще один пример. Тут особо хочу обратиться к правительству. Боюсь, нас ожидает невиданный взрыв в связи с продовольственной проблемой. Производство мяса, особенно свинины, баранины да и говядины, низкорентабельно в крае. В условиях, когда мы ушли от команд и контроля за выходным поголовьем, это привело к резкому его сокращению. Товарищи, нас здесь ожидает беда. И, безусловно, надо принимать меры. Иначе мы поплатимся очень жестоко. Или нужен мешок с деньгами, чтобы заманить хозяйственников, как курей в курятник, или придется разрешить им хотя бы разок скомандовать.

И особенно обидно, товарищи, когда ни выходных, ни проходных — день и ночь ищешь кусок мяса для Москвы. Мы обделяем себя, обделяем Челябинск, а в Москву в первую очередь поставляем. В условиях «мутного» рынка это тяжелая задача — найти мясо. А утром уходишь на работу — «накрыли» тебя паразитом-бюрократом, и ты целый день с этой «эротикой» ходишь.

Товарищи, если еще можно, то две минуты. Проводить работу надо в условиях дисциплины, я уверен — мы к этому вернемся. Спасибо за внимание.

Н. В. ЛЕМЕШЕВА

(От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин)

Товарищи депутаты! Следует отметить, что представленный правительством доклад в целом отвечает задачам углубления радикальной экономической реформы. Вместе с тем мне бы хотелось высказать ряд принципиальных предложений, связанных с местом и ролью агропромышленного комплекса в этой реформе.

Первое. В представленном докладе в разделе «Улучшение продовольственного снабжения» слабо просматривается социальная направленность намеченных мер. Нет четких предложений по ускорению развития социальной сферы села. Надо сказать, что нет и достаточной уверенности в том, что ценообразование, финансово-кредитный механизм, налогообложение приведут к улучшению социального положения труженика села. Мы считаем, что эти вопросы должны быть доработаны. При разработке нормативных актов правительства, проектов законов, непосредственно затрагивающих положение крестьянина, просто необходимо первостепенное внимание уделять выравниванию условий в городе и на селе, устранению социальной дискриминации труженика села. Это должно найти отражение в решениях нашего Съезда.

Теперь второй вопрос — о приоритетах. Об этом сейчас говорят очень много. Слово, можно сказать, стало популярным. И все-таки из всех приоритетов наиважнейший — социальное развитие села. Без кардинального улучшения жилищно-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения практически любые меры по оздоровлению экономики сегодня просто обречены на неудачу.

Если проанализировать статистику, можно увидеть, что капитальные вложения в социальную сферу села несколько увеличились, растут быстрее, но этого очень мало. Несколько примеров. Обеспеченность дошкольными учреждениями составляет лишь 40 процентов. Не хватает школ. Только семь процентов сельских школ имеют кабинеты по изучению основ информатики и вычислительной техники. Каждый пятый сельский клуб нуждается в капитальном ремонте. Сфера услуг на селе — совсем запущенный участок, в несколько раз слабее, чем в городе. Сельский индивидуальный жилой фонд, который составляет примерно 70 процентов, сильно изношен. Можно долго приводить данные, характеризующие крайнюю отсталость села, но сегодня только говорить об этом уже явно недостаточно.

При рассмотрении плана и бюджета страны мы отметили определенное увеличение капитальных вложений в социальное развитие села. Это шаги в правильном направлении. Но разве можно их соизмерить с тем, что сегодня надо селу? По некоторым данным, на коренное преобразование сельской социальной инфраструктуры требуется около 380 млрд. рублей. При тех объемах капитальных вложений, которые выделяются на эти цели сегодня, потребуется сорок лет, чтобы как-то нормализовать сложившееся в деревне положение.

На нужды социальной инфраструктуры выделяется менее трети всех капитальных вложений, причем за четыре года пятилетки эта доля снизилась. И только в плане на 1990 год, и то во многом благодаря усилиям нашего Комитета Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию, она увеличена до 34 процентов. Центральным и местным экономическим органам необходимо предусмотреть в планах не менее 40 процентов капитальных вложений в социальное обустройство села, а в регионах с большим дефицитом трудовых ресурсов и отсталой инфраструктурой — и все 60. Причем если не начинать это сегодня, то в дальнейшем цифры придется удваивать или утраивать: скупой платит дважды. А если при этом учесть усиливающийся процесс развития многообразных форм хозяйствования, то крестьянское хозяйство требует совершенно нового подхода и больших единовременных затрат. По нашему мнению, назрела необходимость разработать и принять специальную программу социального развития села, которая включала бы все элементы: газификацию, электрификацию, здравоохранение, бытовое обслуживание и многое другое.

Конечно, вы можете сказать — такие программы есть. Да. Их действительно много, но они не учитывают в полной мере нового направления аграрной политики. К тому же все прежние программы не выполнялись. Мы — за программу не на бумаге, а на деле. Она должна быть разработана вместе с теми, кто живет и трудится на селе, вместе с депутатами-аграрниками. Конечно, она будет взята Комитетом Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию под жесткий контроль, и, думаю, это будет рабочая программа. На этот счет Съезд должен дать поручение правительству.

И еще один вопрос в этой связи — о социальных нормативах. Ведь только два года назад было принято постановление правительства с поручением центральным экономическим органам совместно с учеными разработать социальные нормативы и использовать их при составлении плана. Но до сих пор это не сделано. И мы опять вынуждены пользоваться случайными расчетами, цифрами, которые вряд ли правильно отразят действительные нужды села. Предложение: надо быстрее завершить начатую работу и план тринадцатой пятилетки представить в Верховный Совет СССР вместе с новыми нормативами.

Не могу умолчать о многострадальных колхозах, о людях, которые в них работают. Проект Закона о земле предусматривает возможности для развития всех форм хозяйствования, в том числе колхозов. Колхозов даже не сегодняшнего дня, а колхозов будущего, когда они смогут самостоятельно распоряжаться произведенным продуктом, самостоятельно владеть землей.

Почему-то многие критики смотрят на колхозы как на нечто застывшее, неспособное к обновлению и развитию. А если поставить вопрос так: была ли у колхозов возможность раскрыть свой потенциал? Думаю, что нет. Меня председатели колхозов поддержат: может, только сегодня мы подступаем к этому.

Кстати, о председателях, на чьи плечи взвалена очень нелегкая ноша. В последнее время в печати, с экранов телевизоров нередко слышатся оскорбления в адрес руководителей хозяйств. Договорились до того, что председательский корпус приравняли к жандармскому. Мне кажется, так говорят те, кто пытается создать хаос в стране, разрушая экономику и нравственность, ставя под сомнение основополагающие ценности нашего социалистического строя, в том числе и крестьянские коллективные хозяйства.

А теперь — о женщинах. Роль их велика. В стране достигнут самый высокий в мире показатель занятости женщин в общественном производстве. Лишь незначительное число женщин в трудоспособном возрасте занято только личным подсобным и домашним хозяйством. Из всего занятого в сельскохозяйственном производстве населения более 40 процентов составляют женщины.

Забота о них оставалась только в лозунгах о создании благоприятных условий для гармоничного развития сельских тружениц. А на самом деле они живут и работают в худших условиях, чем другие категории тружеников нашего общества.

Женщина в сельском хозяйстве занята на самых тяжелых, малоквалифицированных работах, где до 80 процентов ручного труда. Все это затрудняет выполнение важнейших функций женщины — рождения и воспитания детей.

Из общей численности женщин, занятых в колхозах и совхозах, 91 процент трудится в растениеводстве, животноводстве, а в сфере обслуживания — только шесть. Трудно сказать, где легче крестьянке: в растениеводстве, где почти весь труд ручной, под открытым небом и в снег, и в дождь, и в зной; или в животноводстве, где работа отнимает по 12—15 часов и женщины систематически недосыпают. При этом на них остается большая нагрузка в домашнем хозяйстве. Учтите еще необустроенность домов коммунальными удобствами, недостаточное развитие социальной инфраструктуры, ограниченный выбор профессий на селе, особенно для молодых женщин. Все это и привело к катастрофическому падению престижа крестьянского труда в среде молодежи.

Анализ динамики женских трудовых ресурсов села в целом по стране за три десятилетия показывает, что численность женщин в трудоспособном возрасте сократилась более чем на четверть, а в РСФСР, Белоруссии, на Украине — примерно наполовину. И если в ближайшие годы не принять экстренных мер для нормализации положения, то в дальнейшем делать это будет поздно. Поэтому Госкомтруду СССР, ВЦСПС, Комитету советских женщин, комитетам Верховного Совета СССР начиная с 1990 года необходимо разработать и приступить к выполнению комплексной программы улучшения условий труда, сельской женщины, используя при этом зарубежный опыт.

Не только женщине плохо на селе. В лучшие университеты, институты молодежь из села практически не попадает. Пример. Из более чем четырех тысяч человек, поступивших в 1989 году в Московский университет, только тридцать — из села. На отделение почвоведения поступил только один человек. А это значит, что на село придут не 104 выпускника, а только один. И что еще характерно. Только немногим более 30 процентов абитуриентов, поступивших в МГУ, — из семей рабочих.

Товарищи депутаты, я хочу надеяться и верить, что крик страдания крестьян все-таки будет услышан. Поверьте, что стране не будет лучше, если не станет лучше селу.

Б. В. ГИДАСПОВ

(Петроградский территориальный избирательный округ, г. Ленинград)

Уважаемые коллеги! Уважаемый председатель! Принятые на прошедшей сессии Верховного Совета СССР важнейшие законодательные акты, выдвинутая правительством программа по оздоровлению экономики являются, с нашей точки зрения, вынужденными и временными мерами. В перерывах между заседаниями мы неоднократно собирались в различном составе, различными группами депутатов — ленинградцы и неленинградцы, обсуждали, спорили до хрипоты, но, честно говоря, никто не мог предложить что-нибудь такое, что могло бы служить реальной альтернативой программе правительства. Но в то же время и доклад правительства не дает ответов на многие принципиальные вопросы, и прежде всего о механизме практического устранения сложившихся диспропорций. Мы как-то уже привыкли к тому, что можем выдвигать лозунги, можем поставить перед собой цели, но в последний момент забываем о том, а каким же образом этих целей достичь?

Мне удобно рассмотреть ситуацию в стране на примере ленинградского региона. Ленинградский регион — это серьезная призма, через которую можно рассмотреть проблемы страны, все достоинства и недостатки того, что мы делаем, так как у нас они проявляются, может быть, даже резче, чем в других регионах. Ленинград выполняет свою историческую миссию. Мы развивали машиностроение, энергетику, создавали все новые и новые образцы оборонной техники. Все, что было нужно стране, Ленинград делал. Я не думаю, что это нужно расценивать как какую-то историческую ошибку. Это действительно была миссия нашего города, и он эту миссию выполнял и будет выполнять.

Но к чему это привело? Для того чтобы развивать такую гигантскую промышленность, мы были вынуждены постоянно привлекать дополнительно рабочую силу. Громадные предприятия, наши машиностроительные комплексы оказались в центре города. Мы выстроили гигантские, уродливые с точки зрения архитектуры районы. В то же время обезлюдело наше село. В итоге сложилась перевернутая экономика.

Я не буду жаловаться, как многие выступавшие с этой трибуны, но тем не менее должен сказать, что износ основных фондов только в центре Ленинграда составляет 55 процентов. Катастрофически низки объемы и темпы реконструкции и капитального ремонта жилищного фонда, который составляет у нас только в центре города 15 млн. кв. метров. И самое печальное то, что здания исторического центра города, архитектурные жемчужины мира, ветшают. Ужасными стали и условия жизни ленинградцев, прежде всего потомственных питерских рабочих, интеллектуальной элиты — ученых, артистов, писателей и, что особенно больно, блокадников. Ленинградцы знают, я часто привожу такой пример. Если взять за центр шпиль собора Петропавловской крепости и провести круг радиусом в километр, то окажется, что там около миллиона человек живут в коммунальных квартирах. А ведь там сосредоточен наш самый высокий научно-технический и производственный потенциал.

Ленинград опустился, к сожалению, на одно из последних мест среди крупных городов, республик нашей страны. Не буду перечислять здесь многое, скажу только, что по обеспеченности больничными койками мы оказались на 71-м месте, по кинотеатрам — на 73-м месте. Сложилось очень плохое положение в народном образовании. Я абсолютно согласен с выступавшим до меня депутатом Рыжковым в том, что сфере народного образования мы не уделяем должного внимания.

Пора уже изменить наши лозунги. Мы всегда говорили, что дети — это наше будущее. Ничего подобного. Дети — это наше настоящее, и если мы сейчас не позаботимся о сфере народного образования, то, конечно же, нашей стране будет нанесен большой, очень тяжелый урон в будущем. Почти 100 тысяч школьников в городе и области учатся во вторую смену. И мы до сих пор не можем добиться того, чтобы преподавателям-пенсионерам, а среди них очень много настоящих петроградских, ленинградских интеллигентов, можно было бы выплачивать зарплату, сохранив за ними пенсию.

Из-за нехватки средств ослаблено внимание к развитию культуры. Разрушаются многие уникальные, известные всему миру памятники Ленинграда и области. Многие депутаты больше говорили о проблемах своих республик, городов, но в меньшей степени о том, что мы собственно сами собираемся сделать, чтобы выйти из этого положения. Ведь нельзя же непрерывно нагружать центр своими заботами, своими проблемами и требовать все дополнительных и дополнительных вкладов.

В этих сложных экономических условиях ленинградский регион выполняет свои обязательства, ищет пути решения проблем за счет максимального использования собственного интеллектуального технического потенциала. Для изменения трагического — я не нашел другого слова — положения города разработана, широко обсуждена и принята ленинградцами программа его реконструкции. В частности, предусматривается широкое развитие внутреннего и международного туризма, реставрация учреждений культуры, образования. Мы просим Совет Министров СССР, без просьб, видимо, не обойдешься, дать Ленинграду столь необходимый шанс для возрождения и принять соответствующее постановление правительства, проект которого мы уже подготовили и согласовали во всех инстанциях.

Кстати, это касается не только Ленинграда, а всей страны. Давно пора создать систему экономических стимулов для всех регионов и городов, в которых индустрия туризма может дать очень большой эффект. Это касается и Киева, и Самарканда, и Бухары, и прибалтийских республик, и очень многих других регионов.

Мы видим возможность изменить сложившуюся ситуацию за счет резкого ограничения производственного строительства и направления высвободившихся мощностей и средств на решение социальных вопросов. Казалось бы, сегодня лед тронулся. Совместно с Госпланом СССР за счет названных мер изыскано 70 млн. рублей, но дальше бумажных решений дело не пошло. Все намертво блокируется министерствами и ведомствами. Я могу привести многочисленные примеры. Скажем, только по одному объекту производственного объединения «Кировский завод» вместо 23 млн. рублей мы могли бы израсходовать только 9, а остальные деньги пустить на решение наших социальных задач. Но в плане на производственное строительство предусмотрено израсходовать 23,6 млн. рублей. И пусть кировчане на меня не обижаются, но это так и есть.

В плане на 1990 год мы имеем меньший объем капиталовложений на развитие социальной инфраструктуры, чем на год в десятой, одиннадцатой и двенадцатой пятилетках. Это неправильно.

Суть нашего предложения состоит в том, чтобы территории при участии центральных планирующих органов могли формировать план капитального строительства всех предприятий и организаций независимо от их ведомственной принадлежности, разумеется, без ущерба наращиванию объемов выпуска продукции. И речь здесь не идет о подмене одного ведомственного диктата другим, территориальным диктатом. Нет. Мы люди разумные, у нас имеются и экономисты, и управленцы, и производственники, которые внутри территорий сумеют эту работу провести. Я думаю, что в целом для страны это будет очень полезно.

Предложения правительства по осуществлению комплекса крупных единовременных мер, направленных на создание рынка, не содержат опять-таки ясного подхода к созданию механизма его регулирования. Сейчас мы переживаем очень сложный переходный этап. Я это отчетливо понимаю и как бывший хозяйственник, и когда столкнулся с проблемами Ленинграда и области вот за эти месяцы уже совсем в другом качестве. Теперь на них смотрю по-другому. Но, по нашему мнению, краеугольным камнем проблемы на сегодняшнем этапе является поиск вариантов оптимального сочетания государственного управления и самостоятельности трудовых коллективов. Только сочетания. По-другому, наверное, мы не выйдем из создавшейся ситуации. Иными словами, нельзя отпускать рычаги государственного регулирования до тех пор, пока не будут созданы для этого все объективные условия. В переходный период надо двигаться синхронно. Речь идет ведь не только и не столько о технически продуманной программе действий, сколько о перестройке сознания, отношения миллионов людей к тому, что мы делаем. Не все ведь понимают, что происходит у нас сейчас. И над процессом выработки нового мышления, нового сознания придется долго, много и трудно работать. Например, мы не можем сказать, что Закон о государственном предприятии в целом плох. Однако отдельные его положения, касающиеся внутрипроизводственных отношений, вошли в явное противоречие с действующим хозяйственным механизмом.

Возьмем выборность хозяйственного руководства. Здесь уже об этом говорилось, — она препятствует приходу компетентных деятелей и не формирует нового экономического мышления. Я лично придерживаюсь такой точки зрения. На крупных государственных предприятиях необходимо нанимать руководителя, не просто назначать, а именно нанимать. В арендных коллективах, кооперативах — там может царствовать выборность. Это, как говорится, естественный ход событий.

Требуют уточнения также положения о полномочиях советов трудовых коллективов, других общественных организаций, я не буду их перечислять. Мы их в последнее время насоздавали на предприятиях очень много.

В докладе Николая Ивановича Рыжкова правильно отражены пути дальнейшего углубления хозяйственного расчета. В то же время накопившийся опыт показывает, что в расширенном хозрасчете мы все чаще и чаще стали сталкиваться с проявлением группового эгоизма, стремлением получить незаработанные деньги. Такие способы в общем-то всем хорошо известны, мы умеем ими пользоваться.

Особенно пагубно это сейчас, когда мы повсеместно переходим на принципы регионального хозрасчета. Уже сегодня в республиках, различных областях страны распределение многих видов непродовольственных товаров и продуктов питания осуществляется по паспортам и талонам. В упор, впрямую говорится о повсеместном введении карточной системы.

Многие регионы, перейдя на принципы самообеспечения, срывают поставки продукции в союзный и республиканские фонды. Это естественно, по-другому и не могло быть. Скажу опять-таки на примере Ленинграда. Только в этом году он недополучил от Прибалтики 40 тыс. тонн мяса, от Молдавии, Украины и закавказских республик — 80 тыс. тонн фруктов и так далее. Ставятся просто абсурдные условия при заключении прямых договоров: скажем, за поставку резинотехнических изделий требуют построить жилой дом, а то и два-три. Мы ведь тоже поставляем в упомянутые республики машиностроительную, электротехническую, нефтехимическую и многие другие виды продукции и будем продолжать это, понимая, что это надо для рабочих коллективов, а самое главное — нужно потребителю.

Внедрение хозрасчетных отношений невозможно без правильной организации государственного регулирования. Демонтаж командно-административной системы, перестройка хозяйственного механизма требуют новых организационных структур, которые бы разрушали существующий монополизм. Мы такие структуры создали, как вы знаете, в виде консорциумов, независимых от министерств, и продолжаем эту работу.

И отдельный вопрос — о конверсии. Для Ленинграда это очень важно, у нас много оборонных предприятий. Начатая в 1989 году без определения принципиальных подходов конверсия поломала производственные планы предприятий оборонного комплекса. Более того, она по времени совпала с переходом на полный хозрасчет и самофинансирование. Наряду с нарастающей экономической неразберихой в народнохозяйственном комплексе груз конверсии лег дополнительным тяжелым бременем на коллективы государственных предприятий. Мы опять же не ждем, чтобы кто-то за нас решал эти проблемы. Мы создали хозрасчетное подразделение «Конверт», которое занимается вопросами конверсии в рамках Ленинграда и всего нашего региона, и уже очень много сделано в этом направлении: на наших оборонных предприятиях выпускается прогрессивная техника для переработки, для нужд сельского хозяйства. Большинство вопросов мы решим сами. Однако необходимы и решения в государственном масштабе.

И последнее. Можно согласиться со всем, что предлагается, кроме одного — последовательности и сроков принятия законодательных актов. Нельзя согласиться, что Закон о социалистическом предприятии войдет в силу в 1991 году, поправки к Закону о кооперации — в 1990 году. В следующем году вступит в силу Закон об аренде, намечается принять Закон о местном самоуправлении. В то же время принятие законодательных актов о ценообразовании, единой налоговой системе отодвинуто на год. Отодвигаются также и законы по изменению нашей Конституции.

У меня есть сын. Надеюсь, что будут и внуки. Я думаю, что у моих внуков тоже будут дети, и мне бы очень не хотелось, чтобы они потом упрекнули меня, как одного из тех, кто принимает участие в подготовке этих актов, в том, что мы приняли непродуманные решения, поспешили и в результате не получили того, чего хотели. Я надеюсь на нашу общую мудрость и на то, что мы в кратчайшие сроки выработаем такую стратегию — и экономическую, и политическую, — за которую нам не будет стыдно перед будущим поколением. Спасибо.

(Продолжение на 4-й стр.)

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВТОРОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

(Продолжение).

Г. И. ФИЛЬШИН

(Иркутский территориальный избирательный округ, Иркутская область)

Уважаемые товарищи! Мне бы хотелось вернуть наше обсуждение к мерам по оздоровлению экономики. Может быть, это не совсем удачное название, лучше было бы сказать — к мерам по выходу из кризисного состояния. Соглашаясь с теми конструктивными предложениями и критическими замечаниями, которые здесь прозвучали, я хотел бы подойти к этому вопросу вот с какой позиции.

Любая стратегия, любая концепция и даже замыслы должны получать какое-то количественное воплощение. К сожалению, сейчас о количественных соотношениях и реальных действиях правительства мы можем судить только по плану и бюджету на 1990 год. Поэтому я прежде всего хотел бы высказать свое мнение о том, в какой мере план на 1990 год отвечает задачам, стоящим сегодня перед нашим обществом.

Мне представляется, что иллюстрации с помощью реальных показателей плана 1990 года покажут, что наше правительство пока пытается выйти из кризиса старыми методами. И поэтому результаты получаются не те, которые ожидаются. Попытаюсь привести одновременно и аргументы, и конструктивные предложения по этому поводу.

Прежде всего, что сегодня требует самых чрезвычайных мер? Это разваливающийся потребительский рынок. Что надо сделать с экономической точки зрения, чтобы поправить дела на рынке сегодня, и особенно завтра? Нужно изменить отношение к потребительскому сектору (так я называю сектор, который производит продукцию для потребительского рынка). Нельзя нам постоянно надеяться на ввоз продукции из-за рубежа. Что же реально в этом отношении предлагается на будущий год и каковы итоги прошедших лет пятилетки? Я должен сказать, что за прошедшие годы пятилетки удельный вес инвестиций, иначе говоря, доля потребительского сектора в инвестициях была наиболее низкой во всей истории нашей страны. Из всех инвестиций в народное хозяйство потребительскому сектору выделяется лишь 4,3 процента. С такой долей инвестиций мы не сможем даже стабилизировать рынок, а не только создать какую-то сбалансированность.

Что же предлагается на будущий год? В 1989 году удельный вес инвестиций в потребительский сектор составил 4,7 процента, в 1990 году планируется 5,2 процента. Нужно минимум 10 процентов. Считаю, что если мы не создадим мощности по производству потребительской продукции, то мы всегда будем возвращаться к этой проблеме и будем обсуждать чрезвычайные меры. Нам нужно создать не только достаточно сбалансированные мощности, но и какие-то избыточные мощности, иначе нам нельзя принимать меры по стабилизации цен и по всем другим проблемам. Ведь эта доля меньше, чем в предвоенном 1940 году. Вообще мы не можем найти в нашей истории, кроме войны и послевоенной пятилетки, примера столь низкого удельного веса инвестиций в потребительский сектор. И это называется поворотом к социальным проблемам? Мне представляется необходимым вернуться к этому вопросу, создать соответствующую группу экспертов из участников нашего Съезда и довести этот показатель хотя бы до 10—12 процентов с тем, чтобы создать материально-техническую базу нашего поворота к интересам потребителя.

Вторая сторона вопроса. В предложениях правительства указывается, что в 1995 году в непроизводственную сферу планируется направить 35 процентов всех инвестиций (на 1990 год — 26,7 процента). Я хотел бы привести такое сравнение. Сколько, вы думаете, мы выделяли для этой сферы в 60-х годах? 35 процентов, вот сколько мы выделяли! И надо сказать, что в то время и здравоохранение, и народное образование по своим основным показателям были на среднеевропейском уровне, а сегодня мы безнадежно отстали. Нам надо знать, что и с чем сопоставлять.

Таким образом, только в 1995 году правительство предлагает нам выйти на уровень 60-х годов. И это называется движение в направлении приоритета социальных нужд? Мне представляется, что такое явление характеризует не только тенденцию действовать старыми методами, но самый главный наш порок — расхождение между словами и делами. Это порок и нашего правительства, которое сегодня, докладывая нам о мерах по оздоровлению экономики, по существу не предложило реального выхода из создавшейся ситуации.

Хотел бы завершить первый тезис тем, что главный фактор экономического роста, то есть активизации человека как работника через заботу о нем, через социальную сферу, через потребительский рынок, по существу не работает. Так чего же мы ждем? Каких изменений, каких ситуаций?

Второй фактор — ускорение научно-технического прогресса и реализация новой структурной инвестиционной политики. Где взять средства для того, чтобы дать их потребительскому сектору? Мне представляется, что мы, говоря о необходимости заботы о базовых отраслях народного хозяйства, забываем заодно проанализировать ситуацию в нашем инвестиционном комплексе. Сегодня остаток сметной стоимости уже начатых строек составляет 411 млрд. рублей при средней готовности — 19 процентов. В такой ситуации, скажите, в чем должна бы проявиться забота о наших базовых отраслях? Ведь в основном базовые отрасли здесь и представлены.

Госплан и правительство так и не ответили на наши настойчивые запросы провести ревизию этих строек с точки зрения, скажем, соответствия предполагаемой технологии по выпуску какой-то дефицитной продукции современным требованиям.

Мы сами провели выборочную экспертизу строек сметной стоимостью свыше 200 млн. рублей. Что же мы выяснили? Девять десятых строящихся предприятий имеют технологию двадцатилетней давности. Если они через пять-шесть лет войдут в строй, кому будет нужна эта продукция? Если же мы начинаем говорить о том, что когда-то ведь надо выходить на мировой уровень, нас упрекают — что вы все время пытаетесь нашу реальность сравнивать с мировым уровнем? У нас свой путь. Но возникает вопрос: а куда этот путь ведет?

Мы проанализировали также, каково, так сказать, технологическое состояние действующего хозяйства? В Сибири, например, условно соответствует мировому уровню лишь пять процентов оборудования обрабатывающей промышленности, 3—4 процента оборудования горнодобывающей промышленности. Мы думали, что это характерно только для Сибири. Я даже написал в «Экономическую газету» статью «Сослали технику в Сибирь», будучи уверен в том, что нам стали посылать демонтированное в европейской части страны оборудование для промышленности, строительных материалов и других отраслей. Оказалось, что и там такая же ситуация, более того, лишь одна десятая часть научно-технических разработок может быть условно сопоставлена с мировым технологическим уровнем. Мы люди без будущего, если вот так будем подходить к научно-техническому прогрессу.

Мы забываем о том, что с технологическим прогрессом связано качество продукции. Да и дисциплина в конечном счете поддерживается именно технологическим прогрессом. Заклинания и призывы к дисциплине ни к чему не приведут, если мы не будем менять технологический уровень производства. Хотел бы эту мысль закончить тем, что в уже утвержденном, к сожалению, Верховным Советом СССР плане на 1990 год по сути дела не сосредоточены усилия на таких отраслях, где можно было бы осуществить серьезные прорывы, создать какие-то новые технологические системы и выйти на уровень современных требований. Таким образом, вторая составная часть перестройки, а именно — ускорение научно-технического прогресса, тоже не работает. Важнейший фактор экономического роста — и не работает! Возникает вопрос: а что же должно работать?

Давайте рассмотрим третью проблему. Мы многого ожидаем от конверсии оборонного комплекса. Прежде всего хотел бы сказать, что этот комплекс обошелся с Плановой и бюджетно-финансовой комиссией Совета Союза довольно оригинально: сначала запросил 63 млрд. рублей (без капитального строительства), а на что и как — по сути дела не объяснил. Допустим, что здесь мы подойдем со всей необходимой осторожностью. Но все же мне кажется, что те надежды, которые возлагались на конверсию, не осуществляются или осуществляются в довольно странной форме. Так, например, из благих намерений почти три года назад Минлегпищемаш СССР был передан оборонному комплексу. Сегодня мы уже не можем найти и следов переданных заводов. Чем они занимаются, какую продукцию выпускают? Значит, погрязли в недрах оборонного комплекса.

Сегодня то, что выпускается этим комплексом, в 30—40 раз дороже, чем то, что выпускалось Минлегпищемашем. Кто же кому помог?

Мой сосед и земляк привел мне пример посещения оборонного предприятия, которое выпускает ножи для рубки мяса. Нож — обычная стальная пластина, правда, хорошо заточенная, раньше стоил 12 рублей, а сегодня его предлагают за 150 рублей. И это называется конверсией?!

Мы должны очень глубоко задуматься и об экономической стороне дела. Видимо, в этом комплексе не привыкли считать народные деньги. Надо внимательно посмотреть, что реально мы можем получить из этого комплекса. При конкретном анализе многое просто поражает: сохраняются старая структура, мешающая самому комплексу и прикрывающаяся тайной, бездеятельность и бесхозяйственность.

Я хочу сказать, товарищи, что сэкономленные средства при ликвидации старых структур могли бы быть использованы для повышения жизненных условий военнослужащих. Но главное в другом — по-прежнему начинаются новые и продолжаются старые программы, бесполезность и бесперспективность которых обоснованы экспериментами.

Например, строительство авианосца. Я думаю, что попытка втащить нас в эту программу — сначала авианосцы, потом сопровождение, потом все прочее — это многомиллиардные затраты. Но в центральной печати выступают и пытаются доказать недоказуемое.

От Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза мы получили мнение экспертов о том, что здесь можно серьезно сэкономить по крайней мере на то, чтобы поднять уровень жизни самих военнослужащих.

Товарищи, мне хотелось бы высказаться и по принципиальному вопросу. Давайте скажем прямо, что мы питаем некоторые иллюзии относительно того, что правительство, в основном состоящее из людей, которые привели страну к кризису, выведет нас из этого кризиса. Давайте от этих иллюзий потихоньку избавляться.

Чем могу обосновать такую точку зрения? Вот возьмем проект Закона об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках. Верховный Совет СССР был вынужден отвергнуть его в первом чтении. Другой законопроект — об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР, над которым работаю и я, являясь руководителем группы. Посмотрите, какая принципиальная разница. Верховный Совет вынужден был пойти на беспрецедентный шаг: подготовить альтернативный проект, поскольку не смог принять даже концепцию правительства. А ведь это центральная проблема экономической реформы! Уже в четвертом варианте подряд правительство пытается «втиснуть» самоуправление и самофинансирование в существующую административно-командную систему. Это попытка совместить несовместимое.

Мне представляется, товарищи, что мы забываем, ради чего начали реформу. Ведь начинали ее с целью поднятия самостоятельности наших первичных звеньев — предприятий, городов, сел, поселков, где создаются жизненные условия работников. Начинали с этого, но перекинулись в другие слои. А забываем, что пока эти звенья не работают, то и трудностей не уменьшится, создай мы даже идеальную структуру управления сверху. Поэтому мне представляется, что, говоря о налогообложении, о бюджете, мы должны четко определить, что первым получателем налогов должен стать тот город, то поселение, в котором живут и трудятся работники данного предприятия. И на месте должны определить: какие функции следует делегировать на областной уровень, какие — на республиканский, союзный. Тогда мы будем платить по функциям, которые выполняет каждый уровень управления. А то сегодня, посмотрите, какая ситуация получается. Бюджет распределен так, что по сути дела все задачи свалены на республики, но они получают 48 процентов от всего бюджета, а 52 процента по-прежнему осталось в союзном бюджете. Поэтому если мы не научимся формировать бюджет снизу вверх, то никогда не вызовем заинтересованности людей в увеличении этих бюджетных средств.

И наконец, я полностью поддерживаю предложение Бориса Николаевича Ельцина, что надо вывести Госбанк из-под ведения правительства СССР и сделать его самостоятельным. Вот аргумент в пользу этого. Вот мы период с 1981 по 1985 год назвали застойным. Но за всю пятилетку на инфляционной основе долг государства возрос на 37 млрд. рублей, а с 1985 по 1990 год долг на инфляционной основе вырос уже на 330 млрд. рублей, то есть в девять раз. Совершенно ясно, что все проблемы правительство пыталось решать просто — залезая в карман банка. Если мы дадим ему такую возможность и дальше, то из финансового кризиса вряд ли выйдем. Поэтому, рассматривая предложения правительства, следовало бы вспомнить об ответственности перед избирателями. Мы не можем принять эти меры, которые не выводят из кризиса.

На мой взгляд, правительству нужно дать срок, чтобы уже в первом квартале оно реально (направления тут назывались) выработало общую платформу, конкретные меры. Нужно не на словах, а на деле повернуть экономику к человеку, восстановить идею. Мне кажется, в конце первого квартала можно было бы избрать комиссию или группу экспертов для оценки — действительно ли правительство способно на это. И если будут представлены такие же меры снова, то надо использовать наше право на недоверие правительству, а оно может использовать свое право на отставку. Спасибо за внимание.

Р. Х. ХАБИБУЛЛИН

(Туймазинский территориальный избирательный округ, Башкирская АССР)

Уважаемые товарищи депутаты! Предложенный правительством доклад, по нашему мнению,— это серьезно продуманная, конкретная программа практических действий... Программа, которая, можно сказать, буквально выстрадана. Поэтому считаем, что ее необходимо одобрить. Вместе с тем хотелось бы высказать ряд замечаний и предложений и прежде всего заострить внимание на вопросах развития научно-технического прогресса.

В докладе правительства они оказались практически обойденными. Что это — невидение одного из кардинальных направлений выхода из тупика в экономике или же результат усталости от многочисленных разговоров на данную тему? Да, речей об этом звучало предостаточно, принято немало различных постановлений, но проблему всегда пытались решать путем нажима, командно-административными методами.

Почему на предприятиях медленно идет внедрение всего нового? Почему наша экономика и в условиях реформы остается невосприимчивой к внедрению достижений научно-технического прогресса? Думается, прежде всего из-за отсутствия механизма, стимулирующего обоюдную заинтересованность и предприятий, и научных коллективов в разработке и применении технических новшеств.

Приведу пример того, как сама система хозяйствования тормозит освоение новой техники. Например, Уфимский нефтеперерабатывающий завод может выпускать из отходов производства моющие средства. Разработана специальная технология. Однако ее внедрение при нынешнем механизме, не стимулирующем новации, коллективу завода обойдется потерей в 2,5 млн. рублей прибыли. Разумеется, только за одно спасибо никто делать этого не хочет. Словом, страдает дело. На прилавки магазинов не поступают столь нужные сегодня товары народного потребления, а неиспользованные отходы производства продолжают ухудшать сложную экологическую обстановку в городе Уфе. И так почти на каждом предприятии, во всем народном хозяйстве страны.

Вызывает, товарищи, чувство горечи наше отставание по многим позициям научно-технического прогресса от многих социалистических государств. Это ставит под сомнение жизнеспособность нашего строя. Пребывать в таком состоянии — это значит каждый год, каждый месяц, каждый день утрачивать ценности социализма. Такое положение дальше недопустимо.

XXVII съезд КПСС охарактеризовал научно-технический прогресс как несущую конструкцию всего народного хозяйства. Но, к сожалению, ни у правительства, ни у Академии наук СССР нет пока смелых идей о подлинно революционном прорыве в этой области. Не понятна здесь и «глухота» Госплана СССР, который так и не превратился в научно-экономический орган страны. Нужно в первую очередь разработать систему мер, открывающих простор научно-техническому прогрессу. Сердцевину ее должно составить формирование действенного экономического механизма. Через ценообразование, кредиты, налоговую политику, планирование и так далее надо создать условия, благоприятствующие научно-техническому прогрессу, детально продумать, как установить иные, более гибкие взаимосвязи науки и производства, как сократить разрыв между научным открытием и его практическим воплощением. И наконец, как побудить трудовые коллективы по собственному желанию, а не по команде сверху постоянно стремиться обновлять оборудование, внедрять новейшие технологии, стать поборниками подлинного технологического переворота.

Народные депутаты от Башкирской АССР глубоко убеждены: нужен закон, предусматривающий развитие научно-технического прогресса как самого приоритетного направления народнохозяйственной деятельности. Мы вносим следующие предложения.

Первое. Поручить Совету Министров СССР подготовить проект закона, содержащего комплекс мер, направленных на наибольшее стимулирование коллективов предприятий и научных учреждений, на внедрение достижений науки и техники в производство. К его разработке привлечь лучшие интеллектуальные силы, возможно, даже объявить всесоюзный конкурс с крупным вознаграждением. Дело стоящее и окупит себя с лихвой.

Второе. Внести этот законопроект на обсуждение весенней сессии Верховного Совета СССР.

Третье. Ввиду чрезвычайной важности утвердить этот закон на третьем Съезде народных депутатов СССР.

Уверены, принятие этого государственного акта явится мощным импульсом в осуществлении перестройки в стране.

Товарищи! В докладе правительства поднят такой важный вопрос, как конверсия. Для Башкирии это имеет очень важное значение. Наши расчеты на быстрое перепрофилирование оборонных предприятий, к сожалению, не оправдались. Ожидаемого за счет этого резкого увеличения гражданской продукции, прежде всего сложной бытовой техники, не произошло, на наш взгляд, потому, что в масштабе страны конверсия с самого начала была пущена на самотек, свелась по существу лишь к механическому сокращению выпуска оборонной продукции.

Времени на подготовку производства и освоение новых видов продукции не было предусмотрено. Все это наносит народному хозяйству страны серьезный ущерб. У нас в республике в предстоящем году конверсия повлечет за собой сокращение объемов промышленного производства на 250 млн. рублей. Высвобождается почти 12 тысяч человек, обеспечение же их работой до сих пор толком не продумано. Это повлечет за собой огромные убытки, потерю квалифицированных кадров, снижение интеллектуального и производственного потенциала предприятий для подготовки их к выпуску мирной продукции.

И еще об одном. В ходе конверсии нередко сворачивается производство перспективной техники, которую можно неограниченно использовать в народном хозяйстве. Так, резко снижен заказ на разрабатываемые одним из уфимских предприятий волоконно-оптические системы связи. А ведь эта продукция позволяет осуществить настоящую техническую революцию в отрасли. Следствием непродуманности и спешки процесса конверсии является низкий технический уровень оборудования для пищевой и легкой промышленности, изготовление которого передано на оборонные предприятия. Таким образом, искусственно создается техническая отсталость в этих отраслях. Неужели наука, выведшая отечественную и военную технику на высочайший мировой уровень, не способна решить задачи конверсии?

Товарищи, мы все помним обращение депутатов-аграрников к нашему первому Съезду. Это был крик отчаяния о спасении деревни, о восстановлении престижа крестьянина. В нем практически сформулированы основные направления решения продовольственной проблемы в стране. Прошло немало времени, что же сделано? Положение в аграрном секторе пока не изменилось. Создается впечатление, что общество наше как бы проигнорировало это обращение. Аграрники поставили вопрос о размещении госзаказа на взаимоприемлемой, договорной основе. Но, как и прежде, все идет по команде сверху. Вот посмотрите сами: Госплан РСФСР дает цифры на 1990 год, не запрашивая мнения с мест, не учитывая предложений и просьб. И сопровождается все это угрозами применить санкции в вопросах материально-технического снабжения. В то же время ничего не предпринимают Советы Министров СССР и РСФСР для обеспечения и выполнения собственных решений, принятых в пользу села. Так, постановлениями о неотложных мерах помощи автономным республикам и областям, пострадавшим от засухи в 1989 году, они обязали соответствующие органы дополнительно выделить материально-технические ресурсы. Однако по большинству основных позиций ничего не поставлено, и не похоже, что положение изменится к лучшему. Ответы однозначны: завод не принял на исполнение, нет прикреплений и тому подобное. Что толку от постановлений, если они не выполняются?

Вызывают недоумение и отдельные положения обсуждаемого доклада. Как новый подход преподносится предложение о списании задолженности по долгосрочным и краткосрочным ссудам с убыточных и низкорентабельных колхозов и совхозов, если они перейдут на прогрессивные формы хозяйствования. Безусловно, нужно переходить на прогрессивные формы, и как можно скорее, но не через открытое принуждение. Долги должны быть списаны со всех хозяйств без исключения.

И еще об одном, очень больном вопросе — железнодорожном транспорте. Обстановку, которая сложилась сегодня у нас в республике, нельзя квалифицировать иначе, как развал. Судите сами: с начала года Башкирское отделение железной дороги недополучило около 87 тысяч порожних цистерн. В результате недовывезено к плану производства 1 млн. 700 тысяч тонн бензина, дизельного топлива и других нефтепродуктов. Отстали на целых два месяца. О каком повышении эффективности производства, внедрении экономической реформы может идти речь на предприятиях нефтехимии, когда из-за такого состояния вывоза готовой продукции они потеряли на 70 млн. рублей товарной продукции, недополучили прибыли и фондов экономического стимулирования на 14 млн. рублей. А сколько же потеряли еще те, кто не дождался этого топлива?

Безрезультатными остаются неоднократные обращения коллективов заводов, Совета Министров республики, обкома партии к Министерству путей сообщения, к товарищам Конареву, Воронину, Рыжкову. И только после личного вмешательства Михаила Сергеевича Горбачева в последнюю декаду октября железнодорожники несколько поправили положение, но пыла у них хватило лишь на десять дней. Ноябрь закончился таким провалом, какого у нас никогда не было. Работа всех пяти заводов в республике практически парализована. Если даже личного вмешательства главы государства хватило только на такое короткое время, то можно себе представить степень деградации нашей железной дороги. Настала пора правительству страны принять экстренные и самые жесткие меры по восстановлению работоспособности железнодорожного транспорта, а игра в демократию здесь неуместна. Без этого ни о каком оздоровлении экономики страны речи быть не может.

Товарищи! Люди устали от расхлябанности и разболтанности. Они, можно сказать, соскучились по порядку и организованности. Наши избиратели совершенно справедливо требуют покончить с проявлениями анархии, применить силу закона к лицам, покушающимся на основы нашего строя. Предлагаю принять на Съезде специальное обращение к гражданам Советского Союза, призвать все население проникнуться чувством ответственности, проявлять взвешенность и благоразумие, оградить от силового давления со стороны злопыхателей и различных крикунов правительство, государственные органы, дать им возможность работать уверенно, решительно. Надо повернуть общественное сознание к пониманию простой истины: выход из кризиса только в высокой дисциплине и организованности, напряженном созидательном труде, в наших повседневных практических делах. Спасибо за внимание.

А. К. ОРЛОВ

(Ленинский территориальный избирательный округ, Челябинская область)

Уважаемые товарищи депутаты, мы уже давно и долго обсуждаем ту программу, которая представлена правительством СССР нашему второму Съезду. Я вижу в ней совершенно четко три составляющих. Это, во-первых, программа стабилизации экономики — выхода из кризиса, в котором она оказалась. Во-вторых, программа нормализации за пределами 1991—1992 годов и, наконец, оздоровление. Для этого правительство просит шесть лет.

В этой связи у меня возникает несколько вопросов, которые, очевидно, интересны и для вас в какой-то мере. Первый: есть ли логика в этих предложениях правительства? Я полагаю, что такая логика есть. У нас нет в принципе каких-то серьезных расхождений в стратегических целях и путях их достижения. Спор сегодня идет о тактических методах проведения экономической реформы, о степени допуска административных централизованных методов и собственно экономических рычагов регулирования. Атаки идут по этой проблеме и справа, и слева, и сверху, и снизу, но мне очень жаль, что критики иногда видят в документах то, что им выгодно видеть, а не то, что существует объективно. Критиковать, как известно, всегда проще и легче, чем давать какие-то предложения, а мыслить лозунгами, на мой взгляд, еще не значит мыслить глубоко.

Второй вопрос. Есть ли основания сегодня верить правительству в том, что намеченная программа является реальной? Я опять полагаю, что есть такие основания. Четко определен критерий экономических преобразований, достижения социального эффекта. Это, конечно, правильно. Для этого прежде всего необходим прорыв в экономическом мышлении всех руководителей, всех трудящихся, всего населения страны и нас, депутатов, в том числе.

Третий вопрос. Есть ли надежда, что эти предложения не окажутся очередным перечнем бумажных мероприятий, а станут реальным делом? Я очень тщательно анализировал все эти документы и в целом считаю, что да, такая уверенность существует.

В то же время есть определенные сомнения. Причины этих сомнений, наверное, известны. Они, во-первых, в упущенных сроках экономической реформы, в том, что к ней оказались, к сожалению, почему-то невосприимчивыми аграрный сектор и научно-технический прогресс.

Во-вторых, у меня сомнения из-за того, что наша экономика по-прежнему, к сожалению, управляется преимущественно административно-командными методами, а потому имеет не просто инерционный, а замедленно-инерционный характер. Следовательно, ускорить преобразования довольно сложно в этой инерционной системе. Считаю, что Верховному Совету СССР надо усилить контроль за этапным проведением реформы в жизнь и, кстати говоря, требовать от правительства ежегодного отчета в 1990—1991—1992 годах о ходе реализации той программы, которую мы сегодня обсуждаем и которая, очевидно, в общих основах будет принята. Верховному Совету было бы целесообразно создать из числа депутатов чрезвычайную экономическую комиссию экспертов, чтобы она давала исчерпывающие данные о ходе реформы,— тогда будет снято это сомнение.

В-третьих. Нам предлагается идти по умеренно-радикальному пути, а реформу мы называем революционной. Это как-то, извините, не вяжется. Нужен скорее выверенный радикально-эластичный путь, который был бы в состоянии без боя, в полуавтоматическом самонастраивающемся режиме воспринимать и решать возникающие проблемы на основе обратной связи через элементы рынка с самого начала. Скажем, между городом и селом, как это было в период нэпа. С этого начинался и этим выправил положение ленинский нэп.

В-четвертых. Я не вижу системного подхода к предложениям. Да, мероприятий много, целый комплекс, но, к сожалению, системного подхода нет, хотя любая система, как известно, требует выбора главных системообразующих факторов. Нам же предлагается решать все проблемы одновременно. А это неизбежно приведет к распылению ресурсов, к частичному выполнению задач, уведет от главного в сторону, перестройка потеряет темп.

В-пятых. Почему у меня возникают сомнения? Я хорошо вижу цели реформы, знаю, что надо делать, но не очень четко представляю, к сожалению, главное — как делать. А это, очевидно, основной вопрос.

Нам обещают, что заработает новый хозяйственный механизм, а я полагаю, что он еще года два не заработает, так как мы по существу не собираемся в стартовом году реформировать цены, систему материально-технического обеспечения, вводить налоговые рычаги.

И, наконец, последнее из моих сомнений. Мы должны преодолеть иждивенческую практику и психологию руководителей всех уровней, в том числе и депутатов.

Семьдесят лет мы были иждивенцами. Государство о вас думает, даст вам столько, сколько оно считает нужным. Ваше дело только работать. Такова была идеология казарменного социализма. Сейчас мы говорим: будьте самостоятельными хозяевами, думайте сами, зарабатывайте себе сами трудом и своим умом. Но не получается, к сожалению. Психология иждивенчества заразила и сегодняшнее поколение людей. Мы по-прежнему требуем от государства: дай квартиру, одежду, продукты питания — все дай. А откуда все это взять, если мы работаем в три раза хуже, чем работают в развитых странах Европы, США и Японии? Откуда взяться добру, если мы портим и теряем более 25 процентов произведенного? Где взять деньги на жилье, повышение пенсий, зарплаты врачам, учителям, если затраты на сырье, материалы и управление поглощают две трети нашего труда?

В 1989—1990 годах мы начинаем решать неотложные социальные вопросы, но, товарищи, не за счет роста эффективности производства, а за счет тяжелой промышленности и оборонного комплекса. Замораживаем группу «А», собираемся продлить эту политику еще на три года. За счет чего же мы будем решать еще более напряженную социальную программу в тринадцатой пятилетке? Ведь у тяжелой промышленности уже нечего будет взять, через три года ей самой надо будет давать. Значит, выход только один: повышать эффективность производства. Надо зарабатывать материальные и финансовые ресурсы, а затем уже просить их.

Свобода мысли, слова и митингов не означает свободы от труда. Мы отвергаем крепостнический труд, но пока не создали условия для высокопроизводительного творческого труда.

Новое качество жизни требует нового качества труда. Пока этого не будет — не будет и успеха в перестройке. Я вижу главную, первоначальную основу перехода к новым условиям и качеству жизни в изменении качества труда, в зарабатывании средств.

Что же нам предлагается? Во-первых, быстрее превратить каждого работника, каждый трудовой коллектив в реального хозяина земли, своего труда, его результатов и управления. Только в этих условиях несостоявшиеся модели хозрасчета превратятся в действительный, настоящий эффективный хозяйский расчет. Нет каких-то хозяйственных расчетов. Есть и должен быть хозяйский расчет. Настоящий хозяин всегда будет расчетливо, с выгодой для себя вести свое хозяйство. Вот почему мы считаем необходимым в первом квартале 1990 года принять пакет законов, регулирующих или реализующих экономическую реформу.

Во-вторых, надо отменить налог на прирост фонда оплаты труда, наверное, с 1991 года. Ввести в народном хозяйстве прямую связь роста оплаты труда с ростом производительности и выпуска продукции в натуральном выражении, а не в стоимостном. Это позволит отказаться от валовых показателей, ограничить темп роста средней зарплаты в промышленности, возвратиться, возможно, к жесткому нормативу 0,8, который был отменен, к сожалению, Госпланом СССР и Госкомтрудом СССР в 1987 году. Но при этом, имея норматив 0,8 зарплаты к объему выпуска продукции по натуральной форме, по каждому виду конечной продукции, необходимо устанавливать индивидуальный норматив и утверждать его вместе и в соответствии с базовой оптовой ценой 1990 года. Связь простая и эффективная: сколько произведешь и продашь товаров, столько и получишь.

Мы предлагаем перевести в течение 1990—1991 годов все сферы материального производства на почасовые ставки оплаты труда с соответствующим изменением нормирования часовых трудозатрат. Само планирование будет идти в нормо-часах, а не в рублях. Работники вначале должны гоняться за нормо-часами, секундами, а затем уже за рублями и копейками. Такой подход не ограничивает рост зарплаты, а лишь превращает ее в зарабатываемую плату. Возможный упрек в усилении административных каналов, рычагов в этом плане, мне кажется, несостоятелен, так как государство в любом обществе оставляет за собой общее регулирование заработной платы.

Стимулирование роста фонда оплаты труда из прибыли нужно осуществлять только в том случае, если она растет за счет снижения издержек производства. Нынешний механизм этому препятствует. Чем больше предприятие экономит затраты, тем меньше ему дают сверху, в том числе и под госзаказ, поэтому нужен нижний предел затрат, ниже которого экономия должна резко стимулироваться. В то же время, если эти затраты не выдерживают минимума, очевидно, должны идти санкции.

Мы предполагаем, что надо снять препятствия с роста производства. Почему-то об этом мы забыли. Оставляя предприятиям сверхплановую прибыль и продукцию без учета напряженности их планов, мы тем самым побуждаем их брать заниженные планы, выполнять их и перевыполнять, использовать свою продукцию свободно или по договорным ценам. Чтобы этого избежать, очевидно, целесообразно ввести налог на степень использования мощностей предприятия.

Исходя из прироста населения, роста численности пенсионеров, необходимости простого воспроизводства рабочей силы надо установить минимально необходимый ежегодный темп прироста производства чистого дохода на предприятии и национального дохода, скажем, в республиках на уровне 2,8 процента. Почему именно 2,8 процента? Ниже этого уровня, как известно, начинается стагнация экономики. И если предприятия региона будут иметь темпы прироста ниже предельного уровня, они должны экономически наказываться.

Эти предложения, мы полагаем, отвечают на главный вопрос: как нам лучше, качественнее сегодня трудиться. Спасибо за внимание.

Ж. И. АЛФЁРОВ

(От Академии наук СССР)

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич! Глубокоуважаемые товарищи депутаты! В докладе правительства рассмотрены некоторые вопросы развития фундаментальных наук, являющихся основой и научно-технического прогресса, и культуры страны.

В последнее время, к сожалению, все чаще и чаще во многих выступлениях предъявляются малообоснованные претензии ученым, требования кардинальной ломки структуры и организации фундаментальных научных исследований, выдвигаются новые проекты организации научных ведомств и прежде всего реорганизации Академии наук СССР. Слов нет, в этой области у нас немало недостатков. Но когда на первом Съезде народных депутатов СССР писатель Василий Белов обвинил ученых в том, что на селе по-прежнему косят косой, как не вспомнить, что в истории мировой литературы, наверное, не было больших титанов, чем русские писатели XIX века — достаточно вспомнить имена Пушкина и Гоголя, Достоевского и Толстого. Но Россия тем не менее оставалась неграмотной. И, наверное, нет оснований винить в этом великих русских писателей.

Все шесть Нобелевских премий в области науки, полученных советскими учеными, присуждены за работы, выполненные в Академии наук СССР, и все девять лауреатов — сотрудники московских и ленинградских академических лабораторий.

Встречаясь с нашими зарубежными коллегами, мы часто слышим их восхищенные слова о том, что Академия наук СССР — это мощная организация с разветвленной сетью собственных лабораторий, в которых ученые имеют свободу выбора и возможность вести фундаментальные работы независимо от временной конъюнктуры. Развитие исследований определяется внутренней логикой развития соответствующих областей знания. И если сегодня мы отстаем, например, в лазерной технике и тех-

(Продолжение на 5-й стр.)

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВТОРОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

(Продолжение).

нологии, то в этом меньше всего повинны нобелевские лауреаты Басов и Прохоров, напротив, заслуга их научных школ в том, что это отставание еще не приняло катастрофического характера.

Это не значит, конечно, что в развитии науки в СССР нет серьезных недостатков и глобальных нерешенных проблем. Прежде всего это касается разрыва между наукой и образованием. Для фундаментальной науки, как и для любой другой области человеческой деятельности, чрезвычайно важна своевременная передача эстафеты от старшего поколения молодежи. Как не вспомнить слова Резерфорда, обращенные к Капице: «Я остаюсь молодым, когда работаю с вами, моими учениками».

В решении этой задачи, как, впрочем, и любых других, не может быть универсальных единообразных решений. Сейчас часто можно слышать, что в США именно в университетах развивается фундаментальная наука и нам нужно поступать точно так же. Да, американцы сегодня имеют сильную науку в университетах, главная задача которых — подготовка кадров, создают в их структуре новые крупные исследовательские центры. У нас картина обратная: сильная наука в академических центрах, и во многих случаях нам нужно создавать в них, а также передавать им факультеты, кафедры и даже, может быть, вузы. Так мы намерены поступать в Ленинграде и вообще будем эту линию вести целеустремленно, хотя далеко не всегда встречаем понимание Гособразования СССР. Наверное, возможна и иногда необходима передача исследовательских академических центров вузам. Но лучше всего, если будет организована наша совместная работа независимо от ведомств. Самое важное — чтобы здесь не было шаблона, чтобы решение какого-либо конкретного вопроса не требовало вмешательства товарищей Горбачева и Рыжкова.

Для новых типов факультетов нужны и новые типы специализированных школ, в которых свобода выбора методов обучения должна сочетаться с высокой требовательностью, обеспечивающей необходимый уровень знаний по всем основным дисциплинам. Вряд ли этому способствовал известный недавний приказ товарища Ягодина, разрешивший переход из класса в класс и даже окончание школы с тремя «двойками». «Эффективность» этого приказа, я думаю, ощутили сразу и школьники, и учителя, и родители.

Владимир Ильич Ленин както сказал, что наступят когданибудь такие замечательные времена, когда будут нужны только три профессии: врач, учитель и инженер. Он не случайно расположил их в таком порядке, потому что нам нужно в первую очередь здоровье физическое и духовное, в обеспечении которого роль науки, образования и воспитания неоценима. Поэтому, конечно, здравоохранение, образование, фундаментальные науки не могут быть ни на каком хозрасчете, их базовый — и достаточно высокий — уровень должен быть обеспечен финансированием из государственного бюджета. Дополнительные же вложения средств предприятиями, институтами и другими организациями должны только поощряться, в том числе и налоговыми льготами. А в настоящее время в каждом таком случае приходится испрашивать разрешения самых высоких инстанций. Я об этом говорю, опираясь на опыт созданной в Ленинградском физтехе физико-технической школы, первый выпуск которой состоялся в текущем году. Все 54 выпускника успешно поступили в вузы: 53 — в Ленинграде и один — в штате Калифорния.

Возвращаясь к проблемам фундаментальной науки, могу с сожалением констатировать, что среди и без того весьма малого числа Нобелевских премий, полученных советскими учеными, только одна присуждена за работы, выполненные после войны, и то в 50-е годы. Не случайно сегодня на мировом научном рынке прежде всего котируются наши теоретические, а не экспериментальные работы.

Причин для этого много. Здесь и провал в отечественном научном приборостроении, и низкий уровень материальных стимулов, снижающих престижность профессии научного работника, и многое другое. Немалую роль играет и недопустимо общий, неконкретный выбор приоритетов при выделении средств дополнительного финансирования.

Я недавно ознакомился с перечнем государственных научно-технических программ ГКНТ СССР, одобренных постановлением Совета Министров СССР. С известной долей удовлетворения отметил, что из 14 программ мой родной физтех ведет эффективные исследования по восьми, хотя финансируется только по одной. Сравнил это с 22 программами научно-технического прогресса, одобренными конгрессом США. И с не меньшим удовлетворением отметил, что мы эффективно работаем по 11 из этих направлений, хотя естественное финансирование оттуда пока не получаем. В чем принципиальная разница между этими программами? У нас, за небольшим исключением, определены общие, точнее общеизвестные, перспективные направления. Выбор сделан без всякого риска. Это, можно сказать, стрельба по площадям с очень малой вероятностью поражения целей. Приведу примеры наших программ. Перспективные и информационные технологии, перспективные материалы и тому подобное. А вот как сформулирована одна из программ в США: «Арсенид галлия в микроэлектронике». Чувствуете разницу?

Представьте себе, если бы мы в довоенные годы составили в Академии наук программу «Перспективные материалы», где одним из многочисленных пунктов была бы и урановая проблема. Но мы тогда создали урановую комиссию. И научные лидеры Ленинградского физтеха, Харьковского физтеха и другие имели смелость сделать это направление приоритетным и сконцентрировать усилия лучших кадров на исследованиях в области ядерной физики и химии. Эти довоенные усилия сыграли решающую роль в успешном развитии данных работ в послевоенные годы.

Наверное, ГКНТ СССР и президиум Академии наук СССР должны основательно перестроить свою работу как на этапе выбора целей, так и при их корректировке и на стадии выполнения. Это особенно важно в сегодняшней кризисной ситуации, когда роль научно-технического прогресса резко повышается. Такими конкретными приоритетными государственными программами, определяющими в настоящее время главные направления научно-технического прогресса, могли бы стать микроэлектроника и оптоэлектроника, солнечная энергетика. Первая является материальной основой информатизации общества, фактически изменяющей его социальную структуру, а вторая — единственной по-настоящему долговременной альтернативой в деле создания экологически чистой энергетики. В обоих направлениях советским ученым принадлежат пионерские базовые исследования, и их реализация требует и государственной поддержки, и международного сотрудничества, без которого прогресс науки невозможен вообще. Проблема разумного риска, основанного прежде всего на компетенции, квалификации, зрелости органов власти, определяющих основные направления в экономике и политике, имеет огромное значение. Сегодня раздается все больше голосов о том, что мы чуть ли не зря затеяли перестройку, что пора возвращаться к испытанным силовым приемам, дескать, хватит дурачить трудовой люд сказками о демократии и беспартийной гласности.

Около 20 лет назад я работал полгода в США, в лаборатории своего старого друга профессора Иллинойсского университета Ника Холоньяка. Однажды мы поехали навестить его родителей, эмигрировавших в начале века из Закарпатья, когда эта область принадлежала Австро-Венгрии. Отец Ника — старый американский шахтер, полвека проработавший под землей, сохранивший русский язык и культуру, особо подчеркнул, что он уехал не из России, а из Австро-Венгрии. Я на всю жизнь запомнил его слова, сказанные во время этой встречи: «Жорес, если ты мне будешь говорить, что русские рабочие живут лучше американских, я тебе не поверю, у меня есть родственники в Закарпатье, я получаю письма от них и посылаю им посылки. Но скажу тебе то, что ты нечасто можешь услышать здесь, в Америке. Американские рабочие живут хорошо благодаря Великой Октябрьской социалистической революции. Я начал работать в 1909 году, знаю, в каких жутких условиях мы жили, работали под землей по 10—12 часов. Потом был Октябрь, и наши буржуи начали перестраиваться, так как испугались, что мы сделаем то же самое».

Так неужели мы хотим оставить все по-старому в нашей стране, построившей на основе самой материалистической в мире философии самую идеалистическую, в худшем смысле слова, в мире экономику? В этой трудной и тяжелой работе нам нужна консолидация всех сил. И не по дороге нам прежде всего с крайне правыми, типа «Памяти», и крайне левыми, типа «ДС». Нам не нужны противопоставления рабочих, крестьян и интеллигенции. Дело ведь не в происхождении и не в социальном положении. Один мой дед был плотогоном, другой — извозчиком. Их внук стал академиком. И сегодня, будучи членом бюро Ленинградского обкома КПСС, я чаще имею общую точку зрения с рабочим-регулировщиком ЛОМО Смирновым, чем с членом-корреспондентом Академии наук СССР Гидаспровым.

Несколько слов о Ленинграде. Наш город — крупнейший алмаз в ожерелье мировых центров культуры, науки, искусства, архитектуры. Не зря в официальном рейтинге ЮНЕСКО он занимает восьмое место в мире, а других советских городов поблизости и в помине нет. Но происходит постепенная утрата Ленинградом этих позиций. И это — следствие многолетней неправильной демографической, культурной и экономической политики.

Я с трудом понимаю региональный хозрасчет и самоокупаемость, когда говорят, что регион должен всем снабжать себя сам. И поэтому нам, например, нужно в экономическом плане присоединить к Ленинграду ряд соседних областей, и мы себя прокормим, обеспечим сельхозпродукцией. Хозрасчет и самоокупаемость — это категории для предприятий. А города, регионы, республики решают свои проблемы на основе разумной, взвешенной налоговой политики, налоговых отчислений.

Боюсь, что к столь резко выросшим национальным границам мы можем прибавить региональные. Ну а Ленинград — это вообще не регион, это просто великий город, и никакой областной или региональной судьбы ему не нужно.

Судьба Ленинграда может стать буквально трагической без решения экологических проблем. Ученые Ленинграда разрабатывают сейчас региональную программу научных исследований по экологии, которой необходимо придать союзный статус, так как, наверное, нигде в другом месте мы не имеем столь многочисленного отряда высококвалифицированных научных работников в такой междисциплинарной области, как экология. А Государственному комитету СССР по охране природы, возглавляемому сейчас столь квалифицированным специалистом, как профессор Воронцов, нужно придать не ведомственный, а надведомственный характер.

Товарищи депутаты! Судьба перестройки в наших руках. Нас выбрали на первых демократических выборах. От нашей организованности, деловитости, смелости и доверия к лидеру и застрельщику перестройки Михаилу Сергеевичу Горбачеву зависит очень многое.

В последнем письме моего друга профессора Холоньяка, полученном несколько дней назад, он написал: «Я внимательно слежу за перестройкой в вашей стране. Я вспоминаю, что Япония (а он там работал несколько лет в начале 50-х годов) выбрала самый правильный путь — работать, работать и работать. И еще — полупроводниковую электронику. США в последнее время идут по дороге — долги, долги, долги. А эта дорога для вас, да и еще с вашей огромной бюрократией, очень опасна».

Нам никто не построит социализм «под ключ». Но, строя новое демократическое, социалистическое общество, основанное на общечеловеческих ценностях, мы должны стать не изолированным, отдельно взятым островом, а полноправным членом цивилизованного демократического мира. Спасибо за внимание.

М. А. МОИСЕЕВ

(От Коммунистической партии Советского Союза)

Уважаемые товарищи депутаты! Ничто так не зависит от экономических условий, как армия и флот. Вооружение, организация, тактика, стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент степени производства и средств сообщения. Боевая мощь армии, победы и поражения оказываются зависящими от материальных, экономических условий, от человеческого материала и от оружия, следовательно, от качества и количества населения и от техники. Эти слова принадлежат Фридриху Энгельсу.

Программа правительства, которую мы с вами обсуждаем, предусматривает в целом сокращение расходов на оборону, но вместе с тем обеспечивает поддержание наших Вооруженных Сил на уровне разумной достаточности для обороны страны. Наши мирные инициативы позволили с иных позиций подходить к строительству Вооруженных Сил. Прекращение ядерных испытаний, уничтожение ракет средней и меньшей дальности, предстоящее сокращение стратегических наступательных вооружений на 50 процентов, о чем говорилось во время встречи на Мальте, одностороннее сокращение Вооруженных Сил на 500 тысяч человек и ряд других мирных инициатив находят понимание и поддержку всего человечества и позволяют высвободившиеся средства направить на решение народнохозяйственных задач. Поэтому мы разделяем позицию партии и правительства и заложенную в докладе Николая Ивановича Рыжкова концепцию.

Вместе с тем у нас есть свои соображения, особенно в вопросах конверсии оборонных отраслей промышленности. Мы за конверсию, ибо сегодня оборонный комплекс, решая народнохозяйственные задачи, взял на себя сложную и ответственную задачу по выпуску товаров народного потребления. Мы выпускаем телевизоры, холодильники, различного типа аппаратуру. Сегодня оборонный комплекс перепрофилируется на выпуск товаров народного потребления. Но я бы просил уважаемых депутатов очень внимательно подходить к оценке нашего оборонного комплекса.

Это сложный и ответственный организм, и нельзя те отрасли, которые были нацелены на выпуск высокоточного оружия и техники, сегодня переводить на несколько рангов ниже — на выпуск товаров народного потребления. Безусловно, это нанесет ущерб в первую очередь нашему научно-техническому потенциалу, снизит арсенал наших научных разработок.

Один из острых вопросов перестройки Вооруженных Сил, который стал предметом обсуждения на Съезде,— вопрос о национальных формированиях. В последнее время от некоторых общественных организаций, отдельных представителей интеллигенции из Молдавии, республик Прибалтики, Закавказья, Средней Азии поступают предложения о создании национальных формирований, о переходе на принципы территориального комплектования Вооруженных Сил.

Они рассматривались на всех уровнях. В частности, этот вопрос обсуждался и на первом Съезде народных депутатов. Как вы знаете, было принято решение, согласно которому дальнейшее качественное развитие Вооруженных Сил должно осуществляться в соответствии с действующими принципами их формирования. И все же споры по этому поводу продолжаются, и 29 сентября этого года Верховным Советом Литовской ССР в нарушение статьи 73 Конституции СССР принято решение обеспечить начиная с 1990 года прохождение службы гражданами Литовской ССР по их желанию на территории Литовской республики, а при отсутствии такой возможности — где-то вблизи, в Прибалтийском военном округе. Предусмотрено восстановить в Литовской ССР национальные воинские соединения, в которых бы могли проходить службу граждане республики и прекратить призыв граждан Литовской ССР в строительные части, которые не подчинены Министерству обороны СССР. Принят ряд других мер такого содержания.

30 ноября аналогичное постановление принято Верховным Советом Грузинской ССР. Эти попытки придать данным предложениям правомочный характер в рамках республиканского законодательства противоречат Конституции СССР и несовместимы с задачами обеспечения надежной обороны страны. Определяющая роль в решении этих задач принадлежит, как вы знаете, стратегическим нашим силам. Это Ракетные войска стратегического назначения, силы, которые используют Военно-Морской Флот и наша авиация. Я бы спросил всех сидящих в этом зале депутатов и тех, кто обращается с аналогичными вопросами в Министерство обороны: можно ли на территории республики содержать сегодня такие вооруженные силы? Здравый смысл подсказывает, что ни оснастить, ни разместить их в пределах той или иной республики, ни тем более обучить, укомплектовать личным составом не представляется возможным.

За годы перестройки мы сумели понять, что никакое дело не терпит некомпетенции. Армия — организация сложная. Я думаю, что дилетантский подход к таким вопросам недопустим.

Я хочу коснуться столь щекотливой темы, ибо сегодня нам все советуют — и какие Вооруженные Силы иметь, и как строить Советскую Армию, как воспитывать подрастающее поколение. У меня складывается впечатление, что те, кому сегодня делать нечего, избрали объектом внимания Советские Вооруженные Силы и превратились в советников Министерства обороны.

Вопрос о национальных формированиях не нов. За семь десятилетий развития наших Вооруженных Сил были испробованы и территориальные, и экстерриториальные принципы. Впервые национальные формирования Красной Армии появились в годы гражданской войны. Я должен напомнить, что представляли собой эти формирования в то время, при той технике и вооружении: это лошадь, это клинок, карабин, пулемет на тачанке — вот и все. Сегодня же Советская Армия — это мощнейший индустриальный организм, который на своем вооружении имеет первоклассную технику, комплексы. У нас 98 процентов офицерских кадров имеют высшее военное образование. Сейчас в пользу создания национальных формирований и перехода на территориальный принцип комплектования выдвигаются такие требования: сократить объем перевозок призывников, сохранить для военнослужащих национальную среду и привычные климатические условия. Безусловно, выполнить эти требования в современных условиях практически невозможно. Почему? На этот счет имеются достаточно веские причины. Во-первых, военная опасность существует для всего государства, а не для отдельно взятой республики. Сейчас ни одна республика не может самостоятельно создать и содержать современную армию, как не обладает она и необходимым для этого экономическим потенциалом.

Во-вторых, Вооруженные Силы созданы для прохождения в них военной службы и для вооруженной защиты Родины. И воинская обязанность, и экстерриториальный принцип комплектования — это не прихоть командно-бюрократического аппарата, а объективная необходимость. Военно-политическая обстановка не обрела сегодня необратимого характера. Снижения боевой готовности Вооруженных Сил допустить нельзя. Исходя из этого, дислокация войск на территории страны и за ее пределами осуществляется из потребности необходимой обороны на основе оценки действий вероятного противника. И группировки создаются и размещаются по направлениям и регионам адекватно степени военной угрозы. Сегодня потребность Вооруженных Сил в людских ресурсах такова, что в определенных регионах она не соответствует имеющемуся там числу призывников. Большинство из них проживает в центральной части европейской территории страны, в Средней Азии и Закавказье, а боевую службу им приходится нести на Камчатке и на Курилах, во всех акваториях Мирового океана, в ракетных войсках и в войсках противовоздушной обороны страны. Вот почему абсурдно с военной точки зрения предложение перейти сейчас к этому принципу.

Союзные республики имеют различные возможности по комплектованию национальных формирований. Как же решить, какой республике, сколько и каких национальных формирований иметь? Например, численность населения в Узбекистане примерно в десять раз больше, чем в Эстонии, но интересы обороны нашей страны не требуют иметь в Узбекистане в десять раз больше войск, чем, например, в Эстонии. Анализ соотношения сил и средств противостоящей группировки НАТО показал, что для обеспечения надежной обороны наших западных границ одних только национальных формирований будет явно недостаточно.

В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Конституцией СССР все люди равны между собой. В СССР проживает более ста наций и народностей. Если справедливость требует создания национальных формирований, тогда, что же, интересами национальных меньшинств можно пренебречь и за счет их комплектовать войска, например, для прохождения службы за границей и в других сложных, особенно в климатическом отношении, регионах?

Прохождение службы в национальных формированиях или по месту жительства не обеспечит подготовку военнообязанных специалистов по мобилизационному плану. Раньше, когда армия не имела на вооружении сложной боевой техники и количество военных специалистов было незначительным, такой проблемы практически не существовало. Сейчас же на вооружении армии и флота — сотни и тысячи наименований техники, а число специалистов различных военных профессий исчисляется тысячами. Только для мотострелковой дивизии ныне необходимо готовить воинов по нескольким сотням военно-учетных специальностей. Для этого в Вооруженных Силах создана стройная система подготовки специалистов. Вполне понятно, что организовать подобное в каждом обособленном регионе или республике — очень сложное и трудное дело.

Национальным формированиям потребуются и национальные офицерские кадры. Для создания в каждой республике системы военных училищ у них также не хватит сил и средств.

Наконец, возникнут серьезные проблемы с организацией управления. Ясно, что при любом принципе комплектования Вооруженными Силами надо управлять централизованно, на одном языке. Нельзя допустить, например, чтобы командование Прибалтийским военным округом издавало свои приказы и директивы на одном языке, а Закавказского — на другом. О каком управлении в таком случае может идти речь?

Большие трудности в таком случае возникнут также при создании и издании общевоинских и боевых уставов, наставлений, руководств, учебных пособий. Мы и сегодня вынуждены иметь в войсках переводчиков, ибо те юноши, которые приходят для службы в армию, особенно с наших национальных окраин, слабо владеют русским языком.

И последнее. Многолетняя практика показывает, что экстерриториальный принцип комплектования армии предпочтительнее также с точки зрения развития и углубления национальных отношений. Ведь в 1941 году ставка Гитлера была на то, чтобы поссорить наши большие и малые народы, посеять между ними национальную вражду, используя которую можно было бы победить меньшей кровью, захватить Советский Союз. И нам хорошо известны яркие примеры героических сражений под Москвой, на Волге, на Курской дуге, при освобождении Прибалтики, при штурме рейхстага, когда плечом к плечу сражались русский и украинец, узбек и азербайджанец, грузин и армянин, представители всех национальностей нашей многонациональной Родины.

Правда, порой в качестве доводов в пользу территориальной системы строительства армии приводятся случаи нездоровых взаимоотношений между военнослужащими различных национальностей. Вчера, например, в литовской газете «Комсомольская правда» я прочел на эту тему публикацию, в которой дан тенденциозный, искаженный анализ истинного положения в этом плане. Опубликован анализ какой-то группы ученых-экономистов, и в нем, скажу вам, собрана такая грязь и такое неправдоподобие, что для того, чтобы написать такое, любой фантазии будет очень мало.

Кстати сказать, разжигание националистических настроений уже сегодня дает свои горькие плоды. И оно чревато самыми негативными последствиями. Вот последние данные о том, как идет очередной призыв молодежи на службу в армию: сегодня у нас в стране более 7,5 тыс. отказников. Только юноши из Азербайджана не отказываются от службы в Вооруженных Силах СССР. Среди призывников из Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии, Армении, Грузии и других республик отказники есть. Против них возбуждено 1.482 уголовных дела.

Кстати сказать, мы не абсолютизируем принципы комплектования нашей армии. Так, Министерство обороны СССР приняло решение, которым разрешается прохождение юношами воинской службы в своих республиках, и теперь до 20 процентов из них проходят службу вблизи от места жительства.

Отмечу, что затронутые вопросы нельзя рассматривать без учета сложившейся в последнее время напряженности межнациональных отношений в некоторых регионах и республиках. Нетрудно предположить, к каким непредсказуемым последствиям могло бы привести развитие событий, если бы в союзных республиках были созданы национальные воинские формирования, находящиеся в их полном распоряжении. Ведь и сегодня, к сожалению, кое-где льется кровь.

Особенности современного этапа строительства многонациональных вооруженных сил определяются новым политическим мышлением, требованием оборонительной военной доктрины и перевода армии и флота на новые качественные параметры их развития, укреплением интернационализма, единства армии и народа. Эти особенности несовместимы с выдвигаемыми требованиями о прохождении воинской службы гражданами страны на территории только своей республики и создании национальных воинских формирований.

И в заключение. Мы будем рассматривать вопрос о разгуле преступности в нашей стране. Я бы хотел сказать, что в связи с усилившимся негативным отношением к воинам армии и флота участились нападения на военнослужащих, в том числе офицеров, прапорщиков. Как следствие — убито 53 офицера, из них 11 старших офицеров, 23 мичмана и прапорщика. А ведь это люди, которые выполняли свой служебный долг.

Наибольшее количество убийств офицеров, прапорщиков и мичманов произошло на территории Ленинградского, Дальневосточного, Московского, Закавказского, Туркестанского округов. Участились также случаи хулиганских действий в отношении офицеров и прапорщиков на улицах Москвы и Ленинграда. Я думаю, что борьба с подобными явлениями — наша общая забота и общая задача, которую необходимо безотлагательно решать.

Благодарю за внимание.

Г. А. АРБАТОВ

(От Академии наук СССР)

Товарищи депутаты! Одна из не затронутых еще тем — это тема о возможностях для развития экономики и достижения успеха перестройки, которые открыла наша новая внешняя политика. В частности, то, что удалось разрушить наш образ как образ врага, сложившийся за десятилетия у мировой общественности. Лишив США и Запад этого образа, мы нанесли сокрушительный удар по всем структурам «холодной войны», по существу сделали ее просто бессмысленной.

Тема этих новых возможностей мне представляется весьма актуальной. И не только потому, что некоторые наши консервативные деятели на весьма высоких собраниях факт резко улучшившегося отношения к нам мировой общественности используют как предлог для нападок на перестройку и на ее инициатора — Председателя Верховного Совета СССР, Генерального секретаря ЦК нашей партии. Здесь, на Съезде, я решил выступить по этому вопросу по другой причине, прямо связанной с обсуждением доклада товарища Рыжкова. Дело в том, что эти новые возможности сами по себе не материализуются. От нас зависит, используем мы шанс или нет и сможем ли мы, используя его, облегчить и ускорить преодоление кризиса, выйти на широкую дорогу экономического и социального прогресса. Первая из таких возможностей — это серьезное сокращение военных расходов. Мы в этом крайне нуждаемся. Ни одно развитое государство в мире не тратит сейчас на военные расходы, как мы, более 9 процентов своего валового национального продукта. В США эта цифра составляет 5,9 процента, в ФРГ — 3, в Японии — 1 процент.

Должен сказать, что одно из тягчайших проявлений и наследий застоя состоит в том, что тогда была дана полная свобода рук военным и военной промышленности. Было запущено множество дорогостоящих, не всегда продуманных военных программ, некоторые даже в нарушение договоров (как Красноярская радиолокационная станция, например). И они лежат на нашем хозяйстве тяжким грузом и сегодня.

Как бы то ни было, даже когда мы доведем до конца 500-тысячное одностороннее сокращение своих Вооруженных Сил, наша армия останется самой большой в мире — на полмиллиона больше слабо вооруженной китайской и на полтора миллиона больше американской.

Мы производим и имеем больше, чем любая другая страна мира, почти всех видов оружия, кроме, пожалуй, крупных надводных военных кораблей и стратегических бомбардировщиков. И мы же вместе с США делим сомнительную славу самых крупных в мире торговцев оружием.

Военное расточительство уже сделало самую богатую капиталистическую державу — США крупнейшим в мире должником, подорвало ее конкурентные позиции в мире. Нашу же экономику оно буквально обескровило. Сейчас мы начали сокращать военные расходы. Но, на мой взгляд, робко. Представляется, что здесь можно действовать намного смелее. Некоторые товарищи, правда, спрашивают о взаимности. Но США уже начали сокращения расходов и будут их продолжать. У американцев хватает своих проблем, и в условиях развала «холодной войны», новой политики Советского Союза они просто не смогут от этого уйти. Сам Пентагон уже заявляет о намерении сократить военные расходы на 180 млрд. долларов в течение пяти лет, на 10 процентов в год.

В политических кругах настроение более решительное. Поговаривают о необходимости добиться сокращения ежегодных ассигнований на 100 миллиардов долларов в год.

Для нас это крайне актуальная тема. Товарищ Рыжков, товарищ Лавров некоторые ее аспекты затрагивали. Я в качестве материала для размышления могу привести такие цифры. На здравоохранение в СССР в 1988 году по всем источникам финансирования было израсходовано 25,5 млрд. рублей, в США — около 200 млрд. долларов. На образование у нас — 46,7 млрд. рублей, у них — более 300 млрд. долларов. А речь идет о здоровье нации, о ее подрастающем поколении, то есть о ее будущем. Разве в сегодняшних изменившихся условиях это не самые главные компоненты безопасности?

Глядя в глаза моим военным коллегам депутатам, я хочу сделать две оговорки, отдавая себе отчет в их озабоченности.

Первая. Я хорошо понимаю значение должного уровня обороноспособности. Я служил в армии в годы войны, имею личные впечатления о том, во что обходится неподготовленность. Но обороноспособность — это не только несметное количество оружия и солдат. Сокращая вместе с военными расходами армию и вооружение, мы можем не только не ослабить, но и укрепить оборону, повышая качество военной техники, подготовки военнослужащих и добиваясь изменений в дальнейшем в международных условиях.

А если говорить вообще о будущем, то без радикальных сокращений военных расходов мы едва ли сможем избежать дальнейшего прогрессирующего отставания экономики. А оно обозначало бы, что мы вскоре вообще не сможем иметь современную армию. Об этом тоже надо задуматься.

И вторая оговорка. Я считаю, что нельзя перекладывать бремя снижения военных расходов на офицеров, прапорщиков и их семьи. Никто из них не должен пострадать. Эти люди и так живут в тяжких условиях, в общем-то стыдных для всех нас и особенно для Вооруженных Сил Советского Союза. Думаю, что хотя бы чувство неудобства перед сотнями тысяч своих подчиненных должны испытывать товарищи Язов, Моисеев, Чернавин и другие военные руководители. Но военное ведомство (видимо, в погоне за количеством) экономит на социальных нуждах людей, а ему ведь есть откуда взять средства. Это не нищий райсовет. Одни авианосные крейсеры, которые оно строит, потребуют расходов, которых бы хватило на решение не только проблемы жилья, но и многих других социальных проблем Вооруженных Сил.

Здесь я многое мог бы сказать о Комитете Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности, странно укомплектованном и странно работающем, а также о секретности, которая до сих пор мешает разобраться в этих делах, и мешает не НАТО и США, а прежде всего нам самим. Это относится, кстати, и к конверсии, о которой здесь говорили. Я затрагивать этого вопроса не буду. Но мне представляется странной позиция, когда делается так, что военная промышленность — это вроде бы иностранная держава, которая готова нам дать некоторое подаяние, а между тем мы, отрывая от себя последний кусок, ее выпестовали, выхолили, раздули до невероятных размеров. И, как говорит телевидение, она выпускает 40 процентов гражданской продукции. Да потому, что всю оптику, всю электронику отдали военным. Естественно, кроме них, никто и выпускать этого не может. И я думаю, товарищи, что военной промышленности предстоит по-настоящему серьезнейшее испытание, потому что она жила в тепличных условиях — самая затратная из всех затратных наших отраслей экономики. Ей все лучшее шло — и кадры, и наука, и материалы. И вот, когда этот тепличный цветок вынесут на морозы и ветры рынка, посмотрим, как он себя поведет. И надо это быстро делать. Товарищ Лигачев говорил, что там занято 40 процентов продукции машиностроения. А сколько химии, сколько строительства, сколько всего другого? Это огромные резервы для ускорения нашего движения вперед, и их надо использовать.

Другой вопрос, который я хотел поставить, это вопрос о новых возможностях, открывшихся в области внешнеэкономических связей. Сразу хочу оговориться, свои экономические проблемы мы можем и должны решать сами. Надеяться на доброго заморского дядюшку не приходится. Вместе с тем сегодня без активного участия в международном разделении труда нормальная жизнь развиваться не может ни в США, ни в Японии, ни в ФРГ, ни вообще в какой бы то ни было стране, если она не хочет отстать.

Мы об этом говорили, что-то пытались сделать, но за последние годы положение не только не улучшилось, а в чем-то даже ухудшилось, причем во многом по вине нашего правительства, включая заместителей премьер-министра и министров. Поправляют они положение в основном при помощи декретов, и не только в этой области. Что-то разрешают, больше запрещают, не продумывают заранее возможных последствий своих решений, не заботятся о создании условий, чтобы то или иное новшество привилось, заработало, то куда-то торопятся, то проявляют непонятную нерешительность. На каждый шаг вперед приходится как минимум такой же шаг назад. Вот так мы и «движемся».

Обходится это каждый день, по самым скромным подсчетам, во многие десятки миллионов рублей, учитывая упущенные выгоды и потери. А предлагаются нам очень выгодные вещи. Например, за счет сокращения бездумного, ведущего в тупик импорта зерна, а также мяса и молочных продуктов наладить кормопроизводство и животноводство так, чтобы на килограмм мяса тратилось втрое меньше кормов. Откорм свиньи, скажем, длился бы не 11—12, а 5,5 месяца. Девять лет билась с этим предложением одна американская фирма, а Госагропром его завалил, как, впрочем, завалил и почти все другие проекты. Сейчас от этой американской фирмы поступило новое предложение в кратчайшие сроки наладить на основе передового опыта производство миллионов тонн мяса где-нибудь около портов (они предлагают Прибалтику либо Кубань), чтобы сэкономить более 2 млрд. инвалютных рублей. Боюсь, однако, что и без агропрома проект ждет та же судьба, что прежде. Поэтому в качестве эксперимента я решил передать это предложение товарищу Вепреву. Может быть, Верховный Совет решит эту проблему.

Таких примеров можно привести десятки, если не сотни. Речь идет о проектах, которые существенно и быстро улучшили бы продовольственное положение страны, ситуацию с товарами народного потребления, а также с производством машин и оборудования, помогли бы нам развить экспортный потенциал, заработать валюту. Но дела идут очень туго, очень часто кончаются неудачей. Мы быстро завоевываем славу плохих, рискованных партнеров. Мне пару недель назад один крупный американский финансист сказал, что к нашей стране прикован сейчас интерес (бизнес искренне хочет иметь с нами дела), но при том условии, что он поверит в стабильность, в то, что наше правительство не будет каждые шесть месяцев менять все правила и законы. Я думаю, в этом заинтересован и советский бизнесмен.

Сейчас складывается необычная ситуация: начинают рушиться барьеры на пути внешнеэкономических связей, нам приоткрываются двери в международные финансовые организации, к нам проявляет интерес деловой мир. И сегодня, именно сегодня надо задать себе вопрос: готовы ли мы к использованию новых возможностей? Увы, нет. Ни в юридическом, ни в финансовом, ни в организационно-экономическом, ни в кадровом плане. Время упустили, и теперь его надо быстро наверстывать. Думаю, такое поручение следовало бы дать правительству.

В заключение совсем коротко о докладе товарища Рыжкова. Я, товарищи, согласен с теми, кто считает, что одобрить этот доклад не надо. И не только потому, что он вызывает сомнения, а их он вызывает очень много. Я думаю, не надо создавать таких прецедентов. Пусть это будет проект, план Рыжкова. И пусть товарищ Рыжков за него персонально отвечает. Может, и исправит что-то в этом плане.

(Окончание на 6-й стр.)

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВТОРОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

(Окончание).

на основе хотя бы состоявшегося обсуждения. Потому что прятаться за анонимность, прятаться за Политбюро, за ЦК, за Верховный Совет, за Съезд народных депутатов уже не надо. Это время прошло. Страна должна знать своих героев и в хорошем, и в не очень хорошем плане.

В. М. РЯБКОВ

(Челябинский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР)

Уважаемые депутаты! Если быть честным до конца, то надо признать тот факт, что впервые за нашу многолетнюю историю нам все-таки представлена научно обоснованная программа обновления нашей экономики.

Спасибо. Да, она не идеальная, но в своей основе концептуально отвечает решению стоящих перед нами задач. В обсуждении этой программы четко прослеживается сложившийся в прошлые годы стереотип недоверия — у всех нас так и сквозит вопрос: а не надувают ли нас в очередной раз? Как будто цели у депутатов и правительства различные, как будто мы сделаны из разного теста.

Мне кажется, многие вопросы будут сняты и в нашей работе будет больше конструктивизма, если мы определимся в основополагающем: что мы хотим строить — социализм или капитализм? Принимаем мы частную собственность на средства производства или нет? Я думаю, что историю повторять не надо: приняв частную собственность, мы допустим капитализм и новый класс буржуа. Причем это будет молодой капитализм, носитель буржуазной психологии, которая будет завоевывать политическую основу, власть, не гнушаясь никакими средствами.

Трудовой народ нашей страны не готов еще взять средства в свои руки, быть хозяином их: он не имеет пока чувства хозяина. Поэтому экономического сопротивления он не сможет оказать. Он будет именно классическим объектом рынка рабочей силы. А вот кто станет новыми буржуа? По-моему, не мы с вами, а представители теневой экономики и мафии. Кто они конкретно, я думаю, мы сможем услышать, когда будет докладывать товарищ Бакатин, министр внутренних дел. За такую перспективу народ нам спасибо не скажет.

Здесь уже говорили, что свободный рынок и частное предпринимательство резко увеличат доходы населения. Подсчитали даже, что за три года — на 27 процентов. Думается, это в общем великое заблуждение, поскольку из ничего что-то не возникает. Не надо быть наивными, доходы создаются в конечном итоге производительным трудом. А он в свою очередь определяется научно-техническим уровнем производства. Надо вспомнить, что наши основные фонды почти наполовину устарели как физически, так и морально. Откуда возьмутся доходы? В условиях частного предпринимательства они, конечно, резко увеличатся у отдельной группы людей. Произойдет поляризация доходов: богатые станут богаче, а бедные, те же рабочие, станут еще беднее. Вот это, по-моему, сделать сегодня и не дает партия. Поэтому, на мой взгляд, она подвергается большим нападкам.

Программа правительства предполагает право на жизнь всех форм социалистической собственности, но она, конечно, страдает и недостатками. Отсутствует, например, четкая программа движения к социалистическому рынку, а рынок — это гениальное изобретение человечества. Но переход к рыночной экономике должен осуществляться по программе постепенно. Взрывной характер перехода к рыночной экономике приведет к хаосу, непредсказуемым потерям, от которых пострадает в первую очередь народ. Это все равно что, как здесь уже приводили аналогии, к старому грузовику нашего народного хозяйства приделать реактивный двигатель и пустить его по ухабистой дороге: он будет разваливаться на ходу, а пассажиры—вываливаться из кузова. Вы можете представить, что с ними будет...

Содержит ли обсуждаемая программа элементы движения к рыночной экономике? Надо прямо сказать: их недостаточно. В нее необходимо включить план поэтапного демонтажа административно-командной системы и создания новых экономических производственных структур. Программа должна отражать сужение функций министерств и ведомств и их физическое сокращение. Сегодня же, в разгар перестройки, процветает ведомственная мимикрия под вывеской концернов и ассоциаций. Министерства создают фактически более мощные главки, но уже с оплатой штатов за счет предприятий. Это свидетельствует о том, что решения июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС они не выполняют, так же как и постановления правительства СССР и Верховного Совета СССР.

Программа должна адекватно и конкретно отразить сужение функций и сокращение планирующих и других органов. Вместо них должны формироваться посреднические хозрасчетные фирмы, которые будут призваны устанавливать новые связи между производителями, то есть осуществлять поэтапный переход к конкретному горизонтальному планированию, которое сегодня нами просто декларировано.

Конечно, созданную в прошлые десятилетия гигантскую структуру централизованной административно-бюрократической системы управления надо демонтировать, так как всякий гигантизм по своей природе ведет к деградации и распаду. Но наивно думать, что без оптимальной структуры централизованного управления можно обойтись. Даже примитивные организмы погибают при нарушении центральной нервной системы. А что же говорить о больших общественных или экономических структурах? Они не смогут функционировать без центрального управления. Но правительство должно представить проект структуры центральных органов управления, отвечающей будущему экономическому состоянию, и программу перехода к ней.

Несомненным достоинством обсуждаемой программы является ее человечность. Ее первый этап направлен на кардинальное улучшение обеспечения населения продовольствием и товарами первой необходимости. Здесь уместно отметить, что важен не сам по себе факт увеличения доходов населения в рублях, а материальное наполнение этих доходов. Это — важнейший политический этап, и никто и никакими демагогическими заявлениями не сможет принизить его.

Не надо забывать, что политика и экономика — две стороны одной медали. Этот этап программы придаст людям огромную веру в перестройку, он будет той положительной обратной связью, которой сегодня недостает нашей экономике. А для реального выполнения этого этапа движение к рыночной экономике в сфере обеспечения населения продуктами и товарами должно идти намного быстрее. Это также должно найти отражение в программе.

В программе оздоровления экономики кровно заинтересованы труженики Южного Урала, регона, в котором накопившиеся противоречия, сложности в экономике, социальной сфере, экологии завязаны, как нигде, в очень тугой узел. Именно здесь новая инвестиционная политика должна проявить свою суть.

Сокращая в первые годы в соответствии с программой инвестиции в базовые отрасли, в новое строительство, важно учесть, что все-таки какую-то долю средств в эти отрасли необходимо вложить, особенно в реконструкцию и развитие тех предприятий, которые в последующие годы должны обеспечить ускоренное строительство и функционирование предприятий по производству товаров народного потребления, переработке сельхозпродукции, выпуску техники для самого сельского хозяйства, для безотлагательного оздоровления экологической обстановки. Производство автомобилей, холодильников, другой бытовой техники требует холоднокатаного листа, поэтому стране просто необходимо реконструировать Магнитогорский металлургический комбинат, который в ближайшие годы сможет обеспечить листовой сталью названные выше отрасли и производство автомобилей в Елабуге и на других заводах.

Деформированным размещением производительных сил был разрушен сельскохозяйственный сектор Челябинской области. Его трудовые ресурсы сегодня составляют 4,3 процента, то есть этот показатель у нас меньше, чем в Голландии. Нас всегда обвиняют, что у нас очень много пахотных земель, но при таких климатических условиях, при таких почвах мы, конечно же, сами себя продовольствием обеспечить не сможем. Так что, по-моему, эти обвинения звучат напрасно. Есть, конечно, у нас на селе недоработки, но ставка на самообеспечение себя всем, которая сегодня здесь прозвучала, в общем-то бесперспективна. Надо учитывать специализацию.

По-моему, назрела конверсия не только оборонной промышленности, но в некотором роде и тяжелой индустрии. Магнитогорск, например, живет в тяжелой обстановке. При недостатке продовольствия, при высоком уровне специфических заболеваний на голову горожанам еще сваливается и свыше миллиона тонн промышленных выбросов. Если не принять экстренных мер, то я не думаю, что там кто-то останется делать перестройку и продвигать прогресс вперед. Но уже в 1990 году мы могли бы частично снять напряженность, если реализовать заложенные в программе методы горизонтального планирования, которые намечается ввести лишь в будущем. Для этого необходимо создать экономический тандем Челябинской промышленной и Курганской сельскохозяйственной областей. В Курганской области отсутствуют стройматериалы и другие ресурсы. Челябинская индустриальная область могла бы помочь Курганской восстановить село и развить перерабатывающую промышленность. Вот это будет настоящее сотрудничество.

Наш народ, челябинский и магнитогорский, металлурги принимают лозунг: кто как работает, тот так и живет. Но я думаю, чтобы реализовать этот лозунг, нужно производителей приблизить непосредственно к распределению того, что они заработали, то есть города и села должны жить на средства, которые они будут получать от налогообложения предприятий, независимо от их подчинения. Сейчас же в нашей Челябинской области практически вся индустрия, все предприятия находятся в центральном подчинении. С каких же доходов будет жить многочисленное население области? Я думаю, что наши труженики будут всецело поддерживать перестройку в том случае, если они будут чувствовать себя настоящими хозяевами.

В заключение я хотел бы высказать свое мнение по поводу ведения нашей дискуссии. Существуют разные, иногда полярные точки зрения на экономику, социальную сферу, политику. Мы, народные избранники, порой ведем себя здесь так, как будто идем на полное противостояние друг другу. Если мы руководствуемся высшей целью — благом народа, если во внешней политике мы сделали прорыв на основе понимания общечеловеческих ценностей, то общая забота о благе нашего народа должна объединить нас и здесь. Мы все в силу своих знаний и умений должны внести вклад в программу перестройки и экономики, и социальной сферы, и политики. Спасибо за внимание.

В. Н. МАТЮХА

(Тобольский территориальный избирательный округ, Тюменская область)

Уважаемые товарищи депутаты! От меня, наверное, мои избиратели ждут слов о своем округе, ждут, что выскажу все наболевшее. Но я не буду сегодня говорить о Тобольске, который после посещения Николаем Ивановичем Рыжковым ждет несколько лет специального постановления правительства. Я не буду говорить о Вагайском районе, который на семьдесят третьем году Советской власти не имеет ни одного километра дорог с твердым покрытием. Я не буду говорить об Уватском районе, который сегодня на грани вымирания. Я сегодня хочу сказать о России.

Считаю своим долгом и долгом российской депутации помочь в поиске решения проблем самой большой республики. В докладе правительства СССР мы услышали о причинах негативного состояния нашей экономики и о возможных вариантах их устранения. Хотелось бы, конечно, видеть в намеченной программе выхода страны из сложившегося экономического кризиса конкретные дела. Сегодня уже ни для кого не является секретом, что все благополучие нашей экономики в предыдущие годы строилось на сырьевой ее направленности. Основная часть всей добывающей промышленности сосредоточена в России. В то же время трудящиеся России поставлены в такие экономические условия, при которых ни о какой гуманистической системе мотивации к творческому и добросовестному труду, о чем говорилось в докладе, и речи быть не может. Депутат Попов с этой трибуны рассказывал нам, как правительство считает яйца. А я думаю, что если мы, от рабочего и до Председателя Совмина СССР, научимся их считать, тогда увидим, что из российской курицы их пытаются выдавить по два в день.

Я, к сожалению, не располагаю более поздними цифрами, но вот по результатам исследований Госкомстата СССР видно, что в 1987 году почти 40 млрд. рублей чистой прибыли предприятий России было перераспределено в другие республики. Механизм этого перераспределения существует уже не один десяток лет, и он хорошо известен. Это механизм перекоса цен, когда цены на сырье неоправданно занижены, в то время как цены на товары народного потребления намного завышены. Это сразу же становится очевидным, как только мы выходим с продукцией на внешний рынок и реализуем ее по мировым ценам.

Василий Иванович Белов, я назову вам некоторые цифры, но думаю, что правительство наберется храбрости и даст цифры еще более конкретные. В том же 1987 году Россия экспортировала продукции в ценах мирового рынка на сумму 55,4 млрд. рублей. В зачет же ей пошло во внутрисоюзных ценах лишь 31,9 млрд. рублей, то есть на 23,5 млрд. рублей меньше. Импортировалось продукции в мировых ценах всего лишь на сумму около 42,6 млрд. рублей, то есть на 12,8 млрд. рублей меньше, чем заработано. Зато во внутрисоюзных ценах ей зачислили 64,3 млрд. рублей. Таким образом, оценка внешнеторговой деятельности России во внутрисоюзных ценах ставит ее в положение, при котором она якобы имеет отрицательное сальдо внешнеторгового баланса в сумме 32,4 млрд. рублей.

Если бы межреспубликанский обмен отечественной продукцией оценивался также по уровню мировых цен, то Россия должна была бы получить от других республик на 25 млрд. рублей больше. Фактически эти миллиарды остались в виде дотаций во всех республиках. Именно поэтому нам горько слышать от народного депутата от Эстонии Маде упреки в адрес России, которая якобы пользуется результатами чужого труда. Должен вам сказать, товарищ Маде, что суммарная доходная часть бюджета прибалтийских республик по плану на 1990 год смогла составить 8,9 млрд. рублей лишь благодаря упомянутым ранее дотациям от России в размере 6,6 млрд. рублей, что равно 73 процентам от доходной части бюджета ваших республик. Государственный бюджет России утвержден с дефицитом свыше 6 млрд. рублей. Это при том, что свыше 40 млрд. рублей из российского бюджета уходит в виде косвенных дотаций союзным республикам. Имеются также прямые субвенции некоторым республикам в размере свыше 8,5 млрд. рублей, опять-таки во многом за счет бюджета России.

Все это я говорю лишь с одной целью: показать, что экономическое возрождение всех союзных республик, равно как и Союза в целом, возможно лишь при условии экономически сильной России. А для этого необходимо немедленно наладить эквивалентный межреспубликанский обмен, основой которого должны стать мировые цены на сырье и продукцию. И в этом я поддерживаю депутата Бронштейна из Эстонии. Наверное, следует спросить у нашего правительства, почему об этом до настоящего времени мало кто знает, хотя нам известно, что правительство было своевременно информировано о таком положении дел с межреспубликанским обменом продукции. Почему молчат наши ученые, экономисты, народные депутаты СССР? Почему, наконец, народный депутат Власов, Председатель Совмина РСФСР, не сказал об этом в своем выступлении?

Вынужден констатировать тот факт, что с молчаливого согласия всех из года в год систематически подрывалась экономическая мощь России, а вместе с ней и всего Союза. Неэквивалентный межреспубликанский обмен привел экономику России в состояние, когда главное богатство республики — ее люди не имеют элементарных жизненных условий. У нас не хватает средств для возрождения российских деревень и сел, строительства дорог, создания условий для нормального развития и воспитания детей, духовного возрождения народов России.

В настоящее время в СССР сложилась крайне противоречивая демографическая обстановка, характеризующаяся тем, что в ряде республик естественный прирост населения очень высок, а в других республиках идет процесс депопуляции, то есть вымирания населения. Вместе с тем весь мировой опыт свидетельствует, что демографические диспропорции на этнической основе в национальной структуре, в трудовых ресурсах, в армии и так далее неизбежно создают трудности для оптимального экономического и социального развития народов и, как следствие, проявляются в росте межнациональной напряженности.

В РСФСР демографическая ситуация должна быть признана кризисной. Пятьдесят восемь процентов всех семей однодетны, растет число бездетных семей, во многих регионах республики смертность давно превышает рождаемость. Уровень рождаемости, например у русских, упал так низко, что, если положение не изменится, численность нации, по некоторым подсчетам, сократится в два раза уже через 50—60 лет. В настоящее время прирост численности населения в Российской Федерации в значительной степени обеспечивается за счет миграции из других республик. Эту проблему необходимо осознать не только как демографическую, экономическую и политическую, но и как национальную, непосредственно затрагивающую исторические судьбы более ста наций и народов России. Таким образом, демографическая обстановка в СССР и РСФСР требует принятия срочных организационных, правовых, экономических мер. Российский депутатский клуб вносит предложение о создании в структуре Верховного Совета СССР специального демографического комитета, к компетенции которого следует отнести выработку общегосударственной демографической политики, включая вопросы демографического воспроизводства населения, межреспубликанской миграции, а также вопросы въезда и выезда из СССР.

Нас все время пытаются убедить, что решение экономических да и межнациональных проблем возможно только на путях перехода к разнообразным формам собственности и перевода территорий на самоуправление и самофинансирование. Это вызывает большие сомнения. Если сохранятся условия неэквивалентного межреспубликанского обмена, то все эти новые формы ведения хозяйства, самоуправления и самофинансирования, как бы красиво мы их ни показывали, для России могут стать чисто символическими. Как быть с территориальным хозрасчетом таким российским областям, краям и автономным республикам, как Камчатская область, в которой удельный вес сырьевых отраслей в общем объеме производства составляет 83,5 процента; Тюменская область—73,3; Магаданская—74,3; Сахалинская — 75,9; Мурманская — 73,6; Якутская АССР — 73,8; Коми АССР — 71,2; Карельская АССР — 61,2. Ведь Россия не будет иметь возможности самостоятельно распоряжаться произведенной на ее территории продукцией, так как на продукцию сырьевой направленности, как и продукцию тяжелой промышленности, дается практически стопроцентный государственный заказ.

Около 70 процентов предприятий России имеют союзное подчинение. Уже сейчас республика поставлена в крайне унизительное положение, когда в буквальном смысле вынуждена стоять на коленях у союзных органов управления и умолять, чтобы оставили в ее распоряжении хотя бы пять процентов выпускаемой продукции для организации производства товаров народного потребления либо обменных операций. Ведь все прибалтийские республики, получая на льготных условиях сырье для производства товаров народного потребления из России, закрыли свои рынки для российских народов. Кто даст гарантии, что этому примеру не последуют другие республики?

Я зачитаю вам телеграмму, которая пришла вчера из Нефтеюганского района, добывающего девять процентов всей нефти в Союзе: «Совещание секретарей первичных партийных организаций города Нефтеюганска и района доводит до сведения Съезда, что в районе сложилась крайне критическая обстановка с поставками мяса, масла. Имея стопроцентный государственный заказ по добыче нефти и перевыполняя его, нефтяники не обеспечиваются даже минимальным количеством мясопродуктов в пределах выделенных фондов. Если не будут предприняты срочные меры, ситуация может выйти из-под контроля. Просьба обратиться ко всем делегациям, и, может, чья-то республика решится нам помочь». Телеграмму подписали 111 секретарей первичных партийных организаций города Нефтеюганска и района, секретарь горкома КПСС Гуляев. Вот и получается, что России при всех красивых словах о хозяйственной самостоятельности остается лишь обязанность снабжать всех сырьем по бросовым ценам да обеспечивать валютой. В то же время в других республиках картина диаметрально противоположная. Там 70—80 процентов предприятий республиканского подчинения, продукцией которых будут распоряжаться республики. Все эти реалии необходимо учесть правительству при осуществлении задач экономической реформы.

Теперь о подходах к разработке плана и бюджета тринадцатой пятилетки. Хорошо известно: чтобы лечить болезнь, надо точно знать диагноз. Результаты болезни мы уже знаем: отсутствие материальных ресурсов и, как следствие, полная разбалансированность производства и товарного рынка. А если это так, правительство должно дать исчерпывающий анализ сложившегося положения: как, в каком месте и какие возникли диспропорции, что необходимо сделать и сколько понадобится средств и времени для ликвидации этих диспропорций.

Уважаемый Михаил Сергеевич, сегодня ваши слова «перестройка, гласность, демократия» сложились в определенную формулу. Я считаю, и меня в этом поддерживают избиратели, после слова «перестройка» должно стоять слово «ответственность». Но пока перестройку сопровождает безответственность. А безответственность — естественная питательная среда для экономического авантюризма. Наглядное подтверждение этому — принятое 2 декабря 1988 года постановление Совета Министров СССР о создании нефтегазохимических комплексов в Тюменской области. Крупнейшая стройка, с объемом капиталовложений в 41 млрд. рублей, предусматривающая массовую закупку импортного оборудования, была очередной раз начата без технико-экономического обоснования. В мае 1989 года рабочая группа Государственной экспертной комиссии Госплана СССР, рассмотрев представленные материалы, пришла к выводу, что народнохозяйственная эффективность этого объекта не доказана, выполнение постановления в полном объеме нецелесообразно. Вопрос поднимался на первом Съезде народных депутатов, правительство изменило свою позицию и высказалось за создание в ближайшей перспективе лишь двух из пяти комплексов — Тобольского и Сургутского. Их технико-экономическое обоснование было рассмотрено в Госстрое СССР. Основной вывод — предусматриваемые сроки ввода объекта в действие не обоснованы и принятие решения о подписании учредительных документов преждевременно.

Внешэкономбанк СССР, рассмотрев проект, пришел к заключению, что предлагаемые западной стороной валютно-финансовые условия неприемлемы. Реализация проекта приведет к дальнейшему опасному росту внешней задолженности. Подчеркнуто, что задержка ввода хотя бы одного Тобольского комплекса на один год обернется для страны необходимостью погашения кредитов в размере 287 млн. долларов. Реакция Совмина СССР на эти сомнения — постановление от 10 ноября 1989 года: оказывается, будем строить не два, а три комплекса. 28 ноября Миннефтехимпром СССР подписывает с инофирмами соглашение о создании совместного предприятия.

Мы выходим с предложением — создать комиссию Съезда народных депутатов по расследованию злоупотреблений во внешнеэкономической деятельности. Возложить на нее обязанности выявить конкретных виновников, политически ответственных за решения, приведшие к крупным народнохозяйственным потерям, причины, обуславливающие участие страны в заведомо неэффективных проектах. Рассмотреть итоги работы комиссии на третьем Съезде народных депутатов. Принятие решений по всем крупным внешнеэкономическим проектам, заключение соглашений и их реализацию поставить под контроль Верховного Совета СССР и Верховных Советов республик.

И еще одно. Товарищи, страшно смотреть, когда на прием приходят те, кто воевал за нас, кто положил свое здоровье в годы Великой Отечественной войны. Я обращаюсь к правительствам республик, ко всем трудовым коллективам: давайте в ознаменование 45-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне обеспечим тех ветеранов, кто еще остался жив, благоустроенным жильем. Спасибо за внимание.

В. К. КАШПЕРКО

(Речицкий территориальный избирательный округ, Гомельская область)

Уважаемые товарищи народные депутаты! Как отмечалось в докладе Николая Ивановича Рыжкова, в тринадцатой пятилетке предстоит продолжить осуществление крупных мер по ликвидации последствий чернобыльской трагедии с выделением на эти цели соответствующих финансовых и материальных ресурсов. Я представляю регион, который больше всего пострадал при аварии на Чернобыльской АЭС. Говорю по поручению народных депутатов СССР от Советской Белоруссии и выражаю настроение всех наших избирателей.

В республике на загрязненной территории проживает около двух миллионов человек, то есть каждый пятый. Но более подробно я хотел бы сказать о своей Гомельщине.

Судьба распорядилась так, что на территорию Гомельщины приходится 55 процентов загрязнения европейской части СССР. В этой зоне проживает более 70 процентов населения области. Из сельскохозяйственного оборота уже выведено около 100 тыс. гектаров сельхозугодий, упразднено 20 колхозов и совхозов. В скором времени предстоит вывести еще около 140 тыс. гектаров плодородных земель, эвакуировать 92 населенных пункта — 12 тысяч человек.

Привожу эти цифры не для того, чтобы драматизировать ситуацию, а для того, чтобы вы почувствовали, насколько сложна обстановка, в которой приходится жить и работать труженикам области.

Моя деревня, где насчитывается свыше тысячи дворов, находится в зоне «жесткого контроля». Страшно думать о будущем наших детей. Это я говорю как отец двух девочек, одной из которых одиннадцать лет, другой — четыре годика.

Я очень внимательно изучил доклад Николая Ивановича Рыжкова о мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана. С этими мерами я связываю не только повышение нашего жизненного уровня, но прежде всего безопасность, здоровье детей, женщин, моих избирателей.

Вот почему хотел бы остановиться на некоторых проблемах, порожденных аварией в Чернобыле. Хотели бы мы этого или нет, но это национальная трагедия. Согласен с депутатами Владимиром Антоновичем Ивашко и Михаилом Васильевичем Ковалевым, что программа по ликвидации последствий аварии должна стать основополагающим документом в нашей деятельности на пострадавшей территории и в пятилетнем плане идти отдельной строкой. Но не могу согласиться с тем, что для этого нужно ждать тринадцатую пятилетку. Есть десятки, если хотите — сотни вопросов, по которым нужно принимать срочные меры. И не сегодня, не завтра принимать, а нужно было вчера, еще лучше — позавчера это сделать. Однако чем больше времени нас отделяет от аварии в Чернобыле, тем слабее в кабинетах директивных органов воспринимается душевная боль людей, попавших в беду. Мы все чаще и чаще становимся в унизительную роль просителей, которые тратят все свое время на разного рода расчеты и обоснования, на доказательства законных требований тех, кто пострадал не по своей вине. Что я имею в виду?

Первое. Для принятия грамотных управленческих решений по ликвидации последствий этой трагедии нужно знать действительное положение дел, а для этого необходимо самое тщательное обследование пострадавших территорий. У нас же все наоборот. Плотность загрязнения самым укрупненным планом была определена в основном только по цезию. Но жизнь показала, что как в населенных пунктах, так и на сельскохозяйственных угодьях есть много «пятен» с очень высокой плотностью загрязнения и по другим элементам — типа стронция и плутония. И если наука по усредненным показателям обещает нам безопасность, то как быть с этими «пятнами», где плотность загрязнения в пять — десять раз выше? Считаю, что их нужно прежде всего определить и в зависимости от их размеров и плотности решить судьбу каждого населенного пункта, а точнее судьбу людей. И мы просим Совет Министров СССР дать соответствующее указание.

Второе. В любом случае мы не можем, а точнее — не имеем права контролировать только зону «жесткого контроля» с плотностью загрязнения 15 кюри на квадратный километр и выше. На контроле должно быть все население в зоне, где загрязнение составляет один и более кюри на квадратный километр. Здесь прежде всего нужно разобраться, чем питаются люди в этой зоне. Наша область, как я говорил, пострадала больше всех. Несмотря на потери, планы по поставкам области не корректируются. Между тем эти вопросы уже многократно ставились и на союзном, и на республиканском уровне. Ведь мы ничего лишнего не требуем, наши предложения и просьбы ни в коей мере не преследуют цели перетянуть одеяло на себя и за счет государства погреть руки. Мы хотим жить, растить детей и иметь полную гарантию, что нашему потомству ничто не угрожает.

Поэтому прошу Совет Министров СССР, учитывая наше положение, специально рассмотреть вопрос по нашей области о снижении поставок сельскохозяйственной продукции в союзный фонд. Аналогичную проблему нужно рассмотреть по Могилевской области, другим пострадавшим регионам республики и по нашим соседям — областям РСФСР, Украины.

Нельзя здесь забывать и другое. Мы завозим в зону «жесткого контроля» мясомолочные продукты, но как мы их доставляем? Специализированного транспорта нет, технологического и холодильного оборудования в торговых точках тоже. Неужели страна не может поставить для нас технологические линии по переработке, расфасовке в специальные упаковки мясо-молочной продукции в расчете на ее длительное хранение и использование в наших условиях?

Хочу отметить, что авария на АЭС высветила и немало других острых проблем. Например, мы и сегодня не можем обеспечить детей необходимым ассортиментом детского питания. Или взять нашу науку, отношение ученых. Прошло почти четыре года после аварии, а мы до сих пор не имеем единой согласованной концепции безопасного проживания. Эти годы ушли на споры, а время идет, обстановка в регионах накаляется. Считаю, что давно пришло время, чтобы правительство страны поставило все точки над «i». Мы, пострадавшие люди, должны иметь не только указанную концепцию, но на ее основе и закон о социальной защищенности. В стране есть несколько десятков крупных медицинских научно-исследовательских учреждений и вузов, которые могли бы заниматься изучением всего комплекса проблем, возникших после аварии. Но жители нашей республики почти не видят ученых. Пора бы уже подумать и об этом.

Третье. Не могу умолчать и о качестве медицинского обслуживания. Точнее, о техническом его обеспечении. Многие медики нас убеждают, что в Японии жители Хиросимы и Нагасаки занимают одно из первых мест в мире по продолжительности жизни. Мы оспаривать это не собираемся. Но тогда хотели бы знать мнение Министерства здравоохранения СССР и лично министра товарища Чазова Евгения Ивановича об уровне оснащенности оборудованием японских и наших гомельских медиков. Как народный депутат я часто бываю на разного рода областных активах, слышал выступления не только наших руководителей, но и специалистов-медиков. Вывод один. Наша область бьется как рыба об лед. С предприятий в добровольно - принудительном, подчеркиваю, в принудительном порядке собрана валюта и закуплено оборудование на сумму 3,2 млн. рублей. Но это капля в море. И почему? Потому, что чернобыльская беда требует иного подхода, иного обеспечения современным оборудованием, реактивами, медикаментами, кадрами. Чернобыль закрыл нам пути обычного выявления туберкулеза, рака легких, заболеваний щитовидной железы, поскольку сегодня люди не хотят пользоваться услугами рентгеновских кабинетов, получать излишние дозы радиации. Поэтому для жителей пораженных районов диспансерное наблюдение, включающее периодическое определение ряда лабораторных показателей, использование инструментальных методов, должно проводиться на протяжении многих лет.

К сожалению, мы эти рекомендации полностью применить не можем. В области на сегодня работает только четыре аппарата ультразвуковой диагностики, которые получены недавно. Нет таких аппаратов в областном эндокринологическом диспансере. Как же при такой оснащенности не допустить просчетов при прогнозировании медицинских последствий чернобыльской беды? Нам, как никому другому, сегодня нужны оборудование, медикаменты, специализированный диспансер как базовое учреждение по работе с пострадавшим населением. И если для этих целей потребуется валюта, то ее нужно изыскать, ведь речь идет о самом бесценном — здоровье людей, о нашем будущем — детях.

Уважаемые товарищи! Как народный депутат СССР, как человек, выросший на земле и производящий хлеб, не могу не остановиться на нескольких вопросах, касающихся агропромышленного комплекса нашей страны. Некоторые горячие головы сегодня предлагают повсеместно распустить колхозы, совхозы и раздать землю в аренду. Нет, это утопический путь, который еще больше усугубит обстановку с продовольствием. Не надо быть большим теоретиком, чтобы понимать: организация фермерских хозяйств потребует немало капитальных вложений для их обустройства, создания соответствующей материальной базы и обзаведения средствами механизации. Стоит ли идти этим путем? Думаю, что стоит, особенно в тех регионах страны, где возникли трудности с ведением колхозно-совхозного производства по демографическим причинам. Но вряд ли индивидуальное товарное хозяйство может снять остроту продовольственных проблем.

Ставку надо делать на укрепление колхозов и совхозов. Их нужно укреплять материально, развивать техническую базу и, наконец, самым серьезным образом заняться социальным переустройством села. И мне, хорошо знающему крестьянское ремесло, более 13 лет работавшему в совхозе механизатором, трудно понять позицию тех теоретиков в кавычках, которые призывают разрушить колхозы и совхозы. Не просматривается ли здесь очередная авантюра, которая отбросит наше общество далеко назад, ввергнет страну в хаос? Считаю, что нужно искать более оптимальные пути решения назревших экологических, экономических и социальных проблем, это дело полезное. Но вряд ли необходимо некоторым из нас навязывать только свою точку зрения, только ее считать правильной. Лучше эту энергию и время затратить на пользу дела. Я глубоко убежден, что для оздоровления экономики страны нужны не только разговоры, а прежде всего — высокопроизводительный труд, дисциплина, организованность и порядок.

Уважаемые депутаты! Заостряю внимание на сложности обстановки в нашем регионе. В связи с этим у меня имеется обращение к Председателю Верховного Совета СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС Горбачеву Михаилу Сергеевичу. Спасибо за внимание.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

Не забывают пенсионеров

На Псковщине известно имя председателя колхоза «Черский» В. Сидоренко. Несколько лет назад попросился Владимир Романович с должности в обкоме в это отстающее хозяйство. С тех пор колхоз окреп и вырос. За счет доходов ведет большое строительство. Именно здесь по предложению председателя впервые на Псковщине колхозникам-пенсионерам стали доплачивать к установленным пенсиям. Минимальный размер пенсий в «Черском» составляет 85 рублей.

Владимира Романовича Сидоренко выдвинули кандидатом в народные депутаты РСФСР по Островскому территориальному округу. Колхозники считают, что этот умелый руководитель и душевный человек будет достойно представлять народные интересы в российском парламенте.

В. ВОРОБЬЕВ.
(Корр. «Правды»).

Ассоциация избирателей

Избиратели старинного русского города Ельца создали свой новый общественный орган. На учредительном собрании ассоциации избирателей были приняты ее устав, программа, проведены выборы совета.

Совету предстоит большая работа по обеспечению демократического проведения избирательной кампании, привлечению к участию в ней широких масс горожан.

М. ТРУБИЦЫН.
Сопредседатель ассоциации избирателей.
г. Елец,
Липецкая область.

● С душевным волнением читала я в газете «Правда» за 4 декабря очерк Виктора Андриянова «Третья смерть Алексея Стаханова!» Уверена, что так же, как и я, автору будут благодарны тысячи людей, достигших высот в своей профессии, не растерявших наши нравственные ценности, гордящихся своей великой страной, взявшейся за великую перестройку.

НЕ СКРОЮ, столь же большим было и огорчение, когда через несколько дней, 7 декабря, прочитала в «Комсомольской правде» заметки заместителя главного редактора этой газеты Валерия Симонова «Об идолах и идеалах». Читая ее, я испытывала острую боль. Мне жаль тех молодых журналистов, которые не верят, что идеалы социализма могли жить в сердцах людей моего поколения. А они, идеалы, я подчеркиваю — именно идеалы, а не идолы, как утверждает В. Симонов,— были могучей движущей силой для миллионов советских людей.

О существовании этих высоких идеалов невозможно *судить лишь по выборочным* документам того времени. Есть явления, понять которые в полной мере можно лишь пережив самому. И я берусь утверждать, что иные журналисты сегодняшнего дня, более образованные, чем мы, знающие о нашей истории больше, чем было известно нам в двадцатые и тридцатые годы, все-таки не в состоянии глубоко и многосторонне, диалектически, в сочетании темного и светлого осмыслить суть некоторых фактов и явлений.

Вот автор статьи в «Комсомольской правде», как сам признается, не может разделить тревогу Виктора Андриянова, выступившего в защиту своих идеалов, не может «посетовать вместе по поводу искажения некоторых славных страниц советской истории». А почему? — напрашивается вопрос. Прямого ответа на него нет, потому что В. Симонов, предупредив обоснованный упрек в обиде (часто, как замечаю, обижается «Комсомолка»), тут же перевел разговор в другую плоскость.

Он напоминает о теориях страха, об угрозах, о тех, что «жил на проценты с народного энтузиазма» и в тридцатые, и в семидесятые годы. Призывает не строить иллюзий «*относительно того, что* реанимация стахановского движения хотя бы приблизит нас к мировым стандартам...» Все это абсолютно правильно, все бесспорно, но «Правда»-то писала о другом. Я посоветовала бы молодому коллеге повнимательнее читать оппонента, прежде чем вступать в полемику.

Цель выступления «Правды», как мне она увиделась,— в защите нашей послеоктябрьской истории, против тех, кто все ее страницы настойчиво представляет черными, а «*белые» пятна тут* же заливает кровью. Но это такая же полуправда, как декларировавшиеся ранее сплошные достижения, как «единодушная поддержка», «нерушимое единство» и прочие пропагандистские атрибуты командно-административной системы. Между прочим, из этого же малопривлекательного набора утверждение, продекларированное «Комсомольской правдой»: «Стаханов был и остается видной фигурой нашей истории». От заклинаний мало проку. А статья «Правды» показала, что на самом деле стояло за этой фразой, каким огромным было расхождение между формулой учебника и судьбой живого человека при Сталине, да и много лет спустя. *И если мы теперь возвращаемся* к общечеловеческим ценностям, отдаем приоритет идеалам гуманизма, то стоило бы только порадоваться такому подходу, не раздувая собственные обиды.

Думается мне, что сегодняшние наши трудности усугубляет утрата частью общества социального оптимизма. Есть ли в этом вина средств массовой информации, часто и настойчиво внушающих советским людям мысль о бессмысленно прожитых страной и ими семидесяти годах? По-моему, немалая. Переживая сейчас период очищения, мы, как писал еще Федор Достоевский, «с беспощадной силой выставляем свои недостатки и перед целым светом нещадно бичуем себя». Согласна, это необходимо, это диктуется нравственной потребностью перестройки. Но, к сожалению, при этом как бы походя нередко опорочивается или перечеркивается труд, вдохновение, жизнь нескольких поколений советских людей. Добрались и до участников движения стахановцев.

Что ж, формализма, бюрократических извращений и разного рода показухи в нем действительно было немало. Но можно ли, выдвигая на первый план именно это, полностью сводить на нет благородный, чистый порыв сыновей и дочерей Октябрьской революции, как назвал стахановцев Серго Орджоникидзе?

Я категорически протестую! Существует такое понятие, как свидетельство очевидцев, незаменимое для любого расследования, в том числе и исторического, социально-политического. Я — очевидец этого движения, журналист и писатель, посвятившая 60 лет своей творческой жизни людям труда — ударникам и стахановцам. И не обернулось это движение «горьким похмельем безверья», как утверждает В. Симонов. Еще живы многие из этих людей, трудятся их последователи, продолжатели, преемники.

К сожалению, ушли из жизни журналисты и писатели, которые в тридцатые годы освещали в советской печати зарождение и развитие стахановского движения. Поднимите газеты того времени, и вы увидите статьи Николая Погодина, Абрама Аграновского, Бориса Агапова, Льва Никулина и многих, многих других. Прочитайте книги воспоминаний стахановцев — Ивана Гудова, Александра Бусыгина, Марии Виноградовой, Василия Дубины, Марии Брынцевой, и вы поймете, что оскорблять недоверием этих людей, тех, кто шел за ними, веря в октябрьскую звезду, можно или *совсем не понимая* их характеров, их эпохи, или по недоброй воле.

ПОМНИТСЯ, недавно в одной из публикаций, посвященных стахановскому рекорду, «Комсомольская правда» вменяла поиски героев бюрократическому аппарату. «Не удивлюсь,— писал автор,— если когда-нибудь мы узнаем, что кандидатура Стаханова предварительно согласовывалась в различных инстанциях, что тщательно изучались его биографические данные, устанавливались родственные связи по отцу и по матери».

Видите, какая заданность? «Не удивлюсь»... А почему бы не удивиться и не задуматься над нерастраченной энергией Великого почина? И зачем разом клеймить тысячи самобытных людей, для которых что-то значили понятия общественного долга, трудовой чести?

Проклятый аппарат теперь за все в ответе. Неужели и Николай Гастелло, бросая свой самолет на вражескую колонну, тоже был «организован» *аппаратом, исполнял его, а не* свою волю? Неужели аппарат предписал, как поступать в чрезвычайных обстоятельствах Александру Матросову, Лизе Чайкиной, Юрию Смирнову? И затем самым совестливым и чистым в других поколениях, выбравшим целину и БАМ? Кстати, сегодня газеты «дружно» забыли эту магистраль, куда сами звали и провожали эшелоны добровольцев и всех громче, как и должно было быть, «Комсомольская правда». Хотя бы из чувства ответственности перед ними поступитесь, коллеги, местом в газетах, отданным под конкурсы красоты и описания «несчастной доли» девиц легкого поведения.

Почему почти начисто исчезла из многих газет и с экранов телевизоров тема труда, патриотизма, поступков ради Отечества? Почему преподносится миллионам читателей и зрителей лишь все самое плохое, *что было и есть в нашем* обществе, причем со злорадными комментариями?

Да, много горя принесли советскому народу преступления Сталина и сталинистов. Много крови пролито, невосполнимы потери, страшны жертвы, перед которыми мы сегодня склоняем головы. Но уверена: ничто не дает права искажать или замалчивать положительные исторические факты, казнить презрением миллионы тружеников.

Исторический процесс многогранен. И в тридцатые годы, которые сейчас молодым видятся только как сплошной кошмар и ад, шла напряженная трудовая жизнь. Да, был ГУЛАГ, мы не забудем об этом. Но были и стахановцы. Были, работали, и не только ради рубля, но и ради славы и чести Отечества. Именно в те годы, а точнее — в конце 1935-го, Илья Эренбург писал молоденьким ткачихам из Вичуги — *Дусе и Марусе Виноградовым*:

«Когда вы мне рассказывали о станках, о танцах, о жизни, я думал: люди давно поняли, как счастлив был Ньютон, найдя закон тяготения, или как веселился Колумб, увидев туманные берега новой земли. Люди давно поняли, какую радость переживали Шекспир, Рембрандт, Пушкин, открывая сцепления человеческих страстей, цвет, звук и новую значимость обыденного слова. Но люди почему-то всегда думали, что есть труд высокий и низкий. Они думали, что вдохновение способно водить кистью, но не киркой. Я не люблю бахвальства. В нашей стране еще много косного и темного. Но есть в ней то, чего не может быть в другом мире, то, что прежде только мерещилось поэтам и прекрасным чудакам: пала глухая стена между художником и ткачихой, труд перестал быть библейским проклятием, музы не брезгуют и шумными цехами фабрик, а в духоте шахт люди добывают не только тонны угля, но и высокое удовлетворение мастера. Вас принимали у архитекторов, художники и писатели вас приветствовали как товарищей. Мы любим вас не потому, что вы знамениты и знатны, не потому, что у нас с вами одни муки и одни радости. Назовем их прямо — это муки и радости творчества».

Илья Эренбург был прав. О рекордах наших стахановцев в те годы писали газеты всего мира. Резкая ломка технических норм, невиданные трудовые показатели встревожили иностранных промышленников. Мне доводилось бывать *в 1935—1936 годах* в кабинете Серго Орджоникидзе на встречах стахановцев с западными гостями. Я видела, как ощупывали журналисты Стаханова, Бусыгина, Гудова, пытаясь раскрыть их секрет. Ловила удивленное выражение глаз при виде юных ткачих из Вичуги. А те отвечали.

Алексей Стаханов: «Конечно, уголь рубать — не цветочки рвать. Конечно, устаю после смены, но не больше, чем раньше. По-новому построили в бригаде процесс. Так-то, господа! А силенкой, как видите, бог не обидел...»

Александр Бусыгин: «Горьковский автомобильный строили по чертежам Форда, и карты рабочие были разработаны американцами. А я поглядел — много воздуха в тех картах. Видно, рассчитывали они на нашу неумелость. Вижу, можно сдвоить операции... И вот — получается».

Виноградовы: «Что же, мы *хуже других? Станки новые*, быстроходные... Значит, парни (кивок в сторону Стаханова и Бусыгина) могут работать по-стахановски, а девчата — нет? Мы же для своего народа работаем, с нас другие ткачихи пример берут... Словно на гору взбираемся, остановиться нельзя».

НЕ ВИНА стахановцев, что *мы остановились* в этом пути на гору, пережили годы сталинщины и период, который теперь называем застойным. Хотя какой застой был в бригадах шахтеров Стрельченко и Чиха, строителя БАМа Бондаря, ткачихи Голубевой? Конечно, сегодня надо искать иные экономические стимулы роста, совершенствовать хозяйственный механизм, что и делают наша партия, народ, чтобы ускорить шаг. Но и теперь, убеждена, трудовое вдохновение не противостоит экономике. Вспоминая мысли *Ленина, можно сегодня* сказать: не на одном энтузиазме, но с его помощью мы успешно осуществим перестройку.

Я с волнением пишу о стахановцах, потому что стояла у истоков этого движения. Мне было двадцать с небольшим лет, когда я прочитала впервые опубликованную в «Правде» статью В. И. Ленина «Как организовать соревнование?». Я прочитала тогда, в январе двадцать девятого, эту статью на одном дыхании. Вспомнила свое дореволюционное детство, маленькую подвальную комнату за прачечной, которую снимала моя мать. Еще гимназисткой участвовала мама в событиях 1905 года, была арестована как политическая, бежала в Одессу, где жила под чужой фамилией и работала на табачной фабрике. Была опознана. Всю беременность мною провела она в одесской тюрьме и была выпущена на поруки для родов. Лишь через пять лет получила *она возможность взять меня*, свою дочь, в эту комнатку. Работала ночами в типографии и возвращалась на рассвете, когда тетя Шура, прачка, уже разжигала плиту и поднимала пудовые баки с мокрым бельем.

Прожив десять лет до революции, я могу утверждать, что для меня не может быть никакой другой власти, кроме Советской. История нашей семьи объясняет, почему я всем сердцем приняла эту власть, почему мне так близки и понятны люди труда. В июле 1929 года вышла из печати моя первая маленькая книжица «Соревнование масс». Это был сборник репортажей о первых шагах социалистического соревнования на московских фабриках и заводах. Сейчас это документ той эпохи. В нем — имена и фамилии людей, заключивших первые договоры о соревновании, в нем волнение и энтузиазм этих людей, цифры об их первых достижениях.

Меня поныне увлекает нравственная сторона труда. Вот почему так взволновала и обрадовала статья в вашей газете. Автор не побоялся сказать правду о тех людях, которыми мы вправе гордиться. Я ждала и жду добрых откликов на эту статью. Уверена, они будут. Хотя, вероятно, найдутся и такие, кто видит в нашей истории только темные страницы и смакует их, кто не умеет или не хочет замечать ничего доброго. Вот и подумать я не могла, что именно так откликнется «Комсомольская правда», бывшая глашатаем стахановского движения, призванная и сейчас заниматься трудовым, патриотическим воспитанием смены.

И это не просто громкие слова. Каждое поколение изучает историю *заново*. Сплошная темень в представлении о прошлом, о делах отцов, дедов, соотечественников сковывает силы и разум, делает человека слабым. Не стоит ли молодым журналистам, в очередной раз оглядываясь назад, думать не только о том, чтобы погуще зачерпнуть негатива да похлестче поддеть, а об истине, правде и уроках истории? На зыбкой основе дом не построишь. Есть здесь одна немаловажная деталь. Перед хлесткой и несправедливой фразой прошлое беззащитно.

Спасибо тебе, «Правда», что ты своей статьей подвигла меня, старого человека, поднять и свой голос в защиту прекрасных, замечательных людей нашей советской истории.

С уважением

Елена МИКУЛИНА.

г. Москва.

Публикуя это письмо, «Правда» приглашает читателей высказать свое мнение по существу поднятых вопросов. Само собой разумеется, дело вовсе не сводится к личности Стаханова или к стахановскому движению. Речь идет о большем — о подходах к изучению и освещению нашей истории, о наших социалистических идеалах.

О книге А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»

ОТ АВТОРА. Как известно, первая часть книги А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» была опубликована на русском языке в Париже в январе 1974 года. Издание этой книги стало международной сенсацией и поводом для одной из самых крупных пропагандистских кампаний. В западной печати книга оценивалась как одна из наиболее важных книг XX века, тогда как в советской печати об «Архипелаге» писали как о клеветническом и антисоветском произведении, а Солженицына именовали не иначе как литературным власовцем. Большие отрывки из этой книги были опубликованы почти во всех крупных западных газетах. В это же время ко мне обратилось несколько немецких, английских и американских газет с просьбой о рецензии на солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ». Я счел необходимым откликнуться на это предложение, и моя рецензия была опубликована в феврале 1974 года во многих западных газетах.

Теперь, когда книги Солженицына возвращаются на родину и «Архипелаг ГУЛАГ» в сокращенном виде опубликован в журнале «Новый мир» (а полностью выпускается издательством «Советский писатель»), я считаю полезным и нужным опубликовать высказанные мной в те годы соображения.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА КНИГИ. В данной статье я попытался выразить лишь краткое предварительное суждение о новой книге А. И. Солженицына. И не только потому, что из трех томов автор опубликовал лишь первый. Уже опубликованное слишком значительно, чтобы охватить и оценить его сразу. Книга Солженицына до предела наполнена страшными фактами, и много меньшее количество которых с трудом укладывается в голове. В ней конкретное описание необычных и трагических судеб сотен людей, столь типичных, однако, для прошедших десятилетий. Эта книга полна мыслей и наблюдений, как глубоких и верных, так и не всегда верных, но родившихся в чудовищных страданиях десятков миллионов людей, страданиях, каких еще не переживал наш народ за свою многовековую историю. Никто не выходил из страшного «Архипелага» сталинских лагерей и тюрем таким, каким он входил туда, и не только по возрасту и здоровью, но и по *своим представлениям о жизни и* людях. Думаю, мало кто встанет из-за стола, прочитав эту книгу, таким же, каким он раскрыл ее первую страницу. В этом отношении мне просто не с чем сравнить книгу Солженицына ни в русской, ни в мировой литературе.

О ФАКТАХ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ СОЛЖЕНИЦЫНА. Некто И. Соловьев пишет в «Правде» (14.1) *, что факты, приводимые в книге Солженицына, недостоверны, что они плод больного воображения или циничной фальсификации автора.

Это, конечно, не так. Я не могу согласиться со многими оценками и выводами Солженицына. Но нужно твердо сказать, что все основные факты, приведенные в его *книге, а тем более все подробности* жизни и мучений заключенных от их ареста и до смерти, а в более редких случаях — до выхода на свободу, полностью достоверны.

Конечно, в столь обширном художественном исследовании, которое основано не только на наблюдениях самого автора, но и на свидетельствах и рассказах и пересказах более чем 200 бывших заключенных, неизбежно встречаются некоторые неточности, тем более что Солженицын вынужден был создавать свою книгу в глубокой тайне и не имел возможности обсудить ее до публикации даже со многими из близких своих друзей. Но этих неточностей очень мало для такой значительной книги. Я думаю, например, что размеры выселений из Ленинграда — кировский поток в 1934—1935 гг.— были меньше, чем указывает Солженицын. Были выселены десятки тысяч людей, но не четверть населения этого уже тогда двухмиллионного города. Но и у меня нет точных цифр, я руководствуюсь лишь отрывочными свидетельствами и собственными впечатлениями (я жил в Ленин*граде больше 15 лет*).

Трудно поверить в рассказ безвестного информатора Солженицына об обычае Орджоникидзе разговаривать со старыми инженерами при двух пистолетах, лежащих справа и слева на письменном столе. Чтобы вылавливать чиновников из судебных органов, жандармерии и т. п., ГПУ не требовалось пользоваться какими-то случайными записями случайных людей: соответствующие списки можно было найти и в местных архивах, и в опубликованных справочниках. Думаю, что Солженицын преувеличивает цифру крестьян, выселенных в годы коллективизации (15 миллионов). Но если добавить к жертвам этих лет крестьян, умерших от голода в 1932—1933 годах (только на Украине не меньше 3—4 *миллионов* человек), то может получиться цифра и побольше той, которую приводит Солженицын. После смерти Сталина были посажены в тюрьму или расстреляны — во многих случаях без открытого суда — не десять, а что-то около сотни ответственных работников МГБ — МВД. Но это все равно ничтожно мало в сравнении с количеством преступников из «органов», которые остались на свободе и даже получили различные ответственные должности или крупные и почетные пенсии. Бухарин в 1936—1937 годах не был уже членом Политбюро, как пишет Солженицын, а лишь кан*дидатом в члены ЦК*. Во фразе о том, что кровь «штрафных» рот была «цементом фундамента Сталинградской победы», Солженицын явно пропустил небольшое слово «тоже».

Но все эти и некоторые другие неточности несущественны для столь грандиозного художественного исследования, которое предпринял Солженицын. С другой стороны, в книге Солженицына есть и другие недочеты, о которых он сам пишет в «Посвящении», он не все увидел, не все вспомнил, не обо всем догадался. Он пишет, например, об аресте амнистированных репатриированных казаков в конце 20-х годов. Но ведь была еще страшная по своим последствиям кампания «расказачивания» и массового террора на Дону и Ура*ле в зиму и весну* 1919 года. Эта кампания продолжалась всего два с лишним месяца, но затянула гражданскую войну со всеми ее эксцессами не менее чем на год, дав белым армиям десятки новых конных полков. А расстрел 500 заложников в Петрограде, о котором в «Еженедельнике ВЧК» говорится всего в двух строчках... Чтобы все это описать, нужно еще много книг. Я верю, они будут написаны.

Если «Правда» пытается доказать, что факты, приведенные Солженицыным, недостоверны, то «Литературная газета» (16.1) пытается убедить своих читателей, что в книге Солженицына не содержится ничего нового. И это неверно. Хотя я занимаюсь изучением сталинизма более десяти лет, я нашел в книге Солженицына много для себя неизвестного. Если не говорить о старых лагерниках, то советскому человеку, даже хорошо помнящему еще XX и XXII съезды КПСС, вряд ли известна десятая часть фактов, *о которых пишет* Солженицын. А молодежь, пожалуй, не знает и сотой части этих фактов.

СОЛЖЕНИЦЫН О ВЛАСОВЦАХ. *Многие газеты пишут*, что Солженицын оправдывает, обеляет и даже воспевает власовцев.

Это сознательное и злонамеренное искажение. Солженицын пишет в «Архипелаге», что власовцы стали жалкими наемниками гитлеровцев, что «власовцев можно судить за измену», что они взяли оружие врага и, попадая на фронт, дрались с от*чаянием обреченных*. Сам Солженицын со своей батареей был едва не уничтожен в Восточной Пруссии огнем власовцев и других подобных им подразделений фашистской армии.

В многочисленных «потоках» сталинских репрессий у многих из нас есть и свои особые трагедии. Я знаю, например, что для А. Твардовского это было раскулачивание, под которое попал и его отец, старательный крестьянин из бедняков, недавний боец Красной Армии, защитник Советской власти. Он был выселен за Урал со всей семьей, случайно уцелел лишь его средний сын, ушедший учиться в город, будущий наш великий поэт. И приходилось Твардовскому тогда отказываться от отца. Обо всем этом он пишет в своей по*следней поэме «По праву памяти»*.

Для моей семьи трагедией стали репрессии 1937—1938 годов, особенно среди командиров и комиссаров Красной Армии, в числе последних был арестован и погиб мой отец, дивизионный комиссар и преподаватель Военно-политической академии РККА. Это были люди бесконечно преданные Советской власти, социализму и большевистской партии, как участники гражданской войны они казались мне романтическими героями, и я никогда не верил, что они — враги народа.

Для Солженицына такой глубоко личной трагедией стал не его собственный арест, а жестокая и страшная судьба миллионов советских военнопленных, ровесников Солженицына, ровесников Октября, составлявших в июне 1941 года большую часть нашей кадровой армии. Эта армия была разбита и окружена в первые дни и недели войны из-за преступных просчетов Сталина, не сумевшего подготовить ни *армию, ни страну к войне*, из-за нелепых и глупых распоряжений Сталина в первый же день войны, из-за его ухода со своего поста в первую неделю войны, из-за недостатка в армии опытных командиров и комиссаров, уничтоженных Сталиным. Около трех миллионов солдат и командиров попали тогда в плен и еще около миллиона позднее в котлах под Вязьмой, под Харьковом, на Керченском полуострове, под Волховом. Но правительство Сталина предало своих солдат и в плену, отказавшись признать подпись России под международной конвенцией о военнопленных, из-за чего не шла помощь советским пленным (и только им) через Международный Красный Крест, и обречены они были умирать от го*лода в германских концлагерях*. И еще раз предал Сталин тех, кто выжил из этих пленных, когда после победы почти все они были арестованы и пополнили население «Архипелага ГУЛАГ». Это тройное предательство своих же воинов считает Солженицын самым тяжким и гнусным преступлением сталинского режима, невиданным за всю историю нашего тысячелетнего государственного существования. «Я ощутил,— пишет Солженицын,— что эта история нескольких миллионов русских пленных пришивает меня навсегда, *как булавка таракана*».

Лишь десятая часть пленных завербовалась во власовские части, в полицейские подразделения, в рабочие батальоны, в отряды добровольных помощников вермахта. Большинство завербованных искренне надеялось, подкормившись и получив оружие, перейти на сторону Советской Армии или к партизанам. Это были, как скоро оказалось, ложные надежды, возможностей к такому переходу было слишком мало.

Солженицын не оправдывает и не воспевает этих отчаявшихся и несчастных людей. Но он просит суд потомков учесть и некоторые смягчающие их вину обстоятельства, эти молодые и часто не слишком грамотные, в большинстве своем деревенские парни были деморализованы поражением армии, им твердили в плену, что «Сталин от вас отказался», что «Сталину на вас наплевать», и они хорошо видели, *что это так и есть и что их ждет* голодная смерть в немецком лагере.

Конечно, не во всем можно согласиться с Солженицыным. Я не испытываю, например, никакой жалости к некоему Юрию Е., советскому офицеру, по рассказу Солженицына, не голодавшему в лагере и перешедшему на сторону гитлеровцев совершенно сознательно, ставшему немецким офицером и даже возглавившему школу разведчиков. Из книги Солженицына видно, что этот Юрий Е. перешел на сторону Советской Армии, уже видя полный разгром немцев, и не столько потому, что «Родина его поманила», а рассчитывая передать нашей разведке секреты немецкой разведки, то есть фактически перевербоваться из немецкой разведки в советское МГБ. Да еще уверен этот Юрий, что война СССР с союзниками вспыхнет сразу же после разгрома Германии и что Красная Армия в этой войне потерпит быстрое поражение.

Что касается жестокого сражения под Прагой нескольких крупных власовских подразделений с немецкими частями эсэсовского генерала Штейнера, то это исторический факт, который нельзя отрицать. Что было, то было.

Почти все власовцы получили 25 лет лагерей, их не коснулась ни одна амнистия, и почти все они погибли в заключении и в ссылке на Севере. Я также думаю, что для большинства из них это слишком тяжелая кара. Ибо Сталин повинен в этой трагедии гораздо больше, чем кто-либо другой.

О «ЛИБЕРАЛИЗМЕ» ГИТЛЕРОВЦЕВ И РУССКОГО ЦАРИЗМА. Обвиняют Солженицына и в том, что он умаляет злодеяния гитлеровцев и жестокость русского царизма.

Изучение немецкого «Архипелага ГУЛАГ» не входило в задачу Солженицына, хотя он и говорит в ряде случаев о пытках в гестапо и о бесчеловечном обращении фашистов с советскими военнопленными. Но Солженицын, право же, нисколько не отступает от истины, когда пишет, что Сталин начал массовые репрессии, миллионные депортации и пытки и фальсифицированные процессы задолго до того, как Гитлер пришел к власти. И все это продолжалось у нас еще много лет спустя после разгрома германского фашизма.

Тем более русским царям в этом отношении трудно сравниться со Сталиным. О царской тюрьме и каторге Солженицын немало говорит в своей книге, это была частая тема разговоров между заключенными, особенно если среди них оказывался старый большевик (заключенные из других социалистических партий почти все вымерли еще до войны). *В этих разговорах старая* тюрьма или ссылка представлялись заключенным 40-х годов чем-то вроде дома отдыха. Да и размах репрессий... В годы революции 1905—1907 гг. и в годы последующей реакции царские палачи расстреливали за год столько же рабочих, крестьян и солдат, сколько в 1937—1938 гг. расстреливалось в нашей стране или умирало узников в лагерях и тюрьмах в течение одного дня. Что уж тут сравнивать.

ЛУЧШАЯ ГЛАВА КНИГИ. Я думаю, что на разных людей в книге Солженицына произведут наибольшее впечатление различные главы. Для меня были особенно важны главы «Голубые канты» и «К высшей мере». Здесь автор достигает исклю*чительной глубины* в психологическом анализе поведения и тюремщиков, и их жертв. Солженицын идет здесь глубже, чем Достоевский.

Я вовсе не хочу сказать этим, что Солженицын более гениальный художник, чем Достоевский. Я не литературовед. Но очевидно, что сталинские тюрьмы и лагеря, этапы и пересылки, которые Солженицын прошел через сто лет после ареста и каторги Достоевского, дали автору «Архипелага ГУЛАГ» в десятки раз больше возможностей исследования различных форм и видов *развращения человека* злом и насилием, чем имел автор «Записок из Мертвого дома». И, конечно, Солженицын использовал эти трагические возможности так, как это мог сделать только великий писатель.

СОЛЖЕНИЦЫН О СТАЛИНЕ. В книге Солженицына в различных местах содержится немало глубоких и точных, но высказанных как бы мимоходом характеристик Сталина и замечаний о его личности. Автор считает, однако, личную роль Сталина в постигшей нашу страну катастрофе и даже в создании изучаемого Солженицыным «Архипелага» настолько незначительной, что большая часть его высказываний о Сталине выносится из основного текста книги в короткие сноски и примечания. Так, в примечаниях на предпоследней странице тома Солженицын пишет: «И в предтюремные и в тюремные годы я тоже долго считал, что Сталин придал роковое направление ходу советской государственности. Но вот Сталин тихо умер — и уж так ли намного изменился курс корабля? Какой отпечаток собственный, личный, он придал событиям — это *унылую тупость, самодурство*, самовосхваление. А в остальном он точно шел стопой в указанную стопу».

Говоря очень кратко во второй главе о репрессиях 1937—1938 гг. (зачем говорить подробно о том, «что уже широко написано и еще будет многократно повторено»), когда в застенках НКВД были уничтожены основные кадры партийного руководства, партийной интеллигенции, командного и политического состава Красной Армии, большинство крупнейших хозяйственных руководителей, руководители комсомола, когда сменились насильственным образом верхи советского управления, верхи самого НКВД, дипломатического аппарата и т. д., Солженицын пишет (опять в примечании): «Теперь, *видя китайскую культурную революцию* (тоже на 17-м году после окончательной победы), мы можем с большой вероятностью заподозрить тут историческую закономерность. И даже сам Сталин начинает казаться лишь слепой и поверхностной исполнительной силой».

С таким взглядом на роль и значение Сталина в трагедии 30-х годов согласиться трудно. Конечно, было бы ошибочным полностью отрывать эпоху сталинского террора от предшествующей революционной эпохи. Какой-то определенной, резко очерченной границы между этими эпохами не было ни в 1937, как думают многие, ни в 1934 году, как утверждал Хрущев, ни в 1929 году, как это думал ранее сам Солженицын, ни в 1924 году, когда умер Ленин и была разбита троцкистская оппозиция, ни в 1922 году, когда Сталин был избран Генсеком ЦК РКП(б). И вместе с тем в каждый из этих годов, да и в некоторые другие происходил все же весьма существенный поворот в политике, что требует особого рассмотрения.

Конечно же, существует преемственная связь между той партией, которая взяла власть в октябре 1917 года, и той, какая стояла во главе СССР в 1937 году, в 1947 году, в 1957 и в 1967 году, когда Солженицын заканчивал «Архипелаг ГУЛАГ». Но эта связь не означает идентичности или гармонического развития. Не стопа в стопу шел Сталин. Он и в первые годы революции не всегда следовал ленинской стопе. А уж потом он с каждым шагом уводил партию в другую сторону. Внешнее сходство в данном *случае лишь маскирует* очень большое внутреннее различие, в некоторых отношениях даже противоположность, и переход в эту противоположность вовсе не был закономерным, детерминированным, неизбежным. Более глубокий научный анализ, которому, несомненно, будут еще подвергнуты события, о которых пишет в своем художественном исследовании Солженицын, неоспоримо покажет, что даже внутри и в рамках той системы партийных, государственных и общественных отношений, которая была создана в России при Ленине, Сталин произвел в несколько приемов коренной переворот, сохранив лишь внешнюю оболочку так называемых ленинских норм, лишь терминологию марксизма-ленинизма. Сталинизм во многих отноше*ниях есть* отрицание и кровавое уничтожение большевизма и всех революционных сил. В определенном смысле сталинизм — это самая настоящая контрреволюция. Разумеется, мы вовсе не считаем, что система, созданная в первые годы Советской власти, была верхом совершенства и что ленинское наследие и ленинский период в истории нашей революции не нуждаются в самом серьезном критическом анализе.

Солженицын не ставит своей задачей исследовать феномен сталинизма, его природу, особенности, историю его развития, *его предпосылки*. Вероятно, для Солженицына просто не существует такого понятия, как сталинизм, ведь Сталин лишь «точно шел стопой в указанную стопу».

В книге Солженицына почти нет того, что можно было бы назвать историческим фоном. Эта книга начинается главой «Арест», чем автор сразу подчеркивает, что он исследует и описывает *лишь мир заключенных*, мир отверженных, таинственную и страшную страну ГУЛАГ, ее географию, структуру, общественное устройство, ее писаные и неписаные законы, ее население, ее нравы, ее владык и ее подданных. Да и не очень нужен Солженицыну этот исторический фон, ведь, по представлениям Солженицына, «Архипелаг ГУЛАГ» появился еще в 1918 году и развивался с тех пор по каким-то своим внутренним законам.

Эта односторонность, нарушаемая, правда, отдельными нередко весьма глубокими по мысли замечаниями, сохраняется на протяжении всего тома. Конечно, такой подход — законное право автора.

И все же, не говоря ни слова о сталинизме и как бы отрицая правомерность такого понятия вообще, Солженицын своим художественным исследованием одной из самых главных частей сталинской системы очень помогает изучению и всей преступной и бесчеловечной системы сталинизма. Солженицын не прав, полагая, что эта система сохранилась в своих основных чертах и сегодня, но она и не ушла еще *совсем из нашей общественной*, политической и духовной жизни. Книга Солженицына наносит по сталинизму и неосталинизму удар очень большой силы. Никто из нас не сделал в этом отношении больше, чем Солженицын.

Рой МЕДВЕДЕВ.

* Все даты даны по публикациям 1974 г.

ОТ РЕДАКЦИИ. «Правда» исходит из того, что для нас нет «запретных» тем и «белых» пятен. Все дело — в позиции, с которой мы обращаемся к этим темам. Гласность предполагает инакомыслие, плюрализм мнений. Поэтому редакция рассчитывает на разные суждения и по вопросам, поставленным Р. А. Медведевым еще 15 лет назад. Мы будем публиковать их.

Деньги для экологии

В моем родном городе Первоуральске *летом случилась беда*. В реку Чусовую попала серная кислота. Может быть, на фоне глобальных экологических катастроф наша не самая крупная. Однако, как говорится, своя беда *ближе к сердцу*.

Создали комиссию, разобрались в причинах, нашли виновника — Среднеуральский медеплавильный завод. Предприятие изношенное, как и многие уральские заводы. *Ясно*, что разного рода актами и предписаниями их дыры не залатать. Пошел я по министерствам *помощь искать*.

Честно скажу, носился я с нашей бедой как с писаной торбой. Но в итоге она осталась пустой. Министерствам не до нас. У них план, недопоставки, прибыль, *обязательства*. А для того чтобы оздоровить экологическую обстановку на предприятиях черной металлургии, надо вложить в них по меньшей мере 11 миллиардов рублей. А где гарантия, что хоть часть этих денег попадет в Первоуральск?

Как мы привыкли просить, ждать, выбивать. *А заработать?* Не умеем, но возможность есть. Теперь есть. Ибо когда все было расписано по ведомственным карманам, оставалось только ходить с протянутой рукой.

ПРОШУ СЛОВА!

Ныне те промышленники, которым эта унизительная роль надоела, объединяются в независимые ассоциации и союзы. И сообща ищут *решение проблем*. Так поступили дальневосточники, влившись в ассоциацию «Сахэко» и выступив соучредителями экологического союза ассоциаций и *предприятий страны*. Впервые возникает структура, реально способная зарабатывать средства для экологических программ. Каким образом? Вовлекая в оборот опасные для природы ресурсы. Известное дело, под ногами их валяется, пожалуй, не меньше, чем на складах предприятий. Так вот, создав у себя в уральском регионе филиалы «Сахэко» и «Экосоюза», будем зарабатывать средства, чтобы выжить в окружении индустриальных монстров.

Отсюда вывод: уже на сегодняшнем этапе демократизации новые экономические структуры проявляют способность отзываться на социальный заказ общества. Поэтому ясно, насколько важно быстрее принять законы, способные заложить основы воистину демократичной и экологичной экономики.

П. ПЬЯНКОВ.
Народный депутат СССР.

Международная информация

Чрезвычайный съезд завершен

БЕРЛИН, 17. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня здесь завершил работу чрезвычайный съезд Социалистической единой партии Германии — партии демократического социализма. Делегаты приняли решение о таком названии, чтобы подчеркнуть как преемственность, так и обновленный характер партии, решительно порывающей с командно-бюрократическими методами.

Перед делегатами с докладом об актуальных задачах партии выступил ее председатель Г. Гизи.

В начале доклада он заявил, что два немецких государства могут образовать договорное сообщество, не ставя поспешными и непродуманными действиями под угрозу европейскую стабильность и не давая повода для опасений другим народам континента. Объединение обоих немецких государств было бы решением, за которое не взял бы на себя ответственность ни один политический деятель. Граждане ГДР жили не напрасно. Они своими силами добились самоопределения и своим мирным, демократическим народным движением открыли возможность создать гуманистическую, социальную альтернативу ФРГ.

В настоящее время, говорится в докладе, партия насчитывает примерно 1,7 миллиона членов. Воздействие чрезвычайного партийного съезда зависит от того, насколько быстро первичные организации снова обретут дееспособность.

Председатель партии подробно остановился на вопросах демократизации внутрипартийной жизни.

Перейдя к вопросам внешней политики, Г. Гизи указал: союз с Советским Союзом—это внешнеполитический и внешнеэкономический вопрос, от которого зависит само существование ГДР. Перед нами ныне открывается шанс поставить наши отношения на новую равноправную основу. Равноправие и невмешательство во внутренние дела — таковы важные принципы, на которых строятся отношения нашей партии с КПСС и братскими партиями других социалистических стран вообще.

Социалистическое обновление является объективной необходимостью. Наш горький опыт последних недель и месяцев подтверждает верность слов М. С. Горбачева о том, что того, кто опаздывает, наказывает сама жизнь.

ГДР, продолжал председатель партии, должна содействовать принципиальному изменению отношений между европейскими государствами. Оно должно привести к демилитаризации и демократизации, многообразному единству и совместному прогрессу, созданию общеевропейского дома. Наша партия высказывается за союз Варшавского Договора, но выступает за его демократизацию.

Будущее немцев видится в совместной Европе, поэтому между ГДР и ФРГ следует создать партнерство в интересах безопасности.

Тот, кто ищет особого немецкого пути к объединению, заявил председатель партии, играет с огнем. После двух мировых войн на немцах лежит долг сделать все для мира и не допускать никакой дестабилизации.

Съезд одобрил проект нового устава партии, который будет действовать до очередного съезда, прежний устав отменен. Принято решение продлить полномочия делегатов в случае необходимости созыва нового чрезвычайного съезда, который мог бы состояться перед выборами в Народную палату, намеченными на 6 мая следующего года. Единогласно принято заявление съезда.

По традиции съезд завершил свою работу пением «Интернационала».

С. БАЙГАРОВ,
С. ЗЮБАНОВ,
М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.

Отлет в Брюссель

17 декабря член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе отбыл из Москвы в Брюссель. По завершении визита в Бельгию Э. А. Шеварднадзе от имени Советского правительства подпишет соглашение о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве между СССР и Европейскими сообществами (ЕС и Евратом).

(ТАСС).

Визит делегации

КОТОНУ, 17. (ТАСС). Делегация КПСС во главе с первым секретарем Актюбинского обкома Компартии Казахстана Е. М. Золотаревым завершила в субботу визит в Народную Республику Бенин. Советская делегация была принята членами Политбюро ЦК Партии народной революции Бенина (ПНРБ), имела встречи с заведующими отделов ЦК ПНРБ.

◇

БАМАКО, 17. (ТАСС). В соответствии с планом связей между КПСС и Демократическим союзом малийского народа (ДСМН) делегация КПСС во главе с первым секретарем Актюбинского обкома Компартии Казахстана Е. М. Золотаревым прибыла сегодня в Республику Мали.

Искоренить апартеид

НЬЮ-ЙОРК, 17. (Соб. корр. «Правды»). Принятием без голосования декларации по апартеиду завершилась XVI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

Хотя в декларации содержится серьезное осуждение политики и практики апартеида, не удалось добиться согласия всех членов мирового сообщества на введение всеобъемлющих санкций против режима Претории. Позиция западных государств, Израиля, имеющих экономические и военные интересы в Южной Африке, сделала невозможным принятие более решительного документа по ЮАР.

Тем не менее, судя по состоявшимся здесь выступлениям, различие в позициях государств сводится лишь к средствам достижения конечной цели. В отношении самой цели, как недвусмысленно продемонстрировала спецсессия, мировое сообщество едино. Она состоит в том, чтобы искоренить апартеид как зло, несовместимое с правами и достоинством человека, как явление, представляющее собой вызов цивилизованному человечеству на пороге третьего тысячелетия.

В. ЛИННИК.

Самая большая петиция

ЛОНДОН, 17. (Соб. корр. «Правды»). Карета «скорой помощи» остановилась на днях у здания парламента. Открылись двери машины, и два санитара вынесли на носилках... 100 картонных ящиков. В них содержится самая большая в истории Англии петиция в парламент. 4.680.727 британцев поставили свои подписи под документом, выражающим поддержку бастующим работникам «скорой помощи» страны.

Сам факт, что столько людей поддержало забастовщиков, говорит о многом. Прежде всего о том, что на этот раз правительству не удалось, как это бывало раньше (в частности с шахтерами), изобразить бастующих «бессердечными эгоистами».

Действительно, работники «скорой помощи» не прекращают своей деятельности. Они обещали даже активизировать ее во время рождественских праздников. В центре города прямо на площади стоит разукрашенная плакатами автомашина. На ней написано: «Мы работаем бесплатно».

«Диспут», как это здесь называют, между работниками «скорой помощи» и правительством продолжается уже несколько месяцев. Все попытки провести переговоры, как подчеркнул представитель бастующих Роджер Пул, оказались «разговором глухих». Правительство консерваторов делает все возможное, чтобы сорвать диалог.

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО.

ВСРП: обновление, демократический социализм

БУДАПЕШТ, 17. (Соб. корр. «Правды» и ТАСС). В многопартийной структуре венгерского общества в последнее время особое место занимали группы, считающие себя продолжателями дела Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) и не признающие решений ее октябрьского съезда, на котором возникла Венгерская социалистическая партия (ВСП). Группы ВСРП продолжали проводить свои митинги, собрания, встречи. Проходили они в спорах, активном анализе прошлого, сделанных ошибок. При этом личные эмоции, взаимные *обвинения, как можно было судить*, также играли свою немалую роль. Начавший сегодня свою работу XIV съезд ВСРП (500 делегатов и 200 приглашенных) проходит с целью преодолеть разногласия, выбрать руководящие органы обновленной ВСРП, утвердить ее новый устав, принять декларацию съезда.

В своем политическом докладе от имени подготовительного комитета съезда Карой Грос заявил, что ВСРП действует и живет. Венгерскому народу нужна такая марксистская партия, которая считает главной задачей своей работы служение делу трудящихся масс. В настоящее время число тех, *кто собственными подписями* подтвердил свою принадлежность к ВСРП, превысило 65 тысяч, есть также и тысячи тех коммунистов, которые в коллективных списках заявили о своей верности партии. В докладе были подробно проанализированы вопросы обновления ВСРП, стиля ее работы, связей с массами, эффективной перестройки руководящих органов.

Со второй половины дня до позднего вечера шло обсуждение нового устава, на закрытых заседаниях делегаты рассматривали вопросы выборов нового руководства ВСРП.

В. ГЕРАСИМОВ,
С. ИВАНОВ.

Встреча Дж. Буша и Ф. Миттерана

ВАШИНГТОН, 17. (ТАСС). Президент США Дж. Буш встретился в субботу на острове Сен-Мартен в Карибском море с президентом Франции Ф. Миттераном. «Оба руководителя считали, что им необходимо обсудить перемены, происходящие в Восточной Европе, обменяться впечатлениями о беседах с советским президентом Горбачевым и мнениями о развитии событий в Советском Союзе»,— отметил пресс-секретарь Белого дома М. Фицуотер.

На встрече на острове Сен-Мартен обсуждались также вопросы западноевропейской интеграции, выдвинутая на днях госсекретарем США Дж. Бейкером концепция «нового атлантизма», перспективы воссоединения Германии, региональные проблемы, в первую очередь положение в Ливане и Центральной Америке.

На совместной пресс-конференции, проведенной по завершении встречи, Дж. Буша спросили, повлияли ли дискуссии на втором Съезде народных депутатов в Москве на его планы развития отношений с Советским Союзом. «Я не видел ничего, что перечеркнуло бы мои надежды на такие деловые отношения с СССР, о которых мы говорили с президентом Горбачевым»,— ответил глава американской администрации. Президент Франции заявил, что придерживается аналогичного мнения.

Ф. Миттеран высказался за постепенный — «гармоничный» — подход в отношении «германской проблемы» и развития событий в Восточной Европе. Президент Дж. Буш отметил, что его взгляды совпадают с позицией Ф. Миттерана. Но, констатировав значительные перемены, происходящие в СССР и других европейских социалистических странах, глава Белого дома заявил, что в настоящее время он лично не видит никакой возможности и необходимости в резком сокращении военного бюджета США.

На переговорах на Сен-Мартене Дж. Буш также изложил позицию США в отношениях с Китаем. Он выразил надежду, что эти отношения улучшатся.

Ближе к реальностям

БРЮССЕЛЬ, 17. (Соб. корр. «Правды»). Как все-таки нынешние перемены в мире сказываются на подходах и оценках, которые еще вчера казались незыблемыми. Многие десятилетия на заседаниях руководящих органов НАТО витал дух жесткой конфронтации с Востоком. Конечно, и сегодня он не исчез совсем. Но сессия совета НАТО на уровне министров иностранных дел, только что состоявшаяся в Брюсселе, показала: стереотипы былых времен в Североатлантическом альянсе все больше уступают место реалистическим взглядам на мировую обстановку, все четче обозначается сдвиг от противостояния к доверию.

Судя по итогам сессии, страны НАТО намерены, во-первых, тщательно соблюдать на взаимной основе все принципы Заключительного хельсинкского акта; во-вторых, способствовать динамике перемен в Европе, в том числе Восточной, не извлекая из этого каких-либо односторонних преимуществ; в-третьих, *стремиться к расширению торгово*-экономических связей между Востоком и Западом, предусматривая при этом «рационализацию» жестких ограничительных мер, установленных КОКОМ. Одной из главных целей названо преодоление раскола Европы путем дальнейшего развития диалога и сотрудничества на континенте.

Разумеется, этого нельзя достигнуть при нынешнем уровне военного противостояния. И здесь наша политика, наши инициативы в области разоружения влияют на те выводы, которые делают сейчас в НАТО. В коммюнике подтверждено стремление к успешному завершению переговоров о сокращении обычных вооружений в Европе, приветствуется намерение СССР и США ускорить выработку соглашения по стратегическим наступательным вооружениям, выражается надежда на достижение договоренности о запрете химического оружия.

Но, как мы уже писали, отнюдь не все тени прошлого покинули зал заседаний сессии НАТО. Так, вновь подтверждена традиционная приверженность блока стратегии сдерживания, основанной на сочетании ядерных и обычных вооружений. По-прежнему говорится, что для альянса «жизненно важным» является присутствие в Западной Европе американских войск, оснащенных в том числе и ядерным оружием.

Среди наиболее характерных черт сессии мы отметили такую: стремление все больше усиливать политические функции НАТО. Об этом сказано и в итоговом документе. Что это означает на деле, покажет будущее, а пока участники встречи ограничились *лишь общей формулировкой*. В кулуарах сессии стало известно, что по этому поводу возникли разногласия. Представители Франции, в частности, считают, что НАТО не должна становиться главным политическим форумом Запада в обстановке нынешних перемен в Европе. Ведущая роль здесь, по их мнению, принадлежит хельсинкскому процессу и Европейскому сообществу. Это, на наш взгляд, отражает позицию тех кругов, которые опасаются, что через НАТО может еще больше возрасти влияние США на европейские дела.

В. ПЕРЕСАДА,
Ю. ХАРЛАНОВ.

Посещение лаборатории

САН-ФРАНЦИСКО, 17. (ТАСС). Группа из 10 советских ученых и экспертов прибыла в южнокалифорнийский город Сан-Хуан-Капистрано для посещения секретной военной лаборатории «Альфа лейзер» корпорации ТРВ, где ведутся работы по программе «звездных войн». Этот визит проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой на сентябрьской встрече госсекретаря США Дж. Бейкера и министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в Вайоминге. Ранее, летом этого года, группа американских официальных лиц посетила две лаборатории в Советском Союзе.

Зарубежные отклики на кончину А. Д. Сахарова

Президент США Дж. Буш направил телеграмму вдове академика А. Д. Сахарова с выражением соболезнований по случаю его кончины. «От имени всего американского народа,— говорится в ней,— я хотел бы выразить вам и вашей семье наши самые искренние соболезнования по случаю смерти вашего мужа доктора Сахарова. Все те из нас, кто знал его, никогда не забудут его смелость и приверженность свободе».

Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер выразила соболезнования в связи со смертью академика А. Д. Сахарова. Она назвала его замечательным человеком, обладающим фантастическим мужеством.

◇

Телеграмму соболезнований прислал президент Франции Ф. Миттеран. В ней, в частности, говорится: «Сахаров останется в памяти как человек, будивший совесть, как неутомимый защитник человеческого достоинства».

Все телекомпании Франции сообщили о кончине ученого, показали кадры минуты молчания, которой Съезд народных депутатов почтил его память.

◇

Польские газеты помещают телеграмму соболезнований главы польского правительства Т. Мазовецкого вдове покойного, излагают заявление лидера «Солидарности» Л. Валенсы, который выразил пожелание принять участие в похоронах А. Д. Сахарова.

◇

Премьер-министр Португалии Каваку Силва направил в адрес Советского правительства телеграмму соболезнований. Андрей Сахаров, подчеркивается в ней, был маяком перемен, которые в настоящее время происходят в Советском Союзе. Он заслужил всеобщее признание благодаря той роли, которую играл в борьбе за гражданские свободы.

(По сообщениям корр. ТАСС).

● Момент матча СССР—ФРГ.

Фото Э. Жигайлова.

«Вы это можете»

Когда матч заканчивается со счетом 6:1, то обычно вопросов он не оставляет — преимущество одной из команд более чем очевидно, так что, казалось бы, и обсуждать нечего. Однако после встречи хоккеистов СССР и ФРГ на лужниковском льду нашлось немало вопросов к тренерам обеих команд. Но прежде стоит сказать о том, на что ответила сама игра.

Всегда если в команде появляются новички, следишь за ними с повышенным вниманием. А на нынешнем известинском турнире в сборной СССР дебютируют сразу шесть игроков, да и еще несколько хотя ранее и появлялись в ее составе, но, можно сказать, форму сборной им давали как бы напрокат, не в постоянное пользование. Говорю это вовсе не в упрек кому-то, а наоборот — даже с уважением к упорному характеру спортсменов, которые готовы вновь и вновь доказывать свое право на место в главной команде страны. Вот в этом отношении, то есть в готовности к борьбе, в старательности, стремлении проявить себя, никто в матче с хоккеистами ФРГ не сплоховал. Более того, две шайбы на счету дебютантов — Чистякова и Степанищева. Еще один новичок — Малахов записал в свой актив очко за результативную передачу. Но ведь не все в хоккее находит столь конкретное выражение. В памяти еще остается «облик игры». Так вот, впечатление в целом хорошее. И все же никак не обойдешься без сакраментального «но».

Сборная СССР со счетом 3:0 выиграла первый период, и, пожалуй, кое-кто мог подумать, что уже не видела смысла прилагать большие усилия во второй 20-минутке, счет которой — 0:0. Однако сборная СССР оборотов не сбрасывала. А что же ее усилия не отразились в счете?

Тренер И. Дмитриев объяснил это двумя обстоятельствами. Во-первых, в середине матча, по его мнению, разладилась коллективная игра. Во-вторых, тренер отметил достоинства команды ФРГ — она освоилась с нашей манерой игры...

— Но в третьем периоде, когда напряжение матча повысилось, наши игроки сумели прибавить в игре и увеличили счет. Это понравилось,— сказал Дмитриев.

И мне понравилось. Но, признаться, подумал о том, что хоккеистам понадобилась тренерская подсказка в перерыве, чтобы вновь установить свое господство на льду. Выходит, сами по ходу матча не сразу сообразили, как же «взять» очухавшегося было соперника? Такого рода самостоятельность — качество игроков высшего класса, какими были, например, хоккеисты ларионовского звена. Сейчас первым звеном сборной значится тройка Быкова, но роль безоговорочного лидера, как у ее предшественников, она пока в глазах зрителей не получила. А может быть, другие посягнут на это? Конечно, от первого матча ждать ответа было бы нерасчетливо, хорошо, если получим четкий ответ хотя бы перед чемпионатом мира. Но стоит ободрить игроков: «Вы это можете»...

Вчера состоялись очередные матчи. Вот их результаты: ЧССР — Швеция — 0:0, ФРГ — Канада — 2:2, СССР — Финляндия — 5:2.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

Турнирная орбита

◆ *ХОККЕЙ С МЯЧОМ. Результаты матчей чемпионата страны, состоявшихся 17 декабря: СКА (Свердловск) — «Енисей» (Красноярск) — 4:4 (2:1), «Строитель» (Сыктывкар) — «Саяны» (Абакан) — 4:4 (2:3).*

◆ *ЛЕДЯНОЙ СПИДВЕЙ. Вчера в Новосибирске закончились международные соревнования по ледяному спидвею памяти мастера спорта международного класса Вячеслава Дубинина. В них приняли участие местные спортсмены, гонщики Омска, Барнаула и сборная Чехословакии, ведущая в столице Сибири подготовку к чемпионату мира. Победителем мемориала стал бронзовый призер чемпионата СССР Сергей Путинцев из Новосибирска — 29 очков. На втором месте—чехословацкий спортсмен Станислав Дик (28). На третьем месте—его соотечественник Роман Матоушек (22,5 очка).*

◆ *БАСКЕТБОЛ. Результаты матчей чемпионата страны среди женских команд, состоявшихся 17 декабря: «Динамо» (Новосибирск) — «Спартак» (Московская обл.) — 88:71 (46:32), «Университет» (Алма-Ата) — «Динамо» (Ленинград) — 78:81 (43:42).*

◆ *ШАШКИ. Чемпион мира по шашкам на малой доске Александр Шварцман, экс-чемпион мира Вячеслав Щеголев (оба — Москва), рижанин Андрис Кейселс, минчанин Михаил Кац и Виктор Волосенкин из Вильнюса после трех туров лидируют в неофициальном розыгрыше Кубка мира по скоростным международным шашкам.*

(ТАСС).

Успех советских лыжниц

Советские лыжницы заняли три из первых четырех мест на этапе Кубка мира в канадском Тандер-Бее. С победным временем 49 мин. 13,2 сек. 15-километровую дистанцию преодолела Лариса Лазутина из Подмосковья. Ее землячка Светлана Ногейкина финишировала с третьим результатом—50.23,4. Тамара Тихонова из Ижевска показала четвертое время—50.51,1. Елена Вяльбе из Магадана — шестая—51.00,9. Норвежская спортсменка Труди Дубендаль опередила Ногейкину на 11,1 сек. и заняла второе место. У мужчин на этапе в канадском зимнем центре Кэнмор победителем на аналогичной дистанции стал Кристер Майбэк из Швеции — 32 мин. 49,1 сек.

(ТАСС).

16 клубов или 18?

В положении о всесоюзных соревнованиях по футболу, действие которого рассчитано по 1990 год включительно, четко определено: в высшей лиге — 16 команд, в первой — 22, ежегодный обмен между этими лигами — две команды. Следовательно, вместо московского «Локомотива» и ленинградского «Зенита» в высший класс нашего футбола на будущий год входят ЦСКА и «Гурия» из Ланчхути. Все бы шло своим чередом, но Союз футбольных лиг, не посоветовавшись с заинтересованными спортивными организациями, вдруг вознамерился расширить высшую лигу, оставив в ней «Зенит» и «Локомотив», а также первую и заодно трансформировать вторую лигу. Федерация футбола СССР не согласилась с этим намерением — правила надо соблюдать! А что думают на этот счет наши футбольные авторитеты?

Гавриил КАЧАЛИН: Я склонен доверять решению Федерации футбола СССР — вполне авторитетному и грамотному органу. Да и сам я не сторонник расширения высшей лиги. Мы задохнемся в этом случае — ведь у нас несколько сборных, которым требуются «окна» во внутреннем календаре. Не надо все менять в пожарном порядке, как это иной раз происходило прежде. Есть положение о чемпионате СССР, и его надо придерживаться. А потом, негоже подобным способом спасать команды, которые теперь должны играть в первой лиге. У них же и там есть возможность доказать, что они достойны лучшей участи, как это сделали в свое время тот же «Спартак», а в минувшем сезоне — ЦСКА.

Никита СИМОНЯН: Сейчас, когда мы создаем правовое государство, нужно вдвойне уважать закон. А наш футбольный кодекс — это положение о проведении соревнований.

Увы, ранее случалось, что мы сами же нарушали свое собственное футбольное законодательство — оставляли в высшей лиге команды, которые должны были ее покинуть, расширяли лигу, меняли намеченную формулу турниров. Но ведь это делалось под влиянием административно-командной системы, от которой мы сегодня хотим освободиться во всех областях без исключения.

Союз футбольных лиг в начале своей деятельности вынужден решать массу оргвопросов. И только потом, в случае необходимости, он вправе заняться реформой футбольного хозяйства аккуратно и продуманно. Зачем же, образно говоря, стоя на глиняных ногах, принимать кардинальные решения?

Не случайно тренерский совет в свое время пришел к выводу, что 16 клубов для высшей лиги— это оптимальный вариант (что и было отражено в положении о чемпионате страны). Этот вариант учитывает и климатические условия, и участие наших клубов в европейских кубках, а сборной СССР — в официальных матчах и турнирах. Обратите внимание: мы не случайно делаем перерывы во внутреннем календаре, когда проходят матчи мировых чемпионатов или Олимпийских игр — ведь в эти дни наши стадионы будут пустовать.

Чтобы доказать необходимость расширения лиги, нужна серьезная аргументация. Новшества могут быть предусмотрены, к примеру, в положении на 1991 год, чтобы участники узнали об условиях соревнований до старта, а не после финиша. Недавнее же решение Союза футбольных лиг о расширении высшей и первой лиг и о том, что не нужна «буферная» зона во второй лиге, выглядит на редкость скоропалительным.

Придерживаясь футбольного закона, покидали «высшее общество» именитые столичные клубы и команды, представляющие целые союзные республики. Например, в 1976 году я отказался подписывать ходатайство спартаковских ветеранов о том, чтобы сохранить за «Спартаком» место в высшей лиге. Я считал, что если это произойдет, то в биографии популярного клуба будет темное пятно. «Спартак» сам ушел вниз и сам должен был подняться (что он и сделал).

Я с уважением отношусь к «Локомотиву» и «Зениту». Но мне хочется сказать их покровителям: давайте руководствоваться спортивными принципами, пора научиться соблюдать закон.

Лев ЯШИН: Помню время, когда тренеры в один голос жаловались: много команд в высшей лиге, много игр в чемпионате. Особенно в год чемпионата мира. А ведь нас как раз и ждет мировое первенство в Италии. Поэтому я за 16 команд.

Условия соревнований надо оговаривать заранее. А то задним числом хотят оставить клубы, которые должны «вылетать»! Почему бы тогда не включить вместо них в высшую лигу еще команды, занявшие в первой лиге 3-е и 4-е места? Вроде бы логичнее и справедливее, если главную лигу расширить. А то опять «тянем за уши» аутсайдеров. Возможно, у кого-то есть другие варианты. Но существует положение о соревнованиях на 1990 год, и нарушать его не следует.

Конфликт в футболе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

18 декабря

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Мультфильмы. 8.50 — В мире животных. 9.55 — Сеансы здоровья врача - психотерапевта А. М. Кашпировского. Передача 6-я. 11.10 — VIII Международный телефестиваль «Радуга». «Лучшее в народной музыке Аргентины». 11.35 — Документальный телефильм. 15.45 — У нас в студии скрипач Илья Кабер. 16.15 — «Дальний Восток». Мультфильм. 16.25 — «Мама, папа и я». 16.55 — Детский час (с уроком французского языка). 17.55 — Реклама. 18.00 — Власть — Советам. Телемост Москва — Рига — Алма-Ата. О выборах в местные Советы народных депутатов. 19.00 — Сегодня в мире. 19.15 — «Экзамены никогда не кончаются». Творческая встреча с главным режиссером Ленинградского театра им. Ленсовета народным артистом СССР И. П. Владимировым в Концертной студии Останкино. 21.00 — Время. 22.00 — Праздничный концерт, посвященный 70-летию Государственного академического русского народного оркестра им. Н. Осипова. В перерыве (23.10) — Сегодня в мире.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15, 11.15 — «Встреча двух цивилизаций». Научно-популярный фильм. Телевидение Греции. Фильм 1-й. 8.35, 9.35 — Окружающий нас мир. 2-й класс. 8.55 — Итальянский язык. 9.25, 10.25 — «Там, за грядой синих гор». Документальный фильм (Красноярск). 9.55 — «Мама, папа и я». 10.35, 11.35 — Астрономия. 11-й класс. 12.05 — «Я за тебя отвечаю». Художественный фильм с субтитрами. 13.30 — Документальный фильм. 16.50 — Концерт. 17.00 — Служу Советскому Союзу! 18.00 — На втором Съезде народных депутатов СССР. В перерыве (20.00) — «Спокойной ночи, малыши!»

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». Московский коммерческий канал. 19.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 22.00 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час: Астрономия. Планеты. География. Земельные ресурсы СССР. 20.00 — Все грани Пикрасного. В. Кустодиев. Передача 1-я. 20.45 — «Ни в сказке сказать...» Документальный фильм (Киев). 21.05 — Итальянский язык. 21.35 — Импульс. 22.20 — Перечитывая Ленина. 23.05 — Прогресс. Информация. Реклама.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.15 — Телестанция «Факт». 20.35 — «Большой фестиваль». 20.40 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 22.00 — «600 секунд». 22.15 — «Пятое колесо».

РАДИО

18 декабря

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — «Слово публициста». Г. Зафесов «По Америке». 9.35 — Концерт русской народной музыки. 10.15 — Радиостанция «Смена». 10.45 — Слово об А. Д. Сахарове. 11.15 — «Советское исполнительское искусство». Виолончелист Д. Шафран. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «На втором Съезде народных депутатов СССР»; «Навстречу выборам в республиканские и местные Советы». Репортаж (Казахская ССР). 12.30 — «В рабочий полдень». 13.10 — Литературные чтения. С. Антонов «Васька». Передача 1-я. 14.00 — «Голоса друзей». Программа из социалистических стран. 14.30 — Играет квартет домр. 15.00 — Последние известия. На втором Съезде народных депутатов СССР. 16.00 — Радиостанция «Смена». «Чтобы знать и понимать друг друга». Международная программа. 17.00 — Последние известия. На втором Съезде народных депутатов СССР. 17.15 — «Юность». Программа «Контакт». 18.00 — «Музыкальная панорама». 18.40 — «Человек и закон». Радиожурнал. В выпуске: «Проблемы профилактики правонарушений». В передаче участвуют доктор юридических наук Н. Г. Кобец, начальник управления МВД СССР В. В. Воронов. 19.00 — Последние известия. Дневник второго Съезда народных депутатов СССР. 20.00 — «Земля и люди». 21.00 — В концерт — Концерт для двух фортепиано с оркестром. 21.30 — «Радиостудия-73». 22.00 — Последние известия. На втором Съезде народных депутатов СССР. 23.05 — «Юность». «Вечерний курьер».

ТЕАТРЫ

18 декабря

ТЕАТР ДРУЖБЫ НАРОДОВ — в помещении Театра на Малой Бронной — Театр-студия киноактера киностудии «Беларусьфильм» — Гамлет.

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на Б. Ордынке, 69 — Долгий день уходит в ночь; сцена ЦАТСА — Царь Федор Иоаннович.

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — в помещении Театра им. Моссовета — Три возраста Казановы.

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — Я стою у ресторана...; Филиал — Игра теней.

ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК» — Квартира Коломбины.

ТЕАТР САТИРЫ — Страсти Черноморья.

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — По соседству мы живем.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — Дон Кихот.

ПОГОДА

В Москве и Московской области 18 декабря днем мокрый снег, налипание мокрого снега на провода, на дорогах гололедица. Температура от 4 мороза до 1 тепла. 19 декабря небольшой снег, ветер юго-западный, 3—7 метров в секунду, температура ночью 5—10, днем 2—7 мороза. 20 декабря снег, мокрый снег, слабая метель. Ветер юго-западный, 7—12 метров в секунду, порывистый. Температура ночью и днем около 0.

В Ленинградской области 19—20 декабря местами небольшие осадки, ветер юго-западный, 5—10 метров в секунду. Температура ночью от 0 до 5 мороза, днем от 3 тепла до 2 мороза.

В Литве 19 декабря слабый дождь, температура днем 1—5 тепла. 20 декабря временами небольшие осадки, температура ночью и днем от 0 до 5 мороза.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 51-го тиража лотерей «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36», состоявшегося в спорткомплексе «Олимпийский» во время проведения международного турнира по хоккею на приз газеты «Известия» 16 декабря 1989 года.

«6 из 45»: 2, 4, 5, 29, 30, 44.
«5 из 36»: 9, 13, 17, 21, 31.

(ТАСС).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-06; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 00135. Тип. № 12321.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10